

РУССКИЙ МЕЦЕНАТ

Сентябрь 2010

СЕВЕРО-ЗАПАД
АЛЬМАНАХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Выпуск девятый

With
English
pages

Энергия
для жизни
стр. 4

Детский вопрос.
Взрослый ответ *стр. 52*

Сила хлеба
и – шоколада *стр. 66*

Урганты: Нина,
Андрей, Иван... *стр. 88*

*Справедливая власть
Сильный бизнес
Благополучные граждане*

РУССКИЙ МЕЦЕНАТ

АЛЬМАНАХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Аркадий Соснов – главный редактор
Илья Коробов – арт-директор
Александр Ботков – фоторедактор
Татьяна Добровичинская – координатор проектов
Любовь Папер – литературный редактор

Адрес редакции: 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 5, к. 213
Тел./факс (812) 328 2012
Сайт: www.rusmecenat.ru

Учредитель: Аркадий Соснов.
e-mail: sosnov2003@yandex.ru
Издатель: Санкт-Петербургская общественная организация
«Журналистский центр международного сотрудничества»
Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 5
Тел./факс (812) 328 2012

**Доставляется руководителям органов власти, компаний,
учреждений культуры, НКО.**

Альманах зарегистрирован Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.
Регистрационное свидетельство ПИ № ФС2-8864 от 01.11.2007.

Номер подписан в печать 20.09.2010
Отпечатан в типографии «ПремиумПресс»,
197374, г. Санкт-Петербург, ул. Оптиков, д. 4
Тираж 2000 экз. © «Русский Мecenат», 2010

Использование материалов только с письменного разрешения редак-
ции. Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.
Редакция не несет ответственности за содержание рекламных мате-
риалов. Все рекламируемые товары и услуги имеют необходимые
сертификаты. Все права защищены.

Раздел «Энергия для жизни» подготовлен при поддержке
аппарата Полномочного представителя Президента РФ
в Северо-Западном федеральном округе

Иллюстрации на обложках: Анна Александрова

Здравствуйте!

1

Энергия — мать порядка

Большинству россиян достаточно ста тысяч рублей в месяц для полного счастья. Таковы результаты недавно проведенного интернет-опроса. Но каждый четвертый удовлетворился бы и вдвое меньшей суммой.

Только вот жизнь постоянно учит нас: не в днягах счастье. Не успел начаться сентябрь, как на телеканалах замелькали репортажи из северных регионов: рано нагрянувшие холода застали врасплох, теплотрассы к отопительному сезону не готовы, люди мерзнут. Зарабатывают в тех краях неплохо, но тепло и уют за деньги не купишь.

Вдвойне обидно из-за того, что регионы эти не обделены ни запасами углеводородов, ни энергетическими мощностями. Ключ — в разумном сочетании источников энергии (включая все еще кажущиеся экзотическими ветер и приливы!), способах доставки ее потребителю и, конечно, в экономном, не наносящем ущерб внешней среде использовании. Тому, как реализуются в наших непростых буднях постулаты энергоэффективности и ресурсосбережения, посвящены материалы главного раздела этого номера «Энергия для жизни».

Конечно, игра природы и размещение производительных сил породили на Северо-Западе

немало энергетических неувязок. Взять Ненецкий автономный округ: нефть и газ под ногами, а котельные работают на привозном топливе. Мурманская область: Кольская АЭС готова залить регион теплом и электричеством, но провода к нуждающимся в этих благах цивилизации районам не протянуты. Псковщина, безмерно богатая торфом, только начинает заменять им привозной уголь в котельных.

Проблема еще и в том, что, игнорируя энерго-сберегающие технологии в строительстве, мы продолжаем отапливать улицы. Соседи-скандинавы говорят: «Не бывает плохой погоды. Бывает плохая одежда». К «одежде» зданий это относится в полной мере.

И последнее — об отмене II Арктического мурманского международного форума. Губернатор Дмитрий Дмитриенко резонно предпочел потратить выделенные на него средства на неотложные нужды: финансирование программы «Энергоэффективный квартал», подготовку теплосетей к зиме. Тем более что зима, по прогнозам синоптиков, ожидается холодная чрезвычайно.

Энергии вам, друзья!

Аркадий Соснов

ЭНЕРГИЯ ДЛЯ ЖИЗНИ*Кольские
альтернативы*

В Мурманской области
ищут оптимальное сочетание
источников энергии / **стр. 4**

*Есть у воды
своя пора*

Жить у моря и не строить приливных
электростанций? / **стр. 14**

*Возвращение
к ветрякам*

Петербургские специалисты
знают, как облегчить бремя
северного завоза для НАО / **стр. 24**

*Дальнее плавание
мирного атома*

поможет согреть и осветить
северные территории / **стр. 32**

*С торфом
не пропадем!*

В Псковской области обратились
к местному топливу / **стр. 38**

*Солнце служит
в Германии*

Помогают ему разумные законы
и практичные домовладельцы / **стр. 44**

**ЭФФЕКТИВНАЯ
ПРАКТИКА***Удержатъ
лидерство*

Актуальная задача для
корпоративной
благотворительности — не уступить
позиции частной / **стр. 50**

*Детский вопрос.
Взрослый ответ*

Записки уполномоченного
по правам ребенка
в Петербурге
Светланы Агапитовой / **стр. 52**

*Порт
для общества*

Петербургский «Морской фасад»
как пример государственно-частного
партнерства / **стр. 62**

**ПОВЕРХ
БАРЬЕРОВ***Хлеб
и шоколад*

Группа Fazer приучит россиян
к финским кондитерским изделиям.
Репортаж из Лаппеенранты
и комментариев
из Санкт-Петербурга / **стр. 64**

БЛАГОТВОРИТЕЛИ

Ак-47 стреляет метко

Андрей Кириленко провел мастер-класс для юных баскетболистов Гатчины / **стр. 70**

Осталось построить дом

Андрей Аршавин посадил дерево в Детской деревне – SOS / **стр. 74**

Джаз на лужайке

Как собрать пожертвования в процессе чаепития / **стр. 76**

Пацаны, айда в кино!

Фестиваль, который напомнил о фильмах нашего детства / **стр. 78**

Спешащие делать добро

отметили в Эрмитажном театре очередной день рождения Мецената / **стр. 82**

РОДОСЛОВНАЯ

Нина, Андрей, Иван...

В семье Ургантов доброта передается по наследству / **стр. 88**

НАСЛЕДИЕ

Цитадель помолодела

Петропавловская крепость стала лучше смотреться изнутри и снаружи / **стр. 98**

English pages

Summary / **р. 100**

«Если фильм нравится, собирает полные залы, заставляет задуматься, смеяться и плакать на сеансах – значит, надо его показывать! Ради таких моментов и стоит проводить детские кинофестивали!»

*Людия ЕВТУШЕНКОВА,
президент Благотворительного фонда
помощи детям «Детский КиноМай» / стр. 78*

Кольские альтернативы

В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ ИЩУТ ОПТИМАЛЬНОЕ СОЧЕТАНИЕ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ

АРКАДИЙ СОСНОВ. ФОТО: АЛЕКСАНДР БОТКОВ, АРХИВ КАЭС

Наличие в регионе АЭС считается благом для его экономики и социальной сферы. В Мурманской области около 60 процентов электроэнергии производит Кольская АЭС. При этом ее мощность используется на 75 процентов, остальные 25 процентов не востребоваы, «заперты», как говорит министр энергетики и ЖКХ областного правительства Геннадий Микичура. Отчасти это обусловлено кризисным спадом экономики, отчасти — расположением станции и нехваткой линий электропередачи к промышленным объектам. Но, как выясняется, обогреть свой собственный дом — молодой город Полярные Зори — атомщикам, при всем их желании, не помогают. Вот и попробуй разобраться в этих коллизиях. Мы попробовали.

Кольская атомная станция
близ города Полярные Зори

Министр энергетики и ЖКХ Мурманской области Геннадий Микичура размышляет о том, как избавиться от мазутной зависимости

УГОЛЬ ВМЕСТО МАЗУТА?

В лексиконе областных чиновников и специалистов прижилось слово-кентавр «мазутозависимость». При всей своей неуклюжести оно довольно точно отражает суть происходящего в энергетике.

«Одна из целей социально-экономического развития области — максимально возможный уход от мазутозависимости, — подтверждает Геннадий Микичура. — Лишь Апатитская ТЭЦ работает на угле, прочие станции и котельные — на мазуте. Это наш крест, наша боль и проблема, за которую мы платим несоразмерную цену».

В областной программе энергосбережения — 17 проектов. Среди первоочередных — строительство теплотрассы длиной около 12 километров от Апатитов до Кировска. Ее запуск позволит вывести из эксплуатации две мазутные котельные Кировска. Выгоды налицо. Мазутозависимость региона сократится аж на 70 тысяч тонн в год, притом что уголь более чем втрое дешевле мазута. Загрузка Апатитской ТЭЦ возрастет до расчетных 80 процентов, ее КПД

увеличится. Для жителей Кировска тарифы снизятся, экология улучшится. Срок строительства теплотрассы — естественно, с применением новейших энергосберегающих технологий, — порядка трех лет.

Кроме того, предстоит построить три угольные котельные — в Мончегорске, Заполярном и Никеле, тоже вместо мазутных. Каждая обойдется в 2,5–3 миллиарда рублей, в целом на реализацию проекта понадобится не менее 5–7 лет.

Прорабатываются варианты строительства двух небольших газовых котельных модульного типа в Минкино и Междуречье — вместо мазутной и (внимание!) электрокотельной. Это пилотные проекты в расчете на газ Штокмановского месторождения. До его прихода котельные будут работать на привозном сжиженном газе.

Среди участников областной программы — корпорации «Фосагро», «Норникель», ТГК-1; последняя занимается централизованной поставкой угля в регион. Не сменится ли мазутная зависимость на угольную? А как же газ, как же энергия мирного атома?

Чтобы мощности той же КАЭС перераспределить с учетом потребностей мурманского транспортного узла и освоения Штокмановского месторождения, пояснил Микичура, предстоит с помощью Федеральной сетевой компании к 2014 году построить в Мурманске подстанцию на 330 кВ, протянуть от нее линии на юг и на север. Потребители в программе социально-экономического развития области уже определены.

Министр поведал о разговоре с «молодыми зелеными», призывавшими руководство области добиваться закрытия АЭС. О работниках станции, жителях Полярных Зорь они не думают, мазутные котельные не замечают, выступают глобально против атомной энергетики. Хотя в их любимых европах на мазуте давно не работают. А если взглянуть

Энергия для жизни

на индустриальную карту области, становится очевидным: те, в основном северные районы, куда не дотянулись опоры магистральных ЛЭП, как раз и сидят на мазутной игле. Поэтому, что бы ни говорили «зеленые», атомная станция благо, если ее нагрузить по полной. Содержать объект, используя его на три четверти, экономически нецелесообразно. Нужны промышленные потребители, на которых станция в свое время была рассчитана. К сожалению, как сказал министр, областная энергетика опередила время. Промышленность немного отстает. Но ведь наоборот было бы значительно хуже!

ЖИТЬ ДОЛГО И СЧАСТЛИВО

Когда задумывали разместить в регионе АЭС, о Штокмане речи не было. На 1960-е годы пришелся расцвет горнодобывающей и металлургической отраслей. Энергетика области, основанная на гидрогенерации, не справлялась с их запросами. Тогда и решено было на берегу большого и красивого озера Имандра построить АЭС — самую крупную за полярным кругом.

Первый блок пустили в 1973 году, четвертый — в 1984-м. Строилась станция — строился город на месте скромного поселка Зашеек. Город — спутник КАЭС. Проектировщик у них общий — ленинградский «Атомэнергопроект». Широкие улицы и бульвары, много зелени, настоящие рощи в городской черте. Напоминает город атомщиков в Ленинградской области Сосновый Бор, такой же по-семейному уютный и приспособленный для жизни.

Сегодня в строю все четыре агрегата по 440 мВт. Реакторы не «чернобыльского», а самого распространенного в мире корпусного типа, считающиеся наиболее надежными и безопасными. О продлении их жизни в Полярных Звездах задумались задолго до завершения планового 30-летнего

срока эксплуатации. Благодаря программе реконструкции оборудования добавили по 15 лет первому и второму блокам. В следующем году предполагается продлить лицензию по третьему блоку. В этом году началась модернизация четвертого.

«Станция открыта для всех надзорных органов, отвечает всем национальным и международным стандартам безопасности, — подчеркивает заместитель генерального директора — директор филиала ОАО «Концерн Энергоатом» — Кольской АЭС Василий Омельчук. — Больше скажу, мы эти стандарты превзошли».

Имеется в виду следующее. По принятым на Западе в начале 1990-х критериям оценки безопасности действующих реакторов, приемлемой считается вероятность тяжелой аварии раз в десять тысяч лет. После модернизации реакторов КАЭС эта цифра — один раз в сто тысяч лет!

Обеспечив работу всех четырех реакторов до 2018 года, на КАЭС не успокоились и запустили программу оценки

Кольская атомная станция строилась на перспективу, включающую создание второй очереди

их готовности к дальнейшей эксплуатации! Продление реально еще как минимум на 10 лет, значит, станция сможет работать в нынешнем составе до 2028 года. После чего начнется постепенный вывод из эксплуатации действующих блоков.

А дальше... Стратегией развития российской атомной отрасли предусмотрено строительство КАЭС-2, призванной замещать выбывающие блоки предшественницы и обеспечивать развитие экономики региона. Еще в советское время были проведены изыскания, выбрана площадка в восьми километрах от города. В середине 1990-х дело застопорилось. Сегодня та же площадка рассматривается в качестве основной для размещения КАЭС-2.

И вновь вопрос о сроках. Предполагалось начать строительство в 2009 году. Но в связи с кризисом потребление электроэнергии в Мурманской области упало на 8–9 %. Решение о судьбе КАЭС-2, по словам главы корпорации «Росатом» Сергея Кириенко, будет принято в 2012 году.

Вряд ли атомщиков можно упрекнуть в ведомственном эгоизме. Естественно, они хотят как можно дольше жить в своих распрекрасных Полярных Зорях, вырабатывать электроэнергию — сегодня это 10,5 миллиарда киловатт-часов, к которым, при наличии спроса, вполне могли бы добавить еще три миллиарда. А вместе с гидроэнергетиками давать около пяти миллиардов киловатт-часов дополнительно. Вопрос в том, куда эту электроэнергию направить. Вариантов два: продавать предприятиям области (едва ли население будет потреблять ее больше, чем сейчас) или на сторону — через Карелию в Единую энергосистему России или в Финляндию и Норвегию.

Но финны проектируют и строят еще два атомных блока на своей территории, так что экспортные проекты постепенно становятся проектами. Усиление транзита

от мурманской энергосистемы к ленинградской тоже откладывается. Изначально предполагалось, что вторая линия 330 кВ от Кольской АЭС до Киришей будет сдана в 2010 году. Сегодня она построена до Лоух — 170 километров, и годом завершения называют уже 2014-й.

Конечно, главная надежда на промышленность области, на разработчиков Штокмановского месторождения, на развитие мурманского транспортного узла. Остается ждать?

ЛЮБОВЬ К ЭЛЕКТРИЧЕСТВУ

«Нет, мы все время ищем, как увеличить выработку КАЭС, найти новых потребителей, — говорит Василий Омельчук. — В 1998 году с нашей подачи правительство Мурманской области приняло решение построить в поселке Африканда, входящем в муниципальный округ Полярные Зори, электротеплотельную взамен угольной».

На фото справа:
Начальник цеха эксплуатации общестанционного оборудования КАЭС Максим Пухов наглядно демонстрирует преимущества электрической котельной

Угольная зависимость хоть и дешевле мазутной, но многим лучше. Уголь доставляется из Воркуты, осенью и зимой он мерзлый, надо его долбить, бросать в топку, затем чистить котлы... Электрокотельная лишена этих недостатков, и она, пусть в небольших объемах, потребляет те самые «запертые» мощности атомной станции. Восемь хозяйствующих субъектов федерального и регионального уровня проявили редкую сознательность и подписали соглашение о льготном тарифе для электрокотельных.

«На радостях, — рассказывает Омельчук, — мы построили в Полярных Звездах рядом с мазутной электрокотельную мощностью 56 МВт, минувшей зимой она на 85 процентов город теплом обеспечивала. Заказали четыре котла оригинальной конструкции на заводе в Братске, построили 10-километровую ЛЭП от атомной станции до котельной, чтобы никому не платить за транзит. Таким образом,

Полярные Звезды стали единственным муниципальным образованием в Мурманской области с очень дешевым теплом и горячей водой круглый год».

Казалось, в энергетике региона открывается новое перспективное направление: достаточно сравнить увенчанную массивными трубами мазутного монстра и компактную, экологически чистую электрокотельную. Как говорят в Одессе, откуда молодым специалистом в 1975 году приехал в Полярные Звезды Омельчук: две большие разницы.

На базе восьмистороннего соглашения было создано некоммерческое партнерство, замыслили построить электрокотельные в Мончегорске, в Ура-губе, в Мурмахах, но скоро лишь сказка сказывается. Помимо котельной надо строить подстанцию, ЛЭП, платить Колэнерго за транзит. В Полярных Звездах рассчитали, что при льготном тарифе своя ЛЭП окупится за два года. Увы, окупить не успели...

Мазутная и электрическая котельные: контраст разительный

Трубы мазутной котельной не украшают пейзаж Полярных Зорь

В 2010 году вступило в действие законодательство о свободном рынке электроэнергии, фактически отменившее льготный тариф. Продлить восьмистороннее соглашение не удалось. Впрочем, даже в этих условиях ставка на электрокотельную сулит экономию бюджета в 30–35 миллионов рублей в год.

Но оказалось, что для такого случая в Мурманской области нет механизма компенсации выпадающих доходов. «Выпадают» они потому, что рядовой потребитель платит за тепло меньше его реальной стоимости, разницу доплачивает бюджет, но только в мазутном варианте (тоже своего рода «мазутозависимость» — нормативно-правовая!). А потому местной теплоснабжающей организации выгоднее сжигать дорогостоящее топливо и получать из бюджета компенсацию, чем использовать новую котельную, покупая электроэнергию по рыночным ценам.

«Мы разжигали мазутные котлы лишь при температуре минус 15 и ниже, тратили 2–3 тысячи тонн мазута. А без электрокотельной это будет 30 тысяч тонн, — говорит глава

муниципального образования Полярные Зори Николай Голдобин. — Наши жители стали забывать о том, что такое копоть на шторах, а теперь она снова появилась. Люди звонят в администрацию, жалуются на запах дыма».

«Мы с мэром в какие только двери не стучались, доказывая, что электрокотельная — это хорошо во всех отношениях, — подхватывает Омельчук. — И, в принципе, все с нами соглашались. Не теряем надежды, что до начала отопительного сезона областное правительство издаст нужное распоряжение».

В самом деле, есть инновационный энергосберегающий проект, есть экономия бюджета, нет дыма и копоты — что может быть лучше?

ГОРОД И СТАНЦИЯ ЕДИНЫ!

Директор атомной станции и мэр не зря говорят в унисон: КАЭС для Полярных Зорь — градообразующее предприятие, налоговые поступления от ее деятельности более чем на 90 процентов формируют муниципальный бюджет. Существовать порознь, друг без друга они не могут — это данность. В городе 16 тысяч жителей, абсолютное большинство составляют работники станции и члены их семей. Есть, правда, свыше 500 предприятий малого и среднего бизнеса, но их доля в бюджете не превышает семи процентов.

«Для нас крайне важно, чтобы строилась КАЭС-2, это новые рабочие места, это прирост численности населения на 5–7 тысяч человек», — говорит Голдобин.

Фантомная боль мэров городов атомной энергетики — воспоминания о тех золотых временах, когда АЭС были самостоятельными предприятиями и помимо прямых налоговых вливаний пополняли муниципальный бюджет средствами из инвестиционных фондов, финансировали объекты социальной сферы.

Одно из чудес Полярных Зорь — телестудия, напичканная современной техникой. Принимает и транслирует сто каналов. Работники «ТВ-Полярные Зори» организуют прямой эфир из студии и, благодаря оптоволоконному кабелю, из любой точки города

Свято-Троицкий храм построен на средства КАЭС и передан Мурманской епархии

Реабилитационный комплекс КАЭС напоминает элитный санаторий

Индикатор экологического благополучия — рыбное хозяйство в устье сбросного канала КАЭС

Принадлежащий КАЭС горнолыжный комплекс «Салма». Здесь удобные коттеджи, склоны для профи и для «чайников», система искусственного оснежения; модернизирован старый и построен новый подъемник

Директор Кольской атомной станции Василий Омельчук (слева) и мэр Полярных Зорь Николай Голдобин. Услышав о том, что Полярные Зори выглядят симпатичнее Мурманска, эти на вид суровые мужчины не могли сдержать улыбок

Сегодня КАЭС через концерн «Росэнергоатом» перечисляет в бюджеты всех уровней около двух миллиардов рублей. Львиную долю — в федеральный и областной. После чего муниципалитет, по словам Голдобина, ходит с протянутой рукой, выпрашивая дотации и субсидии на пропитание. И в итоге собирает крохи, около 500 миллионов, явно недостаточные для Полярных Зорь с их европейскими амбициями. В соответствии с генпланом построен мост через реку Ниву, надо начинать коттеджное строительство на берегу, чтобы люди, решившие связать судьбу с Кольским Севером, не чувствовали себя обделенными. Для закрепления молодежи надо строить новые дошкольные учреждения, а то в детсадах не хватает

70 мест. Самим, без финансовой поддержки области, уже не справиться.

«Есть вопросы помельче, но тоже насущные, — уточняет Голдобин. — Текущий ремонт, бытовые условия в поселках Зашеек и Африканда, содержание спортивных объектов — бюджетных “пряников” на всех, как водится, не хватает. Бассейн вот отремонтировали, но хотелось бы и фасад обновить. Вообще, дороги и фасады — лицо города. К нам часто приезжают гости из финского города-побратима Салла, не хочу перед ними краснеть».

Ностальгия о прежней схеме распределения налогов КАЭС понятна: при ее сохранении муниципалитет был бы донором Мурманской области! Но и сегодня бюджетная обеспеченность на душу населения в Полярных Зорях — самая высокая в регионе. Настойчивые предложения выровнять ее со средним показателем по области (возможности бюджета которой тоже ограничены) Голдобин и Омельчук не принимают.

«Нас пытаются стричь под одну гребенку с другими городами, забывая, что работники атомной отрасли — особая популяция, — говорит мэр. — В городах бывшего Минсредмаша в свое время собирали людей с элитным набором качеств: знания, профессионализм, чувство долга. Здесь особая аура, которую нельзя потерять. А равенство в бюджетном дефиците приведет к обезличке. Наша идея, напротив, — поддержать города атомной энергетики различными льготами, в том числе налоговыми».

У города и атомной станции нет договора о социальном партнерстве. Сама возможность документального оформления отношений даже не рассматривалась. Девиз Полярных Зорь — «Город и станция едины» (хотя их разделяют 15 километров). Единство проявляется и при формировании органов власти. Председатель городского совета — работник

КАЭС, ее директор — член совета. Мэр, возглавляющий администрацию пятый год и недавно избранный на второй срок, тех же кровей.

«Это не значит, что станция правит — правит население, которое нас выбрало, — говорит Омельчук. — У нас нет особых интересов — главный интерес, чтобы люди комфортно жили. Потому и боремся за чистый воздух и не вырубаем скверы под новостройки, как в больших городах».

Ровно по той же причине работники станции проводят субботники во дворах и на улицах (есть специальный график), высаживают сирень, помогают подкрасить инвентарь детской площадки, подлатать дорогу (если в бюджете на это нет денег) — на общественных, благотворительных началах, за счет резервов. В свою очередь для города привлечение людей и компаний, связанных с АЭС, к работам в коммунальной сфере — гарантия, что они будут сделаны на совесть.

До середины 1990-х все городское хозяйство принадлежало КАЭС. Часть социально значимых объектов по-прежнему принадлежит — гостиница, тренажерный зал, хоккейный стадион с искусственным льдом, горнолыжный комплекс. Плюс новое детище — электростанция.

«Конечно, дохода они не приносят, — расставляет акценты Омельчук, — но если передать их на баланс города, при нынешней системе бюджетирования они погибнут».

НЕ НАДО ТОПИТЬ АССИГНАЦИЯМИ

Сегодня надежды мурманчан — только на традиционную энергетику. Альтернативная — в завтрашней повестке дня. Ресурсы для строительства новых ГЭС практически исчерпаны. Замена мазута на уголь даст лишь временные преимущества. Не стоит сжигать нефть — топить можно и ассигнациями, саркастически поучал еще великий Менделеев. Да и зачем ее сжигать, если в области, по независимой

оценке, 500 МВт невостребованной генерирующей мощности. И сосредоточена она в основном на Кольской атомной.

Нужно ли строить ЛЭП для передачи ее электроэнергии к будущим объектам Штокмановского месторождения?

«А вы считаете, что добыть газ, притащить его за 600 километров по воде для того, чтобы сжечь на берегу и получить электроэнергию — это разумно? — по-одесски, вопросом на вопрос отвечает Омельчук. — Конечно, экономичное, инженерное, инновационное, поистине государственное решение — задействовать мощности КАЭС. Но это не значит, что оно будет принято, ведь кроме экономики есть политика».

Немного арифметики. Авторы Штокмановского проекта запросили около 2000 МВт, тогда как установленная мощность всех источников в регионе, включая КАЭС, около 4000 МВт. Надо строить дополнительные линии электропередачи на север. По мнению Омельчука, чтобы на первом этапе перебросить туда 500 МВт, больших вложений не потребуются. Особенно если сравнивать с инвестициями на освоение Штокмана.

Кольская атомная готова полностью раскрыть свой потенциал

Есть у воды своя пора

ЖИТЬ У МОРЯ И НЕ СТРОИТЬ ПРИЛИВНЫХ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ?

Аркадий Соснов. Фото: Александр Ботков

КАТЕРОМ В КИСЛУЮ ГУБУ

Час езды от Мурманска вдоль морского побережья, и мы в поселке Ура-Губа, где расположен колхоз с символичным названием «Энергия». Топонимика этих мест проста: в отрожек Баренцева моря впадает речушка Ура (с ударением на первом слого). На причале среди поржавевших колхозных и частных посудин нас ждет симпатичный катерок «Прилив». Абсолютный штиль, палящее солнце. Помощник капитана Виктор Чернявский, благодаря очкам в тонкой оправе похожий на старшего научного сотрудника, удивляется аномальной жаре: «Обычно здесь даже летом какой-никакой ветер, волнишка и дождик моросит».

Еще час движемся по водной глади. Берега без особых излишеств — поросшие лесом сопки, два-три ручья, срывающиеся в воду подобиями водопадов. Зато в рубке на экране эхолота рябит — косяки рыбы. Виктор охотно перечисляет обитателей здешних глубин: треска, сайда, пикша, окунь, зубатка. Слева по борту — остров Шалим, на горизонте Еретик, за ним море. Но мы, огибая островок Могильный, поворачиваем вправо, к входу в Кислую губу. И без того узкий створ зажат с обеих сторон насыпными каменными дамбами. Вот оно, чудо инженерной мысли середины прошлого века, подкрепленное наплавным блоком, установленным в 2006-м, — Кислогубская приливная электростанция, единственная в стране.

«Есть у воды своя пора:
Часы прилива, часы отлива...»
Владимир Маяковский

На фото слева:
Первенец отечественной
приливной энергетики
Кислогубская ПЭС.
Мурманская область

Приливная электростанция в Рансе (Франция)

С начала XXI века производство альтернативной энергии в мире росло на 13 % в год и составляет ныне порядка 6 % от установленной мощности электростанций. В 6 раз увеличился объем инвестиций в отрасль, появляются все новые проекты производства электроэнергии на базе возобновляемых источников, хотя она по-прежнему дороже, чем на традиционных станциях.

Известен другой тип приливных станций — без плотин и бассейнов. В сущности, это подвешенные на балках подводные пропеллеры, вращаемые морским течением. Конструкция проста, но и мощность невелика. Тем не менее, у побережья Великобритании планируется построить батарею таких установок и выкачивать не менее 10 гигаватт приливной энергии.

СТИХИЯ В ЛОВУШКЕ

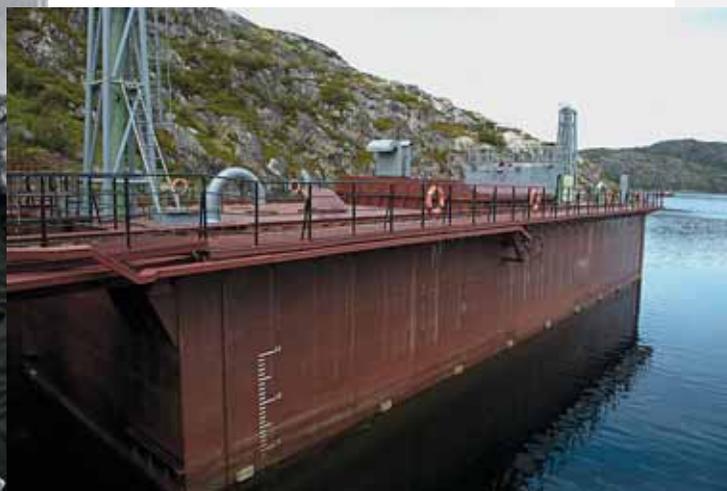
Схема станции, преобразующей энергию морских приливов в электрическую, проста — отсекается плотиной часть моря, вдающаяся в сушу. Этот водоем — ловушку для стихии — гидротехники называют бассейном. А дальше начинается переток воды между морем и бассейном. И если напор достаточен для вращения спрятанных в теле плотины турбины с генератором, то энергия, которую природа просто разбазаривает, превращается в полезное электричество.

Достоинства таких станций очевидны и неоспоримы. В условиях нарастающего дефицита углеводородного сырья они используют неиссякаемый, экологически чистый и стабильный ресурс мирового океана. Они не загрязняют атмосферу вредными выбросами в отличие от тепловых станций, не затапливают земель в отличие от гидроэлектростанций и не представляют потенциальной радиационной опасности в отличие от атомных.

Россия (протяженность морских границ — 37 636 км) располагает мегазапасами приливной энергии. Но прилив приливу рознь. Самые высокие — тихоокеанские, а в европейской части страны — на побережье Баренцева и Белого морей. Рекордсмены — Мезенский залив Белого моря, омывающий Архангельскую область, и Пенжинская губа Охотского моря, где зафиксированы приливы амплитудой соответственно до 12 и более 13 метров (выше только в заливе Фанди на атлантическом побережье Канады — 16 метров).

Представление о легкой доступности энергии приливов обманчиво. У нее, как сказал поэт, «своя пора», она пульсирует и в течение суток, и помесечно, в зависимости от фаз луны и солнца. Но при совместной работе с тепловыми станциями ПЭС пригодится для покрытия пиковых нагрузок энергосистемы, а в паузах ее агрегаты могут аккумулировать энергию в насосном режиме (подкачивая воду в бассейн выше уровня прилива или откачивая ниже уровня отлива). Так действует крупнейшая приливная станция мощностью 240 МВт на севере Франции, в устье реки Ранс, впадающей в Ла-Манш. Станция, построенная в 1967 году (ее открывал президент страны Шарль де Голль), — фактически ровесница Кислогубской, давно себя окупившая, ее киловатт-час — самый дешевый в энергосистеме Франции. Еще более мощную ПЭС планируется запустить в этом году в Корее.

Мастерить ловушку для прилива на диком берегу, под натиском волн — тоже не подарок. Считается, что стоимость ПЭС в 2,5 раза выше, чем речной ГЭС той же мощности. Выручает наплавной способ, впервые в мире примененный как раз при возведении Кислогубской ПЭС. Суть в том, чтобы построить и начинить оборудованием станцию в более-менее цивилизованных условиях, а затем отбуксировать ее к месту установки. В случае с Кислогубской станцией это позволило на треть сократить сметную стоимость.

ИМЕНИ ЛЬВА БЕРНШТЕЙНА

Кислогубская ПЭС — объект исторический. Ее проект рассмотрела и одобрила госкомиссия под председательством академика Б. Е. Веденеева еще в 1939 году. Самое поразительное — это был дипломный проект студента МИСИ Льва Бернштейна. Место расположения станции Левушка разведал за три месяца каникул — в одиночной экспедиции на Баренцевом море. Романтик, в пору комсомольской юности создававший школы фабзавуча, прокладывавший первую ветку московского метро, повзрослев, стал главным инженером и проекта, и строительства ПЭС. Война: имея бронь, добился назначения на Северный флот, защищал то самое побережье, где задумал строить станцию. . .

Десантироваться на полуостров Рыбачий под носом у вражеской батареи помогла таблица приливов, которую он носил в полевой сумке. С его-то знаниями и одержимостью мы точно обогнали бы французов, но в 1947-м Бернштейну припомнили связи с «врагами народа» из ЦК ВЛКСМ. Лубянка, приговор: 25 лет лагерей усиленного режима. На цементном полу в норильском карцере, махая кайлом в Тайшете, он грезил о проекте ПЭС, перепроверял расчеты. . . Наверное, это и спасло ему жизнь. Вернуться к любимому делу смог лишь в 1957-м.

Можно ли представить себе, что чувствовал Бернштейн в 1968-м, когда после пятилетних героических трудов в котловане на мысе Притыка, на берегу Кольского залива (ныне

На фото в центре:
Высота наплавного блока —
15 метров

На станции многое сохранилось с момента ее запуска, а мозаичная стена появилась позже

На фото слева:
Лев Бернштейн в день 75-летия.
Слева — давний соратник Юрий
Усачев. 1986 г.

Транспортировка наплавного блока Кислогубской ПЭС к месту эксплуатации. 2006 г.

это территория Мурманска) гигантский блок, напичканный трубопроводами и механизмами, начал всплывать на понтонах? Когда его в течение 19 часов буксировали в горло Кислой губы? Когда блок, посаженный в строго отведенном месте на подводное основание, но еще не закрепленный, порывами шквального ветра понесло на береговую скалу?.. Когда воплощенная по его чертежам станция дала первый ток?

«Высоких слов я от него не слышал, не до них было, — вспоминает его младший сподвижник Игорь Усачев. — Волновались страшно, вдруг не получится, все-таки впервые, а народу собралось множество. Когда начальство и гости ближе к ночи разъехались военными катерами, мы, хоть и непьющие, сели за стол, разлили водку по стаканам, чокнулись... И проспали сутки напролет».

Здание было рассчитано на два гидроагрегата мощностью по 400 кВт, но поставили один, с французской турбиной капсульного типа. С тех времен сохранились и

выкрашенный серой краской первый наплавной блок, и дамбы, и катодная система защиты от блуждающих токов. Позже, в 1979-м, по предложению Усачева был установлен электролизер, защищающий станцию от биологического обрастания.

В 1995 году Кислогубской ПЭС присвоен статус «Памятника науки и техники Российской Федерации», а в 2007 году — имя патриарха отечественной приливной энергетики Л. Б. Бернштейна (1911–1996).

РАБОЧИЕ БУДНИ ПАМЯТНИКА

В двух шагах от плотины — причал, где нас встречает начальник ПЭС Александр Галашов. Сразу идем на экскурсию. Галашов из флотских, служил в этих краях, был старшим мичманом в порту Владимир на острове Шалим, на станции семь лет и мог бы ходить по ней с закрытыми глазами.

А мы смотрим сверху, сбоку, снизу, спускаемся в тесный машинный зал. По сравнению с промышленной французской ПЭС (800-метровая плотина, 24 агрегата!) станция в Кислой губе не столь впечатляет, зато является уникальным полигоном для отработки технологий приливной энергетики: здесь было внедрено более 30 изобретений. Прежде всего это ортогональная турбина, вращающаяся при любом направлении потока (бассейн — море, море — бассейн) в одну и ту же сторону без регулирования лопастей. Турбина компактна, экономична, проста в изготовлении и эксплуатации, разработчики из НИИ энергетических сооружений запатентовали ее в России и за рубежом.

Станция знавала разные времена. В том числе и годы забвения и выживания, начиная с 1994-го, когда, говоря показанному, была законсервирована — из персонала оставались три дежурных сотрудника, уборщица и экипаж катера.

«Зависят от луны приливы и отливы. Владеет морем ведь луна. И к ней стремится с нежностью волна».

Э. Ростан. Сирано де Бержерак

Энергия для жизни

Дорога в Кислую губу

Помощник капитана
катера «Прилив»
Виктор Чернявский

Вода за работой

Причал в поселке Ура-губа

Альманах социального партнерства

Отлив — вода
уходит в море

Начальник станции
Александр Галашов (справа)
и инженер Александр
Степанов: пора включать
агрегат!

На фото справа:

Через трансформаторную подстанцию преобразованная энергия прилива поступает в Кольскую энергосистему

И вот в 2004 году — прорыв! В створе вместо так и не купленной второй французской турбины установили изготовленный на северо-двинском «Севмаше» тот самый ортогональный агрегат с диаметром рабочего колеса 2,5 метра и мощностью 200 кВт. В ходе натурных испытаний КПД турбины был доведен до 63 % (у японских и канадских прототипов — лишь 40 %).

Между тем специалисты НИИ ЭС доказывали, что показатели ортогональной турбины диаметром 5 метров будут еще лучше. И сумели убедить в этом руководство РАО ЕЭС: в 2006 году тем же наплавным способом в створ буквально втиснули изготовленный на стапеле «Севмаша» энергоблок мощностью до 1500 кВт с турбиной диаметром 5 метров.

Одно из водопропускных отверстий блока служит рыболовом. Его работу проверяли опытным путем, и судя по любительским уловам в Кислой губе — действует! Как заметил Галашов, поскольку турбина тихоходная, некрупная рыба может проходить и через защитную решетку. Кстати, зимой из-за теплых течений ни Ура-губа, ни Кислая не замерзают.

ЗАПУСТИТЬ АГРЕГАТ!

Когда мы приехали на станцию, у стихии была «пересменка» — уровень воды в море и бассейне примерно равный, нечем толкать турбину. «Скоро отлив, в час дня начнем запуск», — сказал Галашов. И пояснил: благодаря установленному в прошлом году преобразователю частоты можно

Инженер-механик-электрик
Леонид Рудик на станции
с 2006 года

ставить турбину под нагрузку при низких напорах, вплоть до 60 сантиметров, до этого же станция начинала вырабатывать энергию лишь с 1,2 метра. Длительность работы ПЭС возросла до 14 часов в сутки.

На пульте управления дежурный инженер Сергей Степанов погрузил нас в таблицу приливов и отливов Баренцева моря. Максимальный перепад между верхней отметкой прилива и нижней отметкой отлива в Кислой губе — 4,1 метра. В день нашего приезда он составлял 3,35 метра.

Вот в чем еще плюс приливной энергетики — в предсказуемости. Можно расчетным путем определить, сколько электричества наработают космические силы в данный промежуток времени. А рассчитывать это для ГЭС — как прогноз погоды составлять, точнее, количества осадков — легко ошибиться.

Энергия для жизни

Пока осматривали станцию, вода пошла на убыль. Ровно в 13 часов Степанов запустил генератор на пульте, поднял затвор — вода из бассейна хлынула в море. Генератор набирает обороты — заработала энергия отлива.

Кислогубская ПЭС — не фабрика электричества. Выдача электроэнергии на-гора — не главная ее задача. Тем не менее, за сутки перед нашим приездом было произведено 2856 киловатт-часов, из них 990 потрачено на собственные нужды. Зимой станция потребляет энергии больше, чем вырабатывает. Но показания счетчика включают расход на административный корпус, отапливаемый электричеством. Реально же на себя станция тратит лишь толику вырабатываемой энергии.

По штату ее обслуживают 22 человека, работают вахтовым методом, по две недели, так что смены немногочисленны. Инженер Леонид Рудик считает, что приливная энергетика — дело творческое, для молодых, а их на станции мало. Галашов убежден, что молодежь сюда потянется, если параллельно с укрощением приливов раскрывать рекреационный потенциал территории.

..Когда возвращались в Ура-Губу, Виктор Чернявский спросил: «Ну, как вам?» Похоже, ему хотелось не столько услышать наше мнение, сколько высказать свое. И он его высказал с загадочной интонацией: «40 лет экспериментов». Забавно, что эту фразу мы слышали и в некоторых мурманских кабинетах.

ПИЛОТ ДЛЯ ШТОКМАНОВСКОГО

Разговоры насчет затянувшегося эксперимента, похоже, задевают заслуженного строителя России, кандидата экономических наук Степана Савченкова. А знаете ли вы, парирует он, что в ходе этого эксперимента КПД ортогональной турбины доведен до 71 %? Что получена рецептура

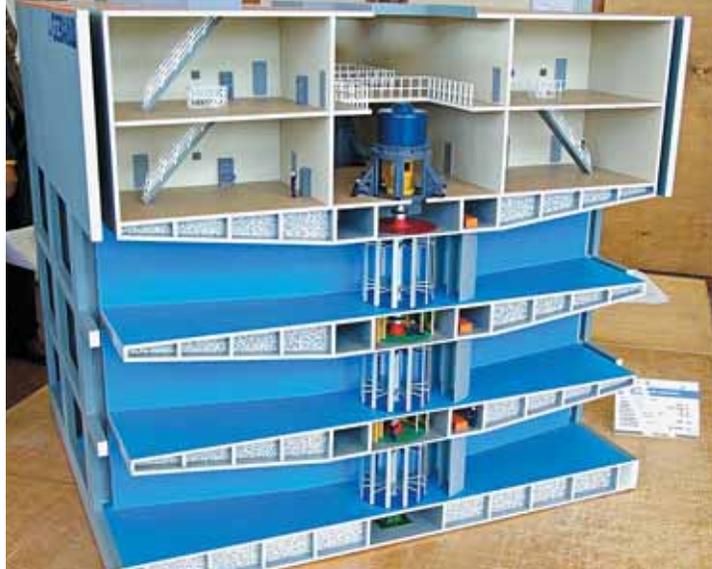
Степан Савченков
готов строить Северную ПЭС

прочнейшего бетона, которому уже сорок лет морская вода нипочем? Что опробован наплавной способ строительства гидротехнических объектов, ныне широко применяемый на заполярном шельфе?..

А то, что при нынешних тарифах станция себя не окупает, так это вина тарифов. Стоит ввести надбавку к тарифу за экологически чистую энергию, и сразу начнет окупать!

Савченков — генеральный директор ОАО «Малая Мезенская ПЭС», входящего в холдинг «РусГидро». Общество создано в 2006 году для управления проектами с использованием возобновляемых источников энергии, в числе которых и Кислогубская станция. Назвали его с прицелом на будущий объект в Архангельской области. А где Малая Мезенская, там и Большая. . .

В самом деле, наращивать мощности в Кислой губе уже некуда. Площадь бассейна — один квадратный километр, воды мало, напоры не самые высокие. Пора переходить к созданию опытно-промышленной станции с многоярусными

агрегатами, работающими в открытом море, на больших глубинах, — модели гигантских ПЭС будущего.

В 2007 году проектировщики изучили 53 акватории Баренцева и Белого морей. Выбор пал на губу Долгую, расположенную восточнее Кольского залива. Ширина ее створа уже не 60 метров, как у Кислой губы, а целый километр, протяженность — около 5 километров. Она смотрит в открытое море, принимает волны высотой до 8 метров. Перекрыть такой створ непросто и недешево — предложили перегородить его полами бетонными блоками, в центре разместить наплавной блок с тремя агрегатами по 4 МВт каждый. Конечно, будет рыбопропускное, а, возможно, и судопропускное сооружение. Согласно пилотному проекту, годовая выработка Северной ПЭС в губе Долгой составит 18,8 миллиона киловатт-часов.

Важно, что станция разместится на обжитом участке побережья, недалеко от каскада Серебрянских ГЭС и поселка Териберка. Наличие инженерных коммуникаций и рабочих рук позволит значительно облегчить строительство, сократить его сроки, обеспечить занятость населения. Териберка — база разработчиков Штокмановского месторождения. Для его нужд потребуется около 2000 МВт, но и 12 МВт Северной ПЭС лишними не будут.

До конца этого года предстоит завершить проект, и тогда, с благословения Госэкспертизы, при паритетном

финансировании от государства и «РусГидро» вторую нашу приливную станцию можно строить! А затем применить наработанный в губе Долгой опыт для возведения Мезенской и Тугурской ПЭС (технико-экономическое обоснование последней успел выполнить неутомимый Лев Бернштейн).

ВПЕРЕДИ — МЕЗЕНСКИЙ ЗАЛИВ

Мезенский залив Белого моря — клондайк приливной энергии на европейском побережье России; величина приливов здесь достигает 9,5 метра.

На предпроектной стадии мощность Мезенской ПЭС уже экономически обоснована — 8000 МВт с годовой выработкой 38,8 миллиарда киловатт-часов. Здание станции длиной 20 (!) километров будет состоять из наплавных блоков, включающих 2000 (!!)-многоярусных ортогональных турбин. Такой объект способен преобразить облик региона, пока что не слишком приспособленного для жизни. Не менее увлекательны перспективы Тугурской ПЭС мощностью 3640 МВт (Хабаровский край, Тугурский залив Охотского моря). Это, сказал Савченков, «как первые полеты в космос».

И ведь они планировались! Распоряжением Правительства РФ от 22 февраля 2008 года обе станции были включены в «Генеральную схему размещения объектов электроэнергетики на период до 2020 года», в список дополнительного ввода мощностей. Однако в связи с кризисом схему пришлось корректировать, супер-ПЭС в ней не остались. В октябре 2008 года работы по обоснованию их строительства были приостановлены.

ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ?

«Пока в стране много углеводородов, тратить деньги на альтернативные проекты никто не хочет, — рассуждает Савченков. — Вот когда нефть будет стоить 150 долларов,

все всполошатся: “Где у нас возобновляемые источники?”. Но надо же заглядывать в будущее. По примеру европейских стран вводить надбавки за чистую энергию или плату за установленную мощность, чтобы инвесторы могли вернуть свои вложения. В масштабах России эти стимулирующие надбавки за выработку приливной энергии нечувствительны для потребителя. В странах ЕС производство чистой электроэнергии в 2020 году составит 20 % от общего объема, у нас запланировано 4,5 %, причем не расписано по видам источников».

Конечно, можно сказать, что человек в силу служебного положения лично заинтересован в развитии приливной энергетики. Но сначала надо разобраться, в чем интерес государственный. Как правило, он выражен в законах и прочих нормативных документах. Если их нет, вы со своим любимым делом — в лучшем случае чужак и кустарь-одиночка. Если же вы работаете в рамках постановлений, на которые ссылаетесь и молитесь, вы — человек государственный.

К счастью для Савченкова и его коллег, такие постановления есть. Федеральным законом РФ от 23 ноября 2009 года «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности» предусмотрена поддержка проектов с использованием возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и экологически чистых производственных технологий. Распоряжением Правительства РФ от 8 января 2009 года установлены показатели объема производства и потребления электроэнергии с использованием ВИЭ: в 2010 году — 1,5 %, в 2015-м — 2,5 %, в 2020-м — 4,5 %. Прописаны и меры господдержки, в том числе регулируемая надбавка к равновесной цене оптового рынка за электроэнергию, произведенную с использованием ВИЭ. Когда она будет введена, не уточняется.

Намерения выражены, но тактика вялотекущего продвижения к цели опасна — можно прозевать рывок конкурентов. Они уже на волне, реализуют дерзкие проекты по освоению энергии морской стихии.

Губа Долгая — место строительства будущей Северной ПЭС

По экспертным оценкам, за счет энергии приливов в России можно ежегодно получать порядка 270 миллиардов киловатт-часов, то есть покрывать более четверти текущего энергопотребления, а в мировом масштабе ПЭС способны вырабатывать до 15 % всей потребляемой энергии.

Возвращение к ветрякам

ПЕТЕРБУРГСКИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ ЗНАЮТ, КАК ОБЛЕГЧИТЬ БРЕМЯ СЕВЕРНОГО ЗАВОЗА ДЛЯ НАО

Ольга Крупенья. Фото: Павел Житнюк, Ольга Крупенья, Андрей Солопов, Елена Томилова

В принятой весной этого года «Концепции развития энергетического комплекса Ненецкого автономного округа и повышения энергоэффективности региональной экономики» говорится, что оптимальной для НАО будет «гибкая схема, которая совмещает различные генерирующие и энергосберегающие технологии, с учетом специфики региона». Что касается альтернативных источников энергии, то «наиболее предпочтительным является использование на территории округа энергии ветра».

Последние лет десять даже разговоры о сооружении ветровых электростанций на местном уровне быстро сводились к выводу — неэкономично. И вот — возвращение к ветрякам...

«Степень выработанности разведанных запасов нефти в округе составляет менее 8 %, а свободного газа — менее 1 %».

Официальный сайт НАО

На фото слева:
Мыс Святой Нос,
побережье Баренцева моря

Появятся ли ветряки в Ненецком автономном округе?

ОКРУГ КОНТРАСТОВ

Ненецкий округ сегодня — две удивительно яркие и контрастные отрасли народного хозяйства. На поистине бескрайних просторах тундры соседствуют традиционное оленеводство, которое остается главным занятием коренного населения, и разработка богатейших месторождений углеводородов с применением новейших технологий. Потенциальные запасы нефти по разным оценкам составляют 4–5 миллиардов тонн; на долю нефтедобывающего комплекса приходится 98 % от общего объема промышленной продукции. В прошлом году было добыто порядка 18 миллионов тонн нефти, которые в сыром виде — танкерами и по трубопроводной системе — отправлены за пределы округа.

Ненецкие недра содержат также огромные (по данным открытых источников, свыше триллиона кубометров) запасы газа. Но если уровень добычи нефти растет с каждым годом, то газ пока ждет своего часа. Ничтожно малый объем извлекается из Василковского месторождения для единственной в НАО газотурбинной электростанции, питающей Нарьян-Мар и его пригороды, и газификации трех близлежащих поселков.

ПТИЦЫ ВОЗВРАЩАЮТСЯ НА СЕВЕР

Практически вся территория округа, а это почти 180 тысяч квадратных километров, лежит за полярным кругом. А живет здесь всего 42 тысячи человек — менее 0,2 человека на один квадратный километр. Это, в первую очередь, коренное население региона со своим традиционным укладом. Это потомки новгородцев, заселивших северные земли в Средние века. Это, наконец, романтики, приехавшие осваивать Крайний Север в советские годы. И для всех них Ненецкий автономный округ — родина. Они вместе с вечной мерзлотой росли в эту землю.

Пожилая nenka в поселке на самом краю географии сказала мне однажды, указывая на перемещающуюся по небу стаю гусей: «Говорят, у нас жить невозможно. Тогда почему птицы улетают зимой на юг, но не размножаются там, в тепле, а возвращаются весной к нам, на Север, чтобы здесь любить друг друга и выводить птенцов?»

ТЕРРИТОРИЯ БЕЗДОРОЖЬЯ

Это, конечно, лирическое отступление. Если же без лирики, то для государства не должно играть роли, сколько человек живет в регионе — сорок тысяч или два миллиона. В любом случае все они должны жить по-человечески, пользоваться благами современной цивилизации. А это прежде всего свет и тепло. (Столь модный еще недавно вопрос о том, не лучше ли разрабатывать месторождения вахтовым методом, отказавшись от благоустройства населенных пунктов, к счастью, уже снят с повестки дня.) И тут вступает в силу та самая специфика региона. Источники тепла и света, казалось бы, под ногами. Но округ уникален во всем. Это единственная в стране территория, где нет автомобильных и железных дорог. Не в общепринятом на «большой земле» понимании, а нет в принципе. Первую автомагистраль из Нарьян-Мара в Коми строят уже несколько десятилетий.

Единственный надежный круглогодичный вид транспорта — авиационный. Летом, в короткую (2,5 месяца!) навигацию можно также перемещаться морем и по рекам. Причем малые реки, на берегах которых расположены населенные пункты, имеют неприятную особенность — едва вскрывшись, они быстро мелеют, так что пригодны для судоходства и вовсе лишь две-три недели в году. Зимой, где-то к январю, когда образуется

Кумжинское газоконденсатное месторождение

Так добывают нефть.
Харьягинское месторождение

Олени и вертолет —
главный транспорт в НАО

Поселок Нельмин нос
на берегу Печоры —
здесь живут оленеводы
и рыбаки

Заброшенные скважины
в заповеднике — предмет
беспокойства экологов

В России ведущее научное учреждение в области ветроэнергетики — НИИ Энергетических сооружений (учрежден ОАО «РусГидро»), в его составе действует Проектный центр ветроэлектростанций. Им спроектирована крупнейшая ветроэлектростанция России — в Калининградской области, мощностью 50 МВт. Им же разработана проектная документация Дальневосточной ВЭС мощностью 36 МВт.

«Проекты в области экологически чистой энергетики часто финансируются зарубежными банками. В рамках европейских программ, например CLEERE, выделяются кредиты, гранты и ссуды на экологические проекты, в том числе установку ветроагрегатов. Так, проект ветропарка мощностью 200 МВт в Мурманской области финансируют Европейский банк реконструкции и развития (70 %), Deutsche Bank и NEFCO (Северная экологическая финансовая корпорация)». Из преамбулы к проекту ветропарка для НАО, разработанному в «Энергобалансе»

солидный снежный покров и устоятся морозы, строят зимник — хорошо укатанную дорогу в Коми.

ВСЕРЬЕЗ О СЕВЕРНОМ ЗАВОЗЕ

Рассказ о транспортной системе напрямую выводит нас к еще одной особенности региона. Людям, хоть однажды побывавшим в Заполярье, не надо объяснять, что такое северный завоз, здесь это — сама жизнь, без преувеличения.

В НАО нет промышленных и аграрных предприятий. Как шутят нарьянмарцы, с экологией у них все в порядке, потому что ближайшее предприятие расположено за 600 километров, в Архангельской области. То есть завозить надо все — продукты, предметы первой и не первой необходимости, лекарства, учебники, оборудование, строительные материалы, а главное — топливо для дизельных электроустановок и котельных в разбросанных по тундре населенных пунктах, где редко живет больше тысячи человек.

Отсутствие единой энергосистемы — едва ли не ключевая особенность региональной экономики. Электрификация и горячее водоснабжение каждого поселка и месторождения функционируют автономно. У каждого — своя маленькая электростанция с котельной. Объединить в сеть эти маломощные энергоустановки, оторванные друг от друга на сотни и тысячи километров, нереально по причинам как экономическим, так и климатическим. Поэтому в каждый поселок приходится доставлять свою порцию дизельного топлива, угля и дров, которые обеспечат свет и тепло на весь год.

Завозить по воздуху — все равно что разбрасывать по тундре золотые слитки (для справки: стоимость одного часа эксплуатации вертолета — почти 90 тысяч рублей). Поэтому завоз осуществляют в навигацию судами:

по Белому морю из Архангельской области и по Печоре из соседней Республики Коми. То, что не успели, доставляют уже по зимнику.

Как говорят в администрации НАО, в этом году на северный завоз предполагается направить 645 миллионов бюджетных рублей. Завоз, как правило, — не просто аврал, это — как бой. Каждое утро на планерке губернатора — отчет: куда, что и сколько доставлено, находится в пути, готовится к транспортировке. Погода. Ледовая обстановка. Уровень воды в малых реках. Замешкаться, спасовать перед погодой, посадить баржу на мель, не проконтролировать договор на поставку — и целый населенный пункт, а то и не один, может в долгую полярную зиму оказаться без тепла и продовольствия, на грани гибели.

Явная несправедливость: люди, живущие на подушке из нефти и газа, вынуждены закупать нефтепродукты и топливо на «большой земле» по не самым низким ценам. «Да протянуть с газового месторождения трубы по поселкам — и вопрос решен», — с этого обычно начинают коллеги, которым рассказываешь о северном завозе. Нет, не протянуть.

НА ГАЗЕ И БЕЗ ГАЗА

В уже упомянутой концепции энергетического развития НАО подробно рассматривается возможность газификации населенных пунктов. В качестве примера приводится крупный поселок Великовисочное, кстати, не самый удаленный и труднодоступный. На северный завоз для него в прошлом году затрачено 5,8 миллиона рублей. А строительство газопровода туда оценивается примерно в 900 миллионов рублей, и то при планируемом сокращении затрат на топливо на 60–80 %. Срок окупаемости трубопровода составит, по расчетам, от 194 до 259 лет. Так что

Энергия для жизни

говорить об экономической целесообразности газификации большинства ненецких поселков не приходится.

Построить на одном из месторождений нефтеперерабатывающий завод и развозить топливо по поселкам? Получится тот же северный завоз. А с учетом вложений в строительство такого мини-НПЗ, нынешняя схема, как ни печально, вновь окажется рентабельнее.

Сказанное не означает, что северный завоз — зло неизбежное. Совсем наоборот. Речь о том, чтобы модернизировать энергетический комплекс НАО, с помощью современных технологий и в духе современных приоритетов. В России, как и в мире, на первый план выходят темы энергосбережения и разумного энергопотребления, использования альтернативных, экологически чистых видов энергии, экономии иссякающих запасов углеводородов, соблюдения Киотского протокола. Это — императив, если мы хотим сохранить Землю для потомков. В том числе и хрупкую природу Ненецкого округа.

НЕ ТОЛЬКО ПРОБЛЕМЫ, НО И ВОЗМОЖНОСТИ

Реальность такова, что энергетический комплекс округа в его нынешнем виде требованиям времени не отвечает. Это мнение разделяют и полпред Президента РФ в СЗФО, и власти НАО, и социально ответственные деловые круги. Недаром особое место в концепции, на которую мы уже ссылались, отводится созданию ветропарка. А его проект в инициативном порядке разработан специалистами петербургской фирмы ЗАО «Энергобаланс», входящей в Группу компаний ТРАНССФЕРА, при поддержке московских ученых из НИИ Энергетических сооружений. Они не считают ситуацию безвыходной, поскольку делают упор не на проблемах, а на возможностях территории.

Бесспорный плюс в том, что благодаря географическому положению и особенностям климата НАО обладает мощным ветроэнергетическим потенциалом. Среднегодовая скорость ветра в различных населенных пунктах округа составляет от 4 до 8 метров в секунду, а на морском побережье — еще выше. «В этих условиях использовать энергию ветра целесообразно и необходимо, а игнорировать — не по-хозяйски», — говорит генеральный директор ЗАО «Энергобаланс» Дмитрий Севров.

Дмитрий Севров считает, что используя энергию ветра, реально облегчить бремя северного завоза

Международная Группа компаний ТРАНССФЕРА работает с 1996 года.

Основные бизнес-направления:

- организация и логистическая интеграция международных и внутренних грузоперевозок;
- организация таможенного оформления товаров;
- строительство и управление логистическими комплексами;
- дистрибуторская логистика;
- страхование;
- девелопмент;
- разработка и внедрение высокотехнологичных проектов в жилищно-коммунальной сфере;
- энергетическое строительство и капитальный ремонт тепловых и электрических сетей.

ГК ТРАНССФЕРА – официальный консультант администрации Санкт-Петербурга по транспорту с 2002 года.

ЗАО «Энергобаланс» входит в ГК ТРАНССФЕРА и работает в области энергетического строительства и капитального ремонта с 2001 года. Выступает генеральным подрядчиком в области общестроительных, проектных, электромонтажных, пусконаладочных и общестроительных работ по сетям внешнего и внутреннего электроснабжения напряжением от 0,4 кВ до 330 кВ. Работает со всеми видами отечественного и зарубежного оборудования.

В числе заказчиков и клиентов – Минтранс РФ, Комитет по энергетике и инженерному обеспечению Правительства Санкт-Петербурга, Ленэнерго, Колэнерго, Курортэнерго, Морской торговый порт «Усть-Луга», правительство Мурманской области.

Энергия ветра – достаточно нестабильный источник, поэтому предлагается устанавливать в населенных пунктах совмещенные электроустановки – ветродизельные электростанции (ВДЭС). При достаточной для выработки электрической мощности силе ветра система управления отключает дизель-генератор. При снижении скорости ветра отключается ветроустановка и возобновляется работа дизель-генератора.

В зависимости от скорости ветра ВДЭС позволяет сэкономить до 30 % топлива, то есть на треть уменьшить северный завоз, коли уж совершенно отказаться от него невозможно.

ПЛЮС ТОЧЕЧНЫЙ ПОДХОД

По мнению разработчиков, точечная установка ВДЭС в Ненецком округе позволит уменьшить количество топлива, поставляемого в рамках северного завоза; резко снизить себестоимость производимой электроэнергии; уменьшить выброс парниковых газов в атмосферу; организовать надежное децентрализованное электроснабжение поселков; обеспечить выработку электроэнергии современными надежными генерирующими мощностями взамен изношенных и устаревших.

В первую очередь ВДЭС предлагается установить в поселках Приполярного Урала – Каратайке, Амдерме, Усть-Каре. Предварительные расчеты свидетельствуют, что этот район подходит для их сооружения по ветроэнергетическим показателям. Кроме того, именно эти отдаленные поселки принимают на себя наиболее трудоемкую и дорогостоящую часть северного завоза.

«Впоследствии весь округ – как население, так и предприятия и организации, – может быть обеспечен электроэнергией, вырабатываемой ВДЭС», – считает Дмитрий Севров.

Добавим, что только после изучения характеристик ветра и ландшафта можно определить, в каком месте и на какой высоте устанавливать станцию, под каким углом поворачивать лопасти, чтобы она максимально использовала энергию ветра. Для каждого поселка достаточно установить один-три ветрогенератора, а не парк из десятков или сотен турбин, как за границей, следовательно, шум и вибрации от таких ветряков не будут значительными.

Что касается финансирования проекта, то, как полагают мои собеседники из «Энергобаланса», здесь открывается широкое поле для частно-государственного партнерства.

Специалисты компании прекрасно представляют и те сложности, с которыми они могут столкнуться в Ненецком округе. Это и относительно высокая стоимость таких электростанций, и длительный – более 10 лет – срок их окупаемости, и «прелести» доставки и монтажа оборудования в условиях бездорожья и вечной мерзлоты. Еще одним проблемным фактором местного свойства может стать отсутствие подготовленных кадров для обслуживания и текущего ремонта ВДЭС.

Но, как резонно полагает Севров, подобные проблемы возникают перед авторами любых инженерных объектов в Заполярье, и это не повод, чтобы отказываться от их сооружения. «Рассуждая прагматично, в НАО есть необходимые и достаточные условия для создания ветропарка, значит, надо его создавать, – формулирует руководитель “Энергобаланса”. – С идейной точки зрения проект абсолютно правильный. Но насколько эффективный, можно будет сказать только после ветромониторинга, который займет полгода-год. Сейчас мы занимаемся поиском финансовых ресурсов, чтобы приступить к этой работе».

Ветрогенераторы давно и успешно применяются на Аляске (США)

Ветрогенератор — устройство для преобразования кинетической энергии ветра в электрическую. Основное отличие ветроэлектростанций от традиционных тепловых и атомных — высокая степень экологичности ввиду отсутствия как сырья, так и отходов. Единственный вид загрязнения — шумовое. Главное требование при размещении ВЭС — стабильно высокая среднегодовая скорость ветра.

В США на начало 2009 года суммарная мощность ветряных электростанций превысила 25 ГВт. В Германии по одному из сценариев к 2020 году 20 % потребляемой электроэнергии будет вырабатываться ветром.

В целом по Евросоюзу суммарная мощность ветрогенераторов к 2020 году должна составить 180 ГВт.

«Нужно разработать и принять федеральный закон “О возобновляемых источниках энергии”, установив льготы для компаний, работающих с такими проектами, например, в части длительной отмены НДС. Ну и, конечно, финансирование проектов, подпадающих под действие этого закона, включать строкой в региональный бюджет.

Применение схемы государственно-частного партнерства в реализации программ по энергосбережению, подобных предложенной ГК ТРАНССФЕРА и НИИ ЭС, сделает их взаимовыгодными и успешными».

Андрей Гетман,
бывший вице-губернатор НАО
по природопользованию,
заслуженный геолог России,
ныне работающий в Москве

Энергия для жизни

Спускается на воду плавучий энергоблок — гладкопалубное несамостоятельное судно длиной 140 метров, шириной 30 метров и водоизмещением 21 000 тонн

«Перед нами стоит задача максимально быстро освоить линейку АЭС средней и малой мощности. Они востребованы новыми заказчиками, которые не имеют инфраструктуры для обслуживания крупных энергоблоков».

Глава корпорации «Росатом»

Сергей Кириенко.

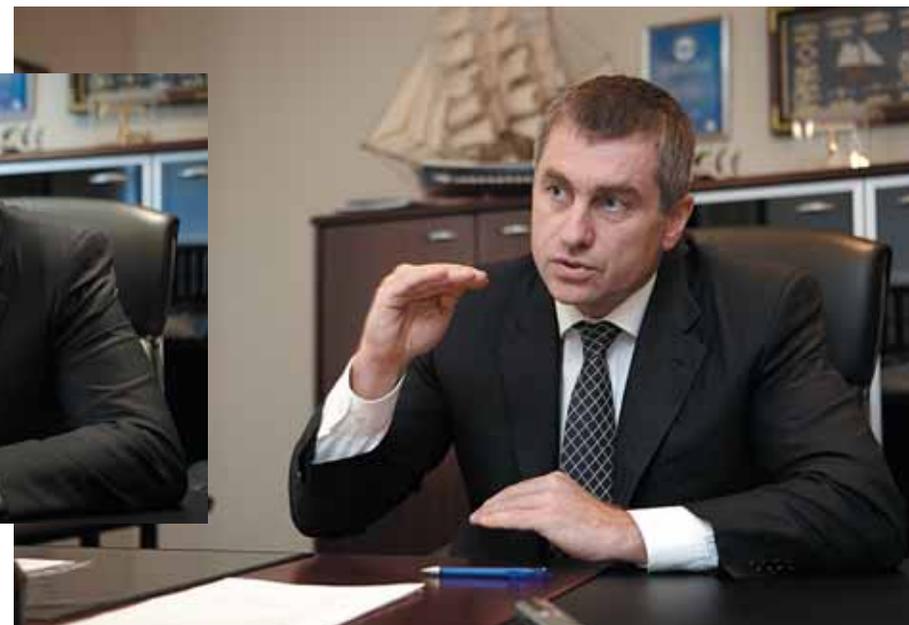
Из доклада на форуме АТОМЭКСПО-2010

Дальнее плавание мирного атома

ПОМОЖЕТ СОГРЕТЬ И ОСВЕТИТЬ СЕВЕРНЫЕ ТЕРРИТОРИИ

Аркадий Соснов. Фото: Александр Ботков, архив ОАО «Концерн Росэнергоатом»

Церемония спуска на воду головного энергоблока «Академик Ломоносов» состоялась этим летом на Балтийском заводе в Санкт-Петербурге. Ему надлежит стать основным элементом первой в мире плавучей атомной теплоэлектростанции (ПАТЭС), сооружаемой концерном «Росэнергоатом». О проекте рассказывает заместитель генерального директора концерна — директор филиала «Дирекция строящихся ПАТЭС» Сергей ЗАВЬЯЛОВ.

— Сергей Николаевич, как известно, у каждой идеи своя история. Для страны с мощным ледокольным флотом и развитой атомной промышленностью идея ПАТЭС кажется очевидной. Когда и как она возникла? И почему реализуется сейчас?

— Вы правы, проект вобрал в себя многолетний отечественный опыт создания и эксплуатации судов с ядерными энергетическими установками. А идея зародилась в 1960-х, то есть прошлый век, другая страна, другой политический фон на планете и вместе с тем — период жизни нашего поколения. Возникла она в недрах советских военных ведомств, ради бесперебойного обеспечения энергией полигонов, баз и прочих спецобъектов на дальних рубежах страны. Тогда же создавались первые проекты, размещались заказы на заводах, запускались в работу головные изделия. Но сначала чернобыльская катастрофа притормозила этот процесс,

потом вмешалась экономическая ситуация, да и запросы военных уменьшились.

А в 2006 году руководством атомной отрасли было решено этот проект реанимировать в интересах возрождающейся экономики — для надежного и устойчивого электро- и теплоснабжения отдаленных регионов, коренной модернизации их энергетической инфраструктуры. Применение ПАТЭС призвано повысить качество жизни населения, снизить объем северного завоза, обеспечить разработку месторождений в районах Севера и на шельфе арктических морей.

Так что проект и «древний», и вместе с тем свежий. А вот сроки его реализации однозначно жесткие. Приступить к испытаниям плавучего энергоблока предстоит в конце 2011 года, сдать его заказчику в составе ПАТЭС — еще через год, и, если не случится форс-мажорных обстоятельств, ввести станцию в опытно-промышленную эксплуатацию в 2013 году.

Строительство ПАТЭС — важный заказ для экономики Санкт-Петербурга

На фото справа:

Глава корпорации «Росатом» Сергей Кириенко и губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко, ставшая крестной матерью энергоблока

— Считается, что ПАТЭС — энергоисточник нового поколения. В чем же его новизна?

— Прежде всего, ПАТЭС — продукт судовых атомных технологий. Прототипы двух ее реакторных установок, мощностью по 35 МВт каждая, успешно работали на атомных ледоколах «Таймыр» и «Вайгач» и лихтеровозе «Севморпуть». Известен их рабочий ресурс — 38–40 лет (три жизненных цикла по 12 лет с интервалами для ремонта и загрузки свежего топлива на специализированных предприятиях). Они применялись на судах, выполняющих исключительно сложные функции, — преодоление ледовых торосов, проводка караванов в арктических широтах. А сейчас мы энергию ядерного реактора преобразуем в иные интересующие нас продукты — электричество и тепло. В этом и новизна.

В нашем распоряжении полный набор проектных и расчетных характеристик энергоблока. Не хватает лишь их

практического подтверждения, которое и будет получено в ходе опытно-промышленной эксплуатации пилотного образца. Не сомневаюсь, мы сможем вырабатывать весь объем энергии, предусмотренный проектными возможностями блока.

Еще критерий новизны — экономичность. При высоких значениях удельных капитальных вложений на единицу мощности ПАТЭС в режиме эксплуатации, безусловно, выгоднее традиционных электростанций, работающих на привозном органическом топливе. Окупаемость наших объектов в отдаленных, труднодоступных регионах достигается за 8–12 лет. Это очень хороший показатель для атомной энергетики.

— Раз уж вы упомянули об отдаленных районах, расскажите, как доставляется ПАТЭС на место дислокации —

по частям или в комплекте с ядерным реактором?

– Плавающий энергоблок по классификации Российского морского регистра – стоечное, то есть несамоходное судно. Сооружается, как и реакторы, на Балтийском заводе и доставляется к месту будущей «службы» полностью в готовом виде – с помощью буксиров либо на палубе транспортного судна большего водоизмещения, как перевозят, скажем, буровые платформы. А там, на площадке, строятся только вспомогательные инженерные сооружения, обеспечивающие прочную и безопасную стоянку плавучего блока и передачу нашей продукции сначала к распределительным устройствам на берегу и уже от них по паропроводам и электрическим сетям потребителям.

Такая технология позволяет существенно сократить сроки строительства, держать под контролем качество, минимизировать воздействие на окружающую среду.

– И все же не грозит ли размещение ПАТЭС радиационным загрязнением местности?

– Ни в коем случае. Реакторные установки оснащены эффективными системами безопасности, в том числе пассивными (не зависящими от участия человека или автоматики). Они используют низкообогащенное топливо, отвечающее требованиям МАГАТЭ по нераспространению.

Все операции с ядерным топливом и радиоактивными отходами производятся на плавучем энергоблоке. По окончании эксплуатации его транспортируют на специализированный судоремонтный завод. Процесс утилизации отработан на полутора сотнях списанных атомных подлодок. Что касается береговых сооружений, то это обычные инженерно-строительные конструкции, не представляющие опасности ни для окружающей среды, ни для населения. Их можно использовать с новым

энергоблоком, переоборудовать по другому назначению или утилизировать до состояния «зеленой лужайки».

– У вас были варианты базирования головной станции. В итоге пунктом размещения выбран город Вилочинск Камчатского края. Чем обусловлен этот выбор?

– Головная ПАТЭС обеспечит устойчивое энергоснабжение важнейшей базы ВМФ России на Дальнем Востоке, объектов инфраструктуры и населения Вилочинска и, я надеюсь, станет точкой экономического роста в регионе, снизит его зависимость от привозного топлива.

Мы работаем в рамках подписанного между администрацией Камчатского края и руководством госкорпорации «Росатом» соглашения. Последовательно и ответственно его реализуем. Технический проект атомной станции благополучно прошел Главгосэкспертизу. Плотно взаимодействуем с «РАО Энергетические системы Востока». Наши интересы в части создания эффективной модели энергообеспечения отдаленных территорий полностью совпадают.

На Крайнем Севере обстановка была бы более экстремальной, нежели на Дальнем Востоке, не благоприятствующей опытно-промышленной эксплуатации головного

«Основными национальными интересами Российской Федерации в Арктике являются:

а) использование Арктической зоны в качестве стратегической ресурсной базы, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны...»

Из Основ государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу

Общий вид станции

Город Вилючинск Камчатского края получит надежное энергетическое подкрепление в виде ПАТЭС

образца ядерной установки. Поэтому мы приходим туда, где есть промышленная инфраструктура и квалифицированные кадры, где достаточно длительный период навигации, открывающей беспрепятственный доступ к объекту, где, наконец, энергосистема способна перекрыть мощность нашего блока, если в ходе опытно-промышленной эксплуатации понадобится отключить его от сети.

Выбор в пользу Камчатки был сделан по совокупности всех этих факторов.

– А как же сейсмическая опасность?

– Исследования показали, что сейсмичность района – не препятствие для размещения ПАТЭС. Кроме того, в проекте станции обеспечена защита от максимально возможного, с повторяемостью раз в 10 тысяч лет, цунами. Вдобавок Вилючинск из всех рассмотренных нами

адресов обладает самым умеренным климатом. Серийные станции предназначены для работы в жестких условиях Крайнего Севера, при температурах до $-50\text{ }^{\circ}\text{C}$, скорости ветра до 60 метров в секунду, обильных снегопадах и высокой влажности. Но, повторяю, для пилотного образца нужен более «гуманный» режим.

– Так реально ли тиражировать атомные технологии в зонах тундры, вечной мерзлоты, беспощадно сурового климата?

– Совершенно реально, поскольку мы строим атомные станции на Большой Земле, в заводских условиях и можем поставить их выпуск на конвейер. Плавающие энергоблоки создаются на промышленной основе, как подводные атомные корабли, только для решения народно-хозяйственных задач.

Да, им предстоит работать в тех районах, куда трудно тянуть линии электропередачи или завозить органическое топливо. Но именно там строить и эксплуатировать ПАТЭС значительно выгоднее, чем наземные электростанции, в том числе атомные! Они компактны, не требуют большого количества персонала, их береговые сооружения занимают на порядок меньшую площадь, что является серьезным преимуществом при ограниченной кадровой и строительной базе.

Наш проект – попытка переломить тенденцию деградации северных территорий, оттока населения, сокращения объемов производства. Чтобы повернуть эти процессы вспять, конечно, необходимо создать привлекательные условия для жизни и работы людей, размещения новых производительных сил. И первый шаг – модернизация энергетической инфраструктуры.

Сейчас готовится заседание Государственного Совета как раз по вопросам развития северных территорий, обеспечения их безопасности, восстановления судоходства

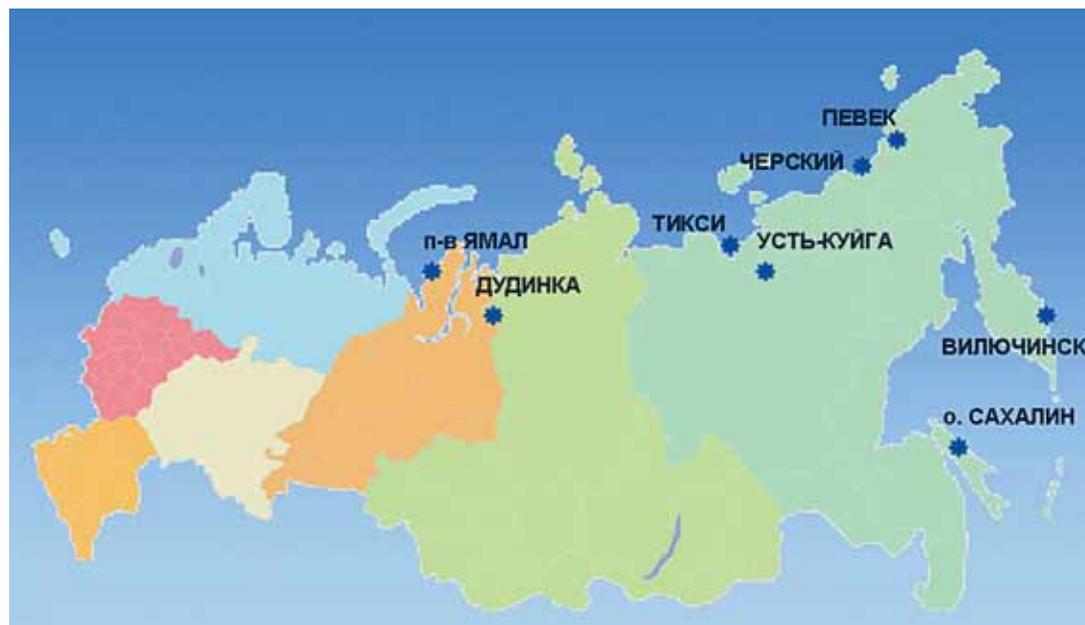
по Северному морскому пути, освоения богатейших месторождений арктического шельфа. Ясно, что без эффективных, надежных и экологически чистых источников энергии никакие амбициозные планы нереализуемы.

ПАТЭС — альтернатива традиционным источникам, работающим на органическом топливе. Вместо «северного завоза» мазута и угля мы предлагаем инновационные атомные технологии. И для решения любых задач на арктическом побережье можем поставить заданное количество плавучих станций.

Наши технологии — каскадные. Они позволяюткратно увеличивать объемы отпускаемой электроэнергии. Условно говоря, есть одна реакторная установка мощностью 35 МВт, а может быть две, четыре, восемь, шестнадцать — сколько нужно потребителю. Технологически нарастить их несложно. Причем поставим наши энергоблоки в заданную точку, лишь бы к ней вела водная артерия. Сейчас мы создаем аванпроекты энергоблоков, способных перемещаться по мелководным рекам со сложным фарватером (таковы северные реки), с тем, чтобы можно было с трассы Северного морского пути опускаться на сотни километров вглубь материка, доставляя электроэнергию потребителю на блюдечке.

— **Далеко ли простираются ваши планы? Сколько единиц будет насчитывать флотилия ПАТЭС?**

— Не хотелось бы никого вводить в заблуждение на этот счет. При видимой простоте идеи сама по себе станция — штука очень сложная, трудоемкая, высокотехнологичная. Необходимо отработать пилотный проект. Мировая практика показывает: у вас готовы покупать гражданскую или военную продукцию лишь в том случае, если действующий образец создан, поставлен на вооружение, сдан в эксплуатацию, доказал свою эффективность. Так и у нас: как только

появится работающий объект, отвечающий проектным характеристикам, очередь заинтересованных лиц превратится в очередь заказчиков. А мы сумеем изготовить ПАТЭС достаточно быстро и в необходимом количестве. В первую очередь для России — для надежного электро- и теплоснабжения ключевых объектов промышленности и населения отдаленных локальных районов. Таких у нас очень много. Практически две трети территории страны — зона децентрализованного энергоснабжения.

Демонстрация возможностей первого образца станции позволит нам развернуть серийное производство мобильных энергоисточников морского базирования и закрепить российский приоритет на рынке АЭС малой и средней мощности. Тогда и определимся с размерами «флотилии».

— **Что ж, семь футов под килем и спасибо за беседу!**

Обоснование размещения ПАТЭС в Чукотском автономном округе, Республике Саха (Якутия) ведется с учетом растущих потребностей в электроэнергии для разработки золоторудных месторождений.

На полуострове Ямал станции предлагается использовать для энергоснабжения объектов Газпрома на Харасавэйском газоконденсатном месторождении.

Перспективы ПАТЭС в ряде стран Азии, Африки, Латинской Америки связаны с их применением для опреснения воды.

Энергия для жизни

Месторождение Красный Мох.
Островский район Псковской
области

С торфом не пропадем!

В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ОБРАТИЛИСЬ К МЕСТНОМУ ТОПЛИВУ

Максим Голиков, эксперт Института регионального развития (Псков). Фото: автор, архив фирмы «ЕРТ»

Возгорания торфяников этим летом принесли массу бед жителям столицы и ряда центральных регионов России. Но одновременно навели на мысль: куда приятнее и полезнее, если бы торф сгорал не в местах залегания, а в котельных, даря тепло и уют нашим домам в холодную пору. Ведь этот продукт разложения растительных и древесных остатков – по сути, молодой уголь. Высокое содержание углерода и низкое серы, негорючих остатков и примесей делает его перспективным источником тепловой и электрической энергии, более дешевой и экологически чистой, чем получаемая при использовании каменного угля и жидкого топлива.

Псковщину, по счастью, миновали пожары, аномально высокие температуры июля-августа она пережила практически без потерь, но сама торфяная тема для нее более чем актуальна.

Энергия для жизни

ГОРЮЧЕЕ БОГАТСТВО РЕГИОНА

Псковская область относится к числу наиболее богатых торфом регионов европейской части России. На ее территории расположено 329 торфяных месторождений, из них 101 имеет промышленное значение. Нет района хотя бы без парочки месторождений, детально разведанных и состоящих на государственном учете. Общая площадь промышленной залежи — 130 тысяч га, балансовые запасы торфа 40-процентной влажности превышают 563 миллиона тонн.

Месторождения, как правило, многослойны. Торф с малой степенью разложения (верховой слой) используется в животноводстве как подстилка на фермах, впоследствии вывозится на поля. Низинный торф применяется в котельных и как удобрение в сельском хозяйстве.

Основные запасы торфа приходятся на крупные месторождения площадью свыше 1000 га, среди них Заячий Отрог (Бежаницкий район), Крипецкое (Псковский район), Гальский Мох (Великолукский и Куньинский районы).

Исследования залежей начались еще в 1930-е годы, причем носили прикладной характер: колхозам требовалось много торфа, одно торфопредприятие могло давать сотни тысяч тонн продукции. Так было и после войны.

Ныне показатели не те: если в 1980-е годы добывалось 1,7–1,8 миллиона тонн, то в 2009 году — всего 34,3 тысячи тонн на пяти месторождениях. Спад пришелся на постперестроечный период и был связан с отсутствием спроса на удобрения, на повышение плодородия почв. Верховой торф, занимавший до 75 % в общем объеме производства, оказался не нужен. Добывать же только низинный слой, обладающий высокой теплоотдачей, стало убыточным. Доля торфа в топливном балансе области резко упала.

Сегодня на псковской земле функционирует 525 котельных суммарной мощностью 2400 ГКал/час. В качестве топлива торф применяется лишь в трех! Такова отправная точка для областной администрации, поставившей задачу увеличить использование местных видов топлива (кроме торфа это щепа и пеллеты — прессованные гранулы из неделовой древесины) в рамках построения энергоэффективной ресурсосберегающей экономики.

«Предпосылки для этого налицо, хотя в 1990-е годы сектор был свернут, — комментирует председатель областного комитета по туризму, инвестициям и пространственному развитию Наталья Трунова. — Мы намерены к 2015 году довести долю местных видов топлива до 7–8 %. Иными словами, увеличить их использование в шесть раз».

Власти не питают иллюзий: восстановить торфодобывающую промышленность будет сложно, нужны рынки сбыта и немалые капиталовложения, которых трудно ожидать

Кусковой торф. Месторождение Качевское Печорского района

Заготовка фрезерного торфа

от бизнеса в начальной стадии проекта. Без государственно-частного партнерства не обойтись. Запустить его механизм поможет долгосрочная целевая программа «Развитие использования торфяного и других местных видов топлива в Псковской области до 2015 года (2010–2014 гг.)».

КЛЮЧ – МОДЕРНИЗАЦИЯ ЖКХ

На первый взгляд, с калориями в области все благополучно: население получает тепло, тарифы далеко не самые высокие в России. Однако с таким ЖКХ энергоэффективную экономику не построишь. Уровень износа объектов превышает 65 %. Половина котельных устарела морально и физически – маломощные, без систем регулирования и контроля, водоподготовка не производится или производится некачественно, что существенно увеличивает расход топлива.

В области завершается энергоаудит. Знание реальных тепловых нагрузок необходимо для планирования

строительства современных котельных. Не секрет, порою выгоднее утеплить дома и перестать топить улицу, чем строить дополнительную котельную.

«Модернизировать ЖКХ можно и на газе, и на мазуте. Но лишь развивая этот сектор на местном сырье, мы создаем дополнительные рабочие места на территории области, – говорит председатель областного комитета по делам строительства, ЖКХ, государственного строительного и жилищного надзора Владимир Хохлов. – Переход на торф и щепу позволит сформировать целый кластер, который за счет высокой производительности труда обеспечит поставку продукции в другие регионы и на экспорт. Работник, высвобожденный вследствие модернизации котельной, сможет пойти в лесную отрасль, на производство той же щепы. Использование местных видов топлива не самоцель, в первую очередь мы думаем о качестве жизни населения».

Поставляя фрезерный (рыхлый измельченный) торф в котельные области, компании-производители смогут набрать достаточные обороты, чтобы освоить выпуск торфогранул (пеллет) в экспортном исполнении.

То обстоятельство, что в странах Европы древесные гранулы – популярный вид топлива, открывает для торфяных аналогов перспективный рынок сбыта, но чтобы попасть на него, компании должны организовать современное производство. Основа его – поставки торфа для областных котельных, модернизация которых и даст импульс развитию нового кластера. Другой вид местного топлива – щепа – дешевле, чем пеллеты, однако ее невыгодно транспортировать на дальние расстояния.

К ВОПРОСУ О ЛОГИСТИКЕ

По оценкам энергокомпаний, перевозка торфа целесообразна лишь в радиусе до 100 километров. Изменить такое

положение можно путем сушки и прессования, при этом также возрастает калорийность торфа. Доля транспортных затрат при перевозке в муниципальные районы составляет 50 % стоимости угля и 20 % стоимости мазута. В консолидированном бюджете области на них выделяется около 80 миллионов рублей. Торф и в этом плане предпочтительнее, что связано с особенностями региона: здесь много мелких населенных пунктов и, соответственно, малых котельных. Замена их на торфяные, а привозного топлива — на местное позволит существенно сократить длину транспортного плеча. «При этом желательно, — добавляет Наталья Трунова, — иметь несколько поставщиков в радиусе доставки, чтобы не было монополизма».

Кроме того, разработка месторождений в отдаленных районах позитивно скажется на развитии территорий. Дополнительные рабочие места могут появиться и в машиностроении. В области действует завод «Велмаш-сервис», до 1991 года серийно выпускавший оборудование для добычи кускового торфа.

Важно также определить оптимальную мощность новых котельных. В советское время они строились с расчетом на рост энергопотребления. Затем, ввиду снижения численности населения и объемов производства, потребности в энергоресурсах сократились. Однако существует минимальный объем выработки котельной, возможно, избыточный для потребителя, но необходимый для нормального функционирования оборудования. Современные котельные, которые придут на смену устаревшим, должны строиться с учетом этого фактора.

Вопрос о том, хватит ли торфа для перевода части котельных на этот вид топлива, не так прост, как кажется. Да, запасов более чем достаточно — при нынешних объемах потребления тепловой энергии хватит более чем на 400 лет. Только ведь торф-сырец должен постепенно уступить место гранулам, удобным в транспортировке и эксплуатации. Почувствует бизнес реальную поддержку власти в обеспечении сбыта сельскохозяйственного и фрезерного торфа, тогда и за торфогранулами дело не станет.

«Наше участие в государственно-частном партнерстве — это, во-первых, финансирование объектов теплоснабжения, а во-вторых, организация системы работы, понятной для инвесторов и приемлемой для населения. Тарифы — значимая составляющая этой системы», — отмечает Наталья Трунова.

ЧЕРЕЗ ПРАКТИКУ К ИСТИНЕ

В Псковской области выдано 16 лицензий на право недропользования с целью добычи торфа. В 2009 году разработку вели четыре компании. По предварительным прогнозам, в 2010 году может быть добыто до 75 тысяч тонн торфа при условии заключения договоров на поставку. Лидер отрасли — компания «ЕРТ», работающая в области с 2006 года.

Работники администрации Псковской области ищут подходы к применению местных видов топлива.
Наталья Трунова, Владимир Хохлов (сверху) и Владимир Дамбинимын

На вооружении фирмы «ЕРТ» — современная техника

Интерес российских компаний к местным видам топлива не случаен. «Видим, что наша страна воспринимает общемировые тенденции. Необходимы разные источники, чтобы обеспечить регион топливом по конкурентоспособным ценам», — рассказывает генеральный директор «ЕРТ» Игорь Шадловский.

Компания на свои средства построила в Гдове котельную стоимостью около 25 миллионов рублей, работающую на фрезерном торфе. Проведены пробные пуски, котельная вступит в действие в новом отопительном сезоне. «Идею

строительства котельных вынашивали с первых дней работы в области, общались с властями разных районов, выявляли проблемы с теплоснабжением. Так и выбрали Гдов. Процесс согласований и строительства занял полгода», — уточняет Шадловский.

Для котельной в Гдове понадобится 3–3,5 тысячи тонн фрезерного торфа в год. «ЕРТ» может поставлять хоть 100 тысяч, был бы налажен сбыт. Специалисты приводят в пример опыт соседней Эстонии — ТЭЦ в Тарту обеспечивает рынок сбыта для производителей местных видов топлива (фрезерный торф и отходы дерева) в размере 150 тысяч тонн в год.

Объемы экспорта псковского торфа пока невелики. Причина банальна — большие непроизводственные затраты. Транспортные расходы, таможенное оформление, получение фитосанитарных сертификатов и т. д. Для выхода на внешний рынок требуется более глубокая переработка торфа, предусмотренная областной целевой программой. Планируется построить два завода по выпуску древесно-торфяных гранул и торфобрикетов. Пока что ни те, ни другие в области не производятся. Кризис замедлил темпы строительства пеллетного производства, которое ведет компания «ЕРТ», но от планов инвесторы не отказываются, поскольку высоко оценивают потенциал сбыта продукции.

Сдерживает развитие отрасли и отсутствие дешевых «длинных денег» для небольших предприятий, готовых осваивать этот рынок. Возможно, правы те, кто предлагает ввести льготы для торфодобытчиков и переработчиков на федеральном уровне.

КОНКУРЕНЦИЯ СРЕДИ СВОИХ

Бизнесменов, имеющих дело с торфом, обнадеживает, что одним из приоритетов нового руководства области назван

агропромышленный сектор. Если крупные животноводческие комплексы, которые планируется построить в Псковской области, будут здесь же заготавливать часть кормов, потребление торфа как удобрения может увеличиться. А это повлечет за собой и рост производства торфа для отопления: одно потянет за собой другое.

Вообще, эта тема в области уже не просто предмет дискуссий. Есть упомянутая программа развития торфяного и других местных видов топлива до 2015 года общей стоимостью 3,292 миллиарда рублей. Финансирование ее основных мероприятий предполагается за счет бюджетов разных уровней, а также внебюджетных источников. Затраты внушительные. Но в итоге они окупятся благодаря резкому сокращению поставок привозного топлива. «Выделявшиеся на закупку того же угля средства останутся в области и могут

быть инвестированы в торфяную промышленность на возвратной основе», — полагает консультант областного комитета по природопользованию и охране окружающей среды Владимир Дамбинимын.

На пользу пойдет и конкуренция между различными видами местного топлива. «Наш регион — лучшее место для производства древесных пеллет, — считает председатель вышеназванного комитета Сергей Сорокин. — В лесном фонде преобладают лиственные породы, слабо вовлеченные в хозяйственный оборот (ежегодно осваивается не более 30 % расчетной лесосеки). Это отличное сырье для пеллет, шанс на реализацию которых дают программы ЕС по переходу на биотопливо. Близость к границе, развитая дорожная сеть минимизируют транспортную составляющую».

Понятно, что брать в аренду лес и пускать его на щепу и опилки вряд ли разумно, однако выпуск древесных гранул как сопутствующее производство весьма перспективен. Так что с развитием деревопереработки в области ее топливно-энергетический комплекс обретет еще более привлекательные черты.

На фото слева:
Новая котельная на фрезерном торфе в Гдове

За торфяными гранулами —
будущее этого вида топлива

Солнце служит в Германии

ПОМОГАЮТ ЕМУ РАЗУМНЫЕ ЗАКОНЫ И ПРАКТИЧНЫЕ ДОМОВЛАДЕЛЬЦЫ

Аркадий Соснов. Фото: из архива семьи Шмитц-Керн

Вы не миллионер, но преуспели настолько, что можете себе позволить собственный уютный дом на зеленой окраине Эрфурта. Зачем вам заморачиваться и ставить на крышу отнюдь не дешевые солнечные панели, даже если в этом самом Эрфурте (широта нашей Рязани) в среднем 1700 солнечных часов в году? Чтобы ответить на этот вопрос, владелец означенного дома 46-летний Бернارد Керн кладет на стол две толстые дерматиновые папки, в которых с чисто немецкой педантичностью подшиты документы по солнечным делам. Папок именно две, потому что Бернд использует солнечные лучи для решения двух задач — подогрева воды и получения электроэнергии (фотовольтаика). По профессии Бернд юрист, дока по части льгот и налогов, но и ему нелегко было разобраться в правилах игры на солнечной поляне — бюрократия, куда от нее денешься. Зато сейчас мой немецкий приятель ориентируется в теме чуть ли не на уровне эксперта по Закону об использовании возобновляемых источников энергии, известному в Германии как EEG (Erneuerbare-Energien-Gesetz).

Первый закон о поддержке частных производителей электроэнергии (Stromeinspeisungsgesetz) был принят в Германии в 1991 году. за ним в 2000 году последовал EEG.

На фото слева:

Солнечная компания: Бернд, Христиана, Симон, Юлиан и пятый член семьи Амели

Солнечная фабрика на крыше дома

Мне же для знакомства с темой пришлось совершить велосипедную прогулку по микрорайону, где живет Бернд, чтобы изучить расположение соседних зданий и убедиться в наличии солнечных батарей на их крышах, а также заглянуть на чердак и в подвал его дома.

Важно, что солнечную систему подогрева воды Бернд заказал одновременно с проектированием и строительством дома в 1999 году. На плане микрорайона было обозначено пятно застройки, и он развернул свой дом окнами на юг. Отчасти ему повезло. Предыдущую линию домов было предписано сориентировать по направлению восток-запад, и у владельцев свободы маневра не было. Даже там, где батареи установлены, в солнечные часы они находятся в полутени. Социальные дома с плоскими крышами и вообще не в счет.

— То есть с самого начала ты действовал сознательно? — уточняю я, потягивая легкое пиво под тентом в тени его распрекрасного дома.

— Ну да. Мы были первыми друзьями солнца в локальном масштабе, — с шутливым пафосом говорит

Бернд, — еще и федеральная программа «Сто тысяч крыш» не действовала.

— А почему решился на такие траты?

— Из-за зеленого сердца, — усмехается он и поясняет уже серьезнее. — Тут кругом поля, вот мне и захотелось что-то сделать для природы.

Нет, Бернд не «зеленый», на выборы вообще не ходит, а то, наверное, голосовал бы сердцем, как его супруга Христиана, для которой это не политика, а, скорее, демонстрация моральной поддержки. Признавая роль и компетенцию «зеленых» в вопросах охраны окружающей среды, она не слишком-то высоко ставит их как управленцев.

— Кроме того, я рассудил, что рано или поздно система должна окупиться, — продолжает Бернд. — В конце концов, единственный мой риск — если солнце перестанет светить!.. Как-то мы с женой были на Сицилии и видели, что там при 40 градусах тепла для подогрева воды используют электричество. Это же нонсенс!

Мало того, что дом Бернда и Христианы смотрит окнами на юг. По рекомендации компании-застройщика они выбрали правильный угол наклона крыши — 38 градусов. Зимой солнце встает невысоко над горизонтом и лучи его должны непременно падать на установку. А в том, что она может работать и зимой, хозяева вскоре убедились: даже в холодный, но ясный день вода на крыше нагревается до 20–25 градусов!

Итак, еще в процессе строительства на крыше был смонтирован плоский аквариум площадью 9,2 кв. метра из специального, не отражающего лучи стекла, пронизанный системой трубок. Задняя стенка аквариума — черная. Вода, циркулирующая по трубкам, поступает с крыши в 800-литровый резервуар, для изучения которого мы спустились

в подвал. Этот желтый цилиндр установлен на прочном бетонном основании и отнюдь не выглядит инородным телом. На нем громоздятся детские санки, тут же запасной ТВ-кабель, автомобильный багажник для лыж и прочая утварь. Здесь, как шутит Бернд, искусно замаскирован обычный теплообменник. Нагретая на крыше вода течет по змеевику в нижнюю часть бака и передает тепло придонным слоям, которые в полном соответствии с учебником физики поднимаются вверх и там при необходимости дополнительно подогреваются газом. Из бака вода попадает в смеситель. Компьютер постоянно сравнивает температуру ее на крыше и в баке, поддерживая на выходе из смесителя 50 градусов. «Что, хочешь вылезти на раскаленную крышу и сам все проверить? А в твоей страховке расходы на лечение предусмотрены? А завещание написал?» — Бернд охлаждает мое рвение и советует довериться компьютеру.

Что ж, в данный момент в аквариуме на крыше — +86 °С, на дне бака — +71 °С, в верхней его части — +79 °С. Ясно, что система подогрева газом не нужна, компьютер ее попросту отключил — солнце берет на себя всю работу. А чтобы оно не «перестаралось», имеется предохранитель, не позволяющий воде в баке нагреться свыше 93 градусов и превратить бак в паровой котел. Начиная с весны нескольких солнечных дней вполне достаточно, чтобы семья из четырех человек (Бернд, Христиана и мальчики Симон и Юлиан) для подогрева воды вообще обходилась без газа.

Теперь об экономических стимулах. Затеяв проект, Бернд сообщил об этом властям и в рамках региональной программы поддержки возобновляемой энергетики получил от правительства Тюрингии 3120 марок, «отбив» примерно 15 процентов затрат на покупку и установку системы. Зато от федералов пришел отказ с поучительной мотивировкой:

«Мы выделяем деньги ДО начала проектов, а вы свой проект УЖЕ начали». Наверное, промедление с подачей заявки было его ошибкой («Даже я ошибаюсь», — хмыкнул Бернд). Впрочем, ожидаемая помощь из федерального центра все равно была бы меньше, чем от «своей» Тюрингии.

Тогда же он где-то прочел, что через три-четыре года действия системы солнечного подогрева затраты на нее уже сопоставимы со стоимостью полученной энергии, и его «зеленое сердце» успокоилось. Но не настолько, чтобы не подтолкнуть Бернда к дальнейшему развитию солнечной энергетики на собственной крыше.

Это случилось уже в 2002 году, в пору действия федеральной программы «Сто тысяч крыш». Был прямой резон в нее включиться. Результат этого включения — украсившие дом Бернда и Христианы модули с кремниевыми фотоэлементами общей площадью 15,3 кв. метра. Они не встроены в крышу, как аквариум для подогрева воды, а приподняты над ней. Воздушный зазор обеспечивает охлаждение системы. Остальные ее элементы разместились в маленьком шкафчике в уже известной нам подвальной кладовке. Там можно увидеть два счетчика — один измеряет электроэнергию расходуемую, другой — произведенную с помощью солнечных модулей, причем крутится он быстрее первого.

«А теперь внимание, — Бернд поднимает указательный палец. — Эту первую мы покупаем, а вторую поставляем в местную энергосистему. Локальная компания по закону ОБЯЗАНА ее покупать, причем по цене в три с лишним раза выше, чем продает нам (0,48 евро против 0,14 евро за киловатт-час). Компания сама раз в год оформляет счет и платит по нему».

Это последнее обстоятельство до сих пор не укладывается в моей голове. Мы настолько привыкли, что

Бернд проверяет температуру воды в баке

Энергия для жизни

В доме два счетчика: один для потребляемой энергии, другой — для выработанной с помощью солнца

отечественная система ЖКХ втягивает деньги как воронка, что в этой черной дыре они в нарастающих год от года объемах исчезают бесследно. Но чтобы на ней можно было зарабатывать, и при этом она САМА тебе «отстегивала» — уму непостижимо!

Бернд снова обращается к папке, отыскивает нужные счета. За 2007 год они потребили 5536 киловатт-часов, за что заплатили 775 евро, а произвели 1774 киловатт-часа, получив 850 евро. Чистая прибыль пока несопоставима с затратами на солнечные модули, но Бернд испытывает как моральное, так и материальное удовлетворение. Действительно, семья немало получила. Во-первых, дешевый кредит — 8000 евро под 1,91 процента годовых с рассрочкой платежа на 10 лет — в рамках программы «Сто тысяч крыш». Во-вторых, по аналогичной программе безвозмездно 1540 евро от правительства Тюрингии. В-третьих, возможность выгодно продавать произведенную с помощью солнца электроэнергию. И если раньше друзья, покупавшие новые авто, пока Бернд тратился на солнечные панели, подтрунивали над ним, то сейчас,

по мере роста цен на топливо, все чаще спрашивают: «Скажи, а как там твои модули работают?»

Работают они замечательно, что навело Бернда еще на одну мысль. Поскольку на крыше у него, по сути, солнечная фабрика, передающая энергию в сеть, он вправе рассчитывать, что ему вернут налог с продаж (vat) в размере 16 процентов. Вначале отделение федеральной налоговой службы в Эрфурте отказалось это делать: вы, мол, производите электроэнергию ради забавы, а не в промышленных целях. Тогда Бернд прислал им выкладки, сколько энергии он намерен продать за 10 лет. Налоговики поняли, что это не баловство, и налог вернули. Кроме того, по мере амортизации модулей государство снижает базу налога на доход семейства — как говорится, мелочь, а приятно.

От компании по установке модулей Бернд получил сообщение, что став ее клиентом, он сокращает выброс двуокиси углерода в атмосферу на 1132 килограмма в год! — и ощутил личную причастность к борьбе с парниковым эффектом. Благодаря другу-метеорологу он знает, сколько солнца ежегодно получает Эрфурт и следит за динамикой глобального потепления. Так получилось, что погода на планете касается и зависит от каждого члена семьи Кернов, включая 17-летнего Симона и 13-летнего Юлиана. Оба они папину деятельность одобряют, прежде всего потому, что «это теплый душ». Но старший, Симон, вполне по-взрослому рассуждал и о том, что солнечная энергетика — чистая альтернатива традиционным углеводородам. А на мое замечание о том, что атомная — тоже чистая, возразил, что да, может быть, но отходы от нее — радиоактивные. . .

Последние годы лишь одна неувязка не давала Бернду покоя. Пиковая мощность девяти фотоэлектрических модулей

Насос в системе домашнего солнечного отопления

на его крыше составляла 1,53 киловатт (собственно, из расчета на эту установленную мощность он и получил поддержку). Но мощность трансформатора Sunny Boy, который он выбрал по своему любимому каталогу TEST (в нем публикуются данные независимой экспертизы потребительских товаров), — 2 киловатта. Значит, его самый эффективный Sunny Boy загружен не на полную катушку!

Чтобы показать своего любимца, Бернд пригласил меня на чердак. Как и подвал, это помещение — неотъемлемая часть жилища, разве что скрытая от взора гостей из-за своей непарадности. Поднявшись по узкой лесенке, я увидел россыпь старых детских игрушек: лошадь-качалку, многочисленных воинов и тому подобное; тщательно обернутые фольгой трубы, связанные с аквариумом. А сбоку у стенки притулился компактный трансформатор.

Короче, чтобы полностью загрузить этого красавца, Бернд решил установить еще три модуля, благо размеры крыши позволяли! Христиана поддержала решение мужа, и еще 3064 евро из семейного бюджета стали инвестицией в солнечную энергетику. На этот раз о поддержке из федеральной казны нечего было и думать («Мы финансируем проекты ДОО их начала. . .»). Но налог с продажи все-таки получили назад.

«А насчет одного-двух ветрогенераторов ты не думал?» — спросил я, зная, что их владельцы также продают энергию государству на выгодных для себя условиях. Выяснилось, что, хотя рядом с домом Бернда есть свободный участок, покупать ветряк он не собирается, опасаясь шума. К тому же на этот раз Христиана сказала: «Только через мой труп».

Программа «Сто тысяч крыш» завершена — слишком быстро кончились деньги, но поддержка возобновляемой энергетики продолжается с поправкой на меняющуюся ситуацию. Эффективность фотопреобразователей растет, они

становятся дешевле, и государство понемногу снижает стоимость произведенной на крышах «зеленой энергии». Лишь такие ветераны процесса, как мой продвинутый Бернд, продолжают получать по 48 центов за каждый солнечный киловатт!

А теперь вопрос: что немцы сделали такого, чего не могли бы сделать мы? Конечно, продумали систему стимулов за использование рядовым гражданином солнечной энергетики. Конечно, заставили крупные энергокомпании соблюдать правила игры. Конечно, условием партнерства властей и граждан является высокий уровень оборудования и автоматизации домашнего хозяйства. За дни, проведенные в семье Кернов, я не видел, чтобы техника для превращения солнечной энергии в тепловую и электрическую причиняла им хоть малейшее беспокойство и составляла хоть малейшую угрозу их безопасности. Если собрать эти факторы воедино, мы и получим то, что называется цивилизованным подходом к решению проблемы.

Юлиану, как и папе, нравится трансформатор Sunny Boy

Удержатъ лидерство

АКТУАЛЬНАЯ ЗАДАЧА ДЛЯ КОРПОРАТИВНОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

Наталья Каминарская, исполнительный секретарь Форума Доноров

То, что в России главными участниками благотворительной деятельности являются компании, а не граждане, как в большинстве стран, за последние годы стало фактом. Объемы корпоративной благотворительности растут, НКО общаются о построении партнерских отношений с местными компаниями, государство готово переложить большую часть ответственности за социальную сферу на бизнес.

Компании к такому положению дел привыкли, как и к вниманию со стороны общества. Наш проект «Лидеры корпоративной благотворительности» можно считать компетентным проявлением этого внимания, ведь его

организаторы представляют разные заинтересованные в продвижении корпоративной благотворительности стороны — СМИ, общество, профессиональных консультантов.

Проект состоит из двух частей — рэнкинга (ранжирования) компаний, который составляет экспертное жюри по специальной методике, учитывающей размер компании, регион и сферу деятельности, и конкурса в номинациях, объявленных Минэкономразвития, РСПП и Комиссией Общественной палаты. Программы компаний, вошедшие в шорт-лист, включаются в сборник методических материалов, а также обсуждаются на деловых практикумах.

Число участников проекта растет. Только в 2010 году впервые подать документы на конкурс решили 17 компаний. Жюри выберет победителей рэнкинга и конкурса в номинациях в ноябре, а сейчас можно сделать несколько выводов о тенденциях этого года.

По-прежнему в «Лидерах» представлены далеко не все участники благотворительной деятельности. Основных причин, на наш взгляд, две — «ложная скромность» и боязнь массовых обращений за помощью после раскрытия компанией информации о своей социальной активности.

Объяснима и достаточная однотипность программ. Предположим, бизнес сформулировал для себя стратегию в сфере благотворительности, разработал и воплощает программу. Если экспертное сообщество оценивает ее как лучшую, то ее могут скопировать другие компании.

Уже в течение трех лет проект проводят газета «Ведомости», консалтинговая компания PriceWaterhouseCoopers и некоммерческое партнерство грантодающих организаций «Форум Доноров» при поддержке Министерства экономического развития (Минэкономразвития), Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) и Комиссии по развитию гражданского общества Общественной палаты РФ.

Исходя из поданных в этом году заявок, 80 % программ относятся к сфере социальной защиты и около 70 % — к сфере развития местных сообществ или образования. Тем не менее работа жюри не будет простой. Предстоит выбрать достойные практики, оценить степень вовлечения в благотворительные проекты сотрудников и партнеров, эффективность расходования средств и распространения информации о результатах.

Что же меняется в корпоративной благотворительности, а что остается неизменным? Дискуссия на эту тему

состоится в рамках Восьмой ежегодной конференции Форума Доноров 21–22 октября 2010 года. Один из самых острых вопросов — кто ныне определяет лицо российской благотворительности? Массовые креативные мероприятия по сбору частных пожертвований, помощь погорельцам, волонтерские экологические акции — все это вывело граждан на передовую благотворительного фронта. Смогут ли компании удержать лидерство в новых условиях, что они предлагают для развития благотворительности — покажут результаты конкурса.

ФОРУМ ДОНОРОВ

DONORS FORUM

VIII ЕЖЕГОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ФОРУМА ДОНОРОВ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ: НОВЫЕ ПРАВИЛА ИГРЫ 21–22 ОКТЯБРЯ 2010 ГОДА, МОСКВА

Форум Доноров — ведущее профессиональное объединение крупнейших российских и иностранных фондов и структур, осуществляющих грантовую и благотворительную деятельность в России, приглашает на ключевое событие 2010 года в сфере благотворительности, — конференцию «Благотворительность в России: новые правила игры».

Цель конференции — объединить на старейшей открытой площадке авторитетных людей и организации для дискуссии, обмена опытом и выработки единого видения по актуальным аспектам российской благотворительности.

Тема года

Такая тема — отражение общего мнения о тенденциях, влияющих на текущую работу сектора и способных изменить суть благотворительности, ее правила, нормы, устои и облик в долгосрочной перспективе. В этом году, вне сомнений, таких тенденций две — законодательство и рост количества новых участников. Активные шаги со стороны государства являются сигналом к тому, что внешнее регулирование может стать ключевой движущей и направляющей силой развития сектора. Правила, созданные некогда пионерами благотворительности и ставшие ориентиром для последователей, изменяются. Готовы ли к этому участники сектора? Смогут ли они передать свои знания и ценности новым активным участникам: компаниям, отдельным гражданам, СМИ и фондам целевых капиталов? Можно ли сегодня создать условия для нового рывка благотворительности? Второй день

«Благотворительность в России. Новые правила: целевые капиталы» будет посвящен работе фондов целевых капиталов: обзору лучших практик, анализу развития, привлечению доноров и др.

Участие в конференции

Ежегодно на площадке собираются ведущие эксперты, представители крупнейших фондов, компаний, реализующих проекты в сфере корпоративной социальной ответственности, органов власти, передовые СМИ, исследовательские центры и др. В разные годы участие в конференции принимали Дмитрий Зимин, Михаил Дмитриев, Сергей Гуриев, Георгий Сатаров, Евгений Гонтмахер, Михаил Ходорковский, Ольга Алексеева, Олег Сысуев, Ирина Прохорова, Юрий Левада, Людмила Алексеева, Александр Архангельский и многие другие.

Формат

Два дня — вместо одного, в каждом из которых будут живые открытые дискуссии, тематические секции и специальные мероприятия. **Регистрация открыта с 1 сентября 2010 года.**

За подробной информацией просьба обращаться

по тел. 7 (499) 978 59 93

e-mail: conference@donorsforum.ru

www.dfconference.ru

Детский вопрос. Взрослый ответ

ЗАПИСКИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА

СВЕТЛАНА АГАПИТОВА. ФОТО: ОЛЕГ АЛЕКСЕЕВ, АЛЕКСАНДР БОТКОВ

ОМБУДСМЕН ДЛЯ РОССИИ: ПОКА ЭКЗОТИКА

Уполномоченные по правам, или, на европейский манер, омбудсмены, для России пока еще малопонятная экзотика. А уж специализированный уполномоченный по правам ребенка и того диковиннее. Конечно, можно почитать соответствующий закон, но сухие юридические формулировки вряд ли раскроют философию и саму суть этой должности.

Собственно, я никогда об этом и не задумывалась, по журналистской работе с деятельностью никаких уполномоченных не сталкивалась и представить себе, что меня будут называть словом «омбудсмен», а еще хуже и совсем неправильно «омбудсвумен», точно не могла. Поэтому первое, что сделала, став в конце декабря прошлого

года уполномоченным по правам ребенка в Петербурге, — нырнула в Интернет, чтобы узнать, кто же я теперь.

Начиная новое и непривычное дело, вполне естественно поинтересоваться, а как с этим обстоит у соседей?

ТОТ, КТО ГОВОРИТ ОТ ИМЕНИ ДРУГОГО

Считается, что становление и развитие прав человека позволяет определить тип цивилизации и государство — как правовое или не правовое. Истоки европейской цивилизации принято искать в Афинах и Риме, где зародились демократия и высокая духовная культура, объявившая человека «мерилом всего сущего». Поэтому отдельные историки заявляют, что институт омбудсмена берет начало от римских должностей цензоров, трибунов, а также провинциальных прокураторов.

На фото слева:

Ленинградская область. Детский лагерь «Восход». Лето 2010 г.

По первым впечатлениям — много общего с журналистикой

Более известно, признано и обосновано утверждение, что институт омбудсмена был создан в Швеции в 1809 году. Собственно, и само это слово имеет шведские корни: словом *ombud* в средневековом шведском языке обозначали силу или авторитет. В современном же лексиконе слегка видоизмененным *ombud* называют лицо, которое является переводчиком или представителем других людей.

Третья занятная трактовка термина восходит к жизни германских племен. Одним из видов применявшихся у них наказаний был штраф, который семья виновного уплачивала пострадавшей стороне. Дабы избежать споров, контроль за процессом сбора и выплаты денег возлагался на независимое лицо, именовавшееся на древнегерманском омбудсменом — «собирающим штраф».

Все это дела давно минувших дней. А сегодня даже в «омбудсменской мекке» — Швеции — это слово имеет несколько значений: представитель, агент, делегат, опекун, уполномоченный другими субъектами действовать от их

имени, служить их интересам. Однако в дословном переводе омбудсмен — «тот, кто говорит от имени другого».

Вот такие историко-филологические изыскания пришлось провести. Думаю, их результат полезен не только мне, но и, даже в большей степени, тем, кто употребляет это слово как придется.

ГОЛОС РАЗУМА И СОЗНАНИЯ

Сейчас институты уполномоченных по правам существуют в ряде стран. Им может быть отдельное лицо или группа лиц. Названия должности разнообразны: омбудсмен, протектор, проведор, медиатор, комиссар, народный защитник и так далее. Омбудсмен, как правило, выбирается парламентом или назначается на основании специального закона. Институт омбудсмена создается как на национальном уровне, так и на уровне регионов, а иногда и муниципалитетов. Нередко вводятся должности «профильных» омбудсменов по конкретным направлениям: защите прав детей, военнослужащих, студентов, потребителей, бездомных, по проблемам гендерной дискриминации и тому подобное. В одном из городов России сейчас пытаются ввести должность омбудсмена в каждой школе. Помоему, это уже дань моде.

Опираясь на опыт разных стран, я попыталась составить собирательный образ уполномоченного по правам, но не с точки зрения нормативных документов, а исходя из идейного наполнения, духа этой должности. Получилось, что омбудсмен — защитник гражданских прав — охраняет как публичные, так и личные интересы, частную сферу жизни. Благодаря его деятельности нейтрализуется настороженное отношение граждан к администрации, восстанавливается и поддерживается их вера в справедливость власти.

Даже незначительный урон, нанесенный личности, создает напряженность в ее взаимоотношениях с государством. Омбудсмен как «голос разума и сознания» примиряет эти противоречия, поэтому восстановительный и политический эффекты его деятельности весьма значительны. В отличие от прокуратуры, институт омбудсмана контролирует соблюдение прав человека и расследует их нарушение по критериям не только законности, но и эффективности, целесообразности, добросовестности, справедливости.

Мне уже не раз приходилось слышать: вот сядет в Смольном еще один чиновник, будет тратить бюджетные

деньги вместо того чтобы с властью бороться... Но я не собиралась в Смольном сидеть! И не бороться с властью надо, а с ее помощью решать конкретные проблемы в интересах детей! Не думаю, что возможен злой умысел чиновников по отношению к детям. Но власть может что-то упускать из виду, заблуждаться и ошибаться.

САМ НАШЕЛ, САМ ПОРУГАЛ – САМ ИСПРАВЛЯЙ!

По первым впечатлениям от работы уполномоченного по правам ребенка – в ней много общего с журналистикой. Кстати, в Европе, если большая часть материалов

В откровенном разговоре дети рассказывают о своих проблемах. Ленинградская область. Лагерь для трудных подростков «Молодежный». Лето 2010 г.

На фото слева:
«Коллеги, надо посоветоваться...»

Светлана Агапитова и Павел Астахов на встрече с прокурором Санкт-Петербурга Сергеем Зайцевым. Март 2010 г.

На фото справа:

Круглый стол «Российской газеты» по проблемам международных браков. Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств. Июнь 2010 г.

журналиста посвящена правам человека, его считают правозащитником. Моя профессиональная предыстория этому как раз соответствует.

Что делает журналист? Нащупывает проблему, собирает и проверяет информацию, готовит и публикует материал. Уполномоченный действует практически так же, только должен еще найти и воплотить в жизнь ее решение. То есть мне представилась уникальная возможность расширить рамки профессии: сам нашел, сам поругал — сам исправляй!

Это как жизнь и сказка. В сказке все заканчивается свадьбой, а дальнейшая история уместается в одной строчке: жили они долго и счастливо. В реальном мире все гораздо сложнее: чтобы жить долго и счастливо, нужно еще очень постараться.

ГДЕ ТЫ, ЭТИКА ПРОФЕССИИ?

Были после моего избрания на должность уполномоченного еще и такие высказывания: мол, променяла журналистику на чиновничье кресло. Не хотелось бы говорить банальности о том, что не место красит человека, но ведь на самом деле все зависит от личностных качеств. Должность или профессия не определяет, хороший ты или плохой, насколько профессионален и как относишься к делу.

Бытует мнение, что цели журналиста и чиновника несовместимы. Сторонники этой теории считают, что журналист должен предоставить обществу максимум информации, ограничителем служит лишь этический кодекс профессии, ответственность перед аудиторией и героями. А чиновник чаще всего норовит эту информацию скрыть.

Но давайте посмотрим правде в глаза: этический кодекс и ответственность — понятия, относящиеся к человеку, а не к профессии. Вот недавний пример. Наверное, многие слышали о громком деле, связанном с депутатом Смирновым, обвиняемом в педофилии. Некоторые телеканалы показали сюжет об этом расследовании. В кадр

попала фотография одного из пострадавших мальчиков. Последствия для ребенка были плачевными. Он не может ходить в школу, даже просто выйти во двор. Мальчик замкнулся, сидит дома. Ко мне на прием пришел его дедушка — просил посодействовать в том, чтобы злосчастные сюжеты хотя бы убрали с сайтов телекомпаний. Через неделю этих сюжетов на сайтах, конечно, уже не было. Видимо, коллеги сами поняли, что напортачили, но вред ребенку был нанесен, исправить ошибку очень трудно. И где были их «этический кодекс и ответственность»? Я понимаю, что хотели сделать хороший сюжет, а в итоге? Помните, у Шефнера: «торопились в санаторий, а попали в крематорий»...

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ПРИОРИТЕТОВ

Согласно закону Петербурга об уполномоченном по правам ребенка (УППР), его приоритетные задачи — защита прав и интересов детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Последнее — очень широкое понятие. Это и дети-инвалиды, и те, кто находится в исправительных учреждениях, и те, кто вынужден работать («работа» бывает разная; по оценкам экспертов, около двух тысяч несовершеннолетних в Петербурге вовлечены в занятия проституцией); дети, пострадавшие в военных конфликтах, малоимущие, с девиантным поведением и так далее.

Судя по заявлениям, поступающим в мой офис, самые актуальные вопросы — это определение места жительства ребенка при разводе родителей, обеспечение жильем выпускников детских домов, жалобы на действия органов опеки и попечительства.

Очень неожиданной для меня оказалась тема насилия над детьми. Толчком к бурному ее обсуждению

Качество питьевой воды в детском лагере иногда приходится проверять на себе. Ленинградская область. Лагерь для трудных подростков «Новое поколение». Лето 2010 г.

Заведующая столовой показывает уполномоченному закоулки своего хозяйства. Ленинградская область. Детский лагерь «Юность». Лето 2010 г.

По мнению омбудсмена, душ раз в неделю — маловато, умывание ледяной водой не всегда полезно. Ленинградская область. Детский лагерь «Восток-2». Лето 2010 г.

Посещение Колпинской колонии для несовершеннолетних с директором Федеральной службы исполнения наказаний Александром Реймером

послужил приговор, вынесенный Дзержинским судом Алексею Слепцову. Его обвиняли в развратных действиях по отношению к ребенку. Судебное разбирательство завершилось условным сроком в 6 лет. Человек, признавшийся в совершении действий сексуального характера по отношению к пятилетней племяннице, остался на свободе...

Для меня совершенно ясно, что нужно заниматься не только этим делом, но и проблемой в целом. И не ограничиваться ужесточением наказания, а искать пути предупреждения подобных преступлений, грозящих бедой

нашим детям. На мой взгляд, было бы разумно создать базу данных по педофилам. Это позволит гарантировать, что субъект, совершивший столь тяжкое деяние, по крайней мере, не станет педагогом в детском учебном заведении. Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов также считает проблему предотвращения сексуального насилия над детьми важнейшей. Приговор Дзержинского суда был одним из поводов его приезда в Петербург. Городской суд отменил вынесенный ранее приговор педофилу, дело направлено на рассмотрение в новом составе суда.

На открытии благотворительной фотовыставки «Галерея Сердец». Апрель 2010 г.

Подписание соглашения о сотрудничестве и взаимодействии с Управлением Федеральной миграционной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Слева — начальник УФМС Елена Дунаева

ДЕЙСТВОВАТЬ НА ОПЕРЕЖЕНИЕ

Сбор и анализ информации о нарушениях прав детей — функция уполномоченного, предписанная законом. Это направление должно стать постоянной составляющей работы детского омбудсмена; оно определит более конкретные решения. То есть, по сути дела, уполномоченный должен самостоятельно искать себе работу.

Защита прав ребенка на 90 процентов требует инициативы и действий на опережение. Взрослый гражданин хотя бы может пожаловаться в инстанции. У ребенка такой

возможности нет. А кто пожалуется за него — мама с папой? Как ни ужасно звучит, нередко источником повышенной опасности для ребенка являются именно родители.

В одной петербургской семье отец, наказывая сына-школьника, забил его до смерти. Причем был убежден, что занимается благим делом — воспитывает сына. И повод нашелся — у его учительницы пропал мобильный телефон. По каким-то причинам заподозрили мальчишку, о чем поспешили сообщить отцу, а тот «принял меры». Все открылось, когда в школе заволновались, что мальчик уже неделю пропускает занятия.

Дома с детьми: Володя (22 года), Александра (16 лет), четырехлетние Владик и Вика, а также общие любимцы Рекс и Карлуша

Ясно, что такой метод воспитания отец-садивист практиковал и раньше, и кто-то наверняка об этом знал или догадывался: соседи, приятели школьника, те же педагоги. И сколько у нас таких семей, где родители измываются над детьми! Нужна система защиты детей (о чем еще скажу чуть ниже), которая как раз и базируется на информации о нарушениях их прав.

Противники так называемой «ювенальной юстиции» доходят до абсурда, утверждая, что скоро ребенка будут отдавать в интернат из-за того, что родитель сгоряча шлепнул отпрыска по мягкому месту. Случай в Финляндии, когда ребенка забрали из вполне благополучной

семьи Рантала, конечно, это подтверждает, но у нас совершенно другая ситуация.

НЕ РУГАЙТЕ ОРГАНЫ ОПЕКИ БЕЗ ПРИЧИНЫ

Сейчас чуть что случись — виноваты органы опеки и попечительства. Между тем на них возложено столько обязанностей, что их немногочисленные сотрудники зачастую просто зашиваются. Уверена, вопреки распространённому мнению, у них нет желания забрать как можно больше детей в приюты или детские дома. Лишение родительских прав — очень длительный процесс. Сначала семью ставят на контроль, дают ей время исправиться. Некоторым это помогает. У кого-то ребенка приходится забирать. Но даже в этом случае родители имеют шанс вернуть его обратно. И всякий раз перед работниками органов опеки встает моральная дилемма — они видят, что дети живут в плохих условиях, и в то же время понимают, насколько тяжело придется ребенку без мамы, какой бы она ни была.

Один доброжелательный товарищ мне так и сказал: твой главный враг — опека! Это ерунда. Лично знакома со многими женщинами, в этих органах работающими. Они как за себя переживают за каждую безалаберную маму, за каждого малыша, которого приходится забирать из семьи.

Излишний формализм и буквальное следование закону могут привести к катастрофе. В таких конфликтах мне бы не хотелось разбирать, кто виноват — родители или опека. Гораздо важнее понять, как будет лучше для ребенка. И если есть хоть шанс сохранить ему родителей — использовать его.

СЦЕНАРИЙ ДЛЯ ВЕРЫ

Характерна ситуация с Верой Камкиной, которой занималась долгое время. Органы опеки с 2005 года наблюдали

за обстановкой в семье Веры, матери четверых детей, помогали чем могли. Но в итоге специалисты из школы, поликлиники, собеса, комиссии по делам несовершеннолетних и опеки сочли, что мать «не может обеспечить детям достойного существования» (есть такая статья № 77 в Семейном кодексе — «Угроза жизни и здоровью детей»).

Был поставлен вопрос о лишении мамы родительских прав. До окончательного решения суда ее ребятшек поместили в детский дом. В СМИ подали этот случай так, будто бы их отобрали из-за бедности матери и долгов за комнату. Но так не бывает. За бедность детей не отобрают.

Мы все проверили и нарушений со стороны органа опеки не выявили. Но дети просились к маме, она к ним приезжала чуть ли не каждый день. Вот тут передо мной и встал в полный рост вопрос о праве ребенка жить в семье. Было ясно, что право правом, но сама Вера нуждается в существенной помощи. Кроме материальной поддержки, ее нужно как-то приспособить к жизни с четырьмя детьми, создать для них нормальные условия.

Я предложила Вере стать участником реабилитационной программы «Изменение сценария жизни проблемной семьи». Для нее это был бы тот самый шанс сохранить детей и улучшить качество жизни. Органы опеки, кстати, согласились на то, чтобы Вере отдали детей, при условии, что они сразу направятся в семейный реабилитационный центр. Жаль, Вера не решилась на участие в программе...

Подобные ситуации будут возникать вновь и вновь, приводя к конфликтам между родителями и органами опеки. И как тут провести четкую грань: когда от пребывания в родительском доме ребенку больше вреда, чем пользы? Нужно всеми способами стараться сохранить семью, но не приносить в жертву благополучие маленького человека.

СВЕРХЗАДАЧА — СИСТЕМА ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ

Каждый такой случай — мои личные переживания. Человек приходит с наболевшим, я уже привыкла утешать, подносить стакан воды, потому что мамы, папы, бабушки на приеме плачут, не в силах сдержать эмоции. Это очень тяжело. Хочется помочь всем.

Согласно закону, я принимаю жалобы на действие или бездействие власти. В большинстве случаев это пресловутый жилищный вопрос. Две квартиры с нашей помощью уже получены. Есть у нас в активе и неразлучная семья, есть дети, получившие наконец регистрацию по месту жительства, есть наказанная за национализм учительница, есть пособия и субсидии, которые люди не могли получить самостоятельно... И какое же это счастье, когда реально можешь помочь! И сколько еще предстоит сделать!

Если же говорить более глобально, то сверхзадачей уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге должно стать создание системы защиты детей на государственном уровне. Путь к ее решению — координация действий органов госвласти в сфере защиты прав ребенка.

Конечно, прежде всего это касается категории «неблагополучных» детей. Государство не должно делить детей на «хороших» и «плохих», «своих» и «чужих», выбрасывая последних из социума. Нужно создавать целостную систему, которая обеспечит любому ребенку право на счастливое детство.

Насколько мне удастся это сделать — не знаю. Есть закон, есть органы власти и общественные организации, занимающиеся этой тематикой, есть личный опыт — по-моему, достаточно, чтобы рассчитывать на успех. А главное, есть почти юношеское желание изменить мир к лучшему...

Об авторе

Светлана Агапитова родилась в Ленинграде, окончила факультет журналистики ЛГУ с красным дипломом (кафедра радио и телевидения), была инструктором отдела пропаганды горкома ВЛКСМ. В 1989 году стала учредителем и редактором «ИМА-Пресс», до 2000 года работала на Петербургском ТВ, в частности автором и ведущей программ «Информ-ТВ», «У всех на виду» и «Пять вечеров». Защитила кандидатскую диссертацию по теме «Информационное вещание Ленинградского – Санкт-Петербургского телевидения: опыт и перспективы развития (1938–1998 гг.)». Доцент кафедры радио и телевидения факультета журналистики СПбГУ. С 2001 года работает в ГТРК «Санкт-Петербург», автор и ведущая программ «Погода в доме», «Детский вопрос». Лауреат региональных и федеральных конкурсов в области СМИ, в том числе за программы о благотворительности и детях, находящихся в трудной жизненной ситуации. С декабря 2009 года — уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге. Замужем, воспитывает четверых детей.

Порт для общества

*ПЕТЕРБУРГСКИЙ «МОРСКОЙ ФАСАД» КАК ПРИМЕР
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА*

«Морской фасад» — крупнейший в Европе проект по образованию и развитию территории в Невской губе, в прибрежной зоне западной части Васильевского острова. Флагман проекта — первый и единственный в России специализированный Морской пассажирский порт. Он сооружается при поддержке федерального правительства и администрации Санкт-Петербурга в рамках государственно-частного партнерства, предполагающего

эффективное взаимодействие бизнеса и власти в интересах общества, и по окончании строительства перейдет в собственность города.

Частные инвестиции направляются на образование территории, строительство причальной стенки, зданий вокзалов и сооружений, центра управления портом, дорог, инженерной инфраструктуры. За счет средств федерального бюджета с 2005 года проводились работы по дноуглублению

Площадь намывной территории составляет 476,7 га. Проектируемый здесь район Гринфилд с деловыми и жилыми кварталами, торговыми галереями, скверами и парками — альтернатива уплотнительной застройке в историческом центре Санкт-Петербурга

Один из новых терминалов

акватории порта, строительству подходного канала, реконструкции Петровского фарватера, создавались пункты пропуска через госграницу, приобреталось и устанавливалось навигационное оборудование, обеспечивающее безопасность мореплавания.

Новый объект сулит региону немало конкурентных преимуществ. Это и развитие круизной индустрии, пополняющей доходы городского и федерального бюджетов; и создание

дополнительных рабочих мест с гарантированным социальным пакетом, что особенно важно в посткризисных условиях; и разгрузка улично-дорожной сети города благодаря строящемуся Речному пассажирскому порту. Уже в навигацию 2009 года началось речное сообщение по маршрутам «Морской фасад» – Петродворец и «Морской фасад» – Государственный Эрмитаж. Планируется организация регулярных рейсов и для горожан.

В этом году в новый Морской порт состоится 200 судозаходов. К середине августа прибыло уже более 268 тысяч туристов. А ведь порт работает не на полную мощность (пока в эксплуатации пять причалов и три терминала); окончательная готовность объекта намечена на 2011 год.

Хлеб и шоколад

ГРУППА FAZER ПРИУЧИТ РОССИЯН К ФИНСКИМ КОНДИТЕРСКИМ ИЗДЕЛИЯМ

Аркадий Соснов. Фото: Александр Ботков

В декабрьском номере альманаха за 2009 год мы рассказывали о петербургской компании «Хлебный Дом», входящей в Группу Fazer. Речь, в частности, шла о том, как российские и финские партнеры выравнивают производственные и социальные стандарты по обе стороны границы. Финские пекарни Fazer снабжают продукцией весь балтийский регион. В России «Хлебный Дом» — ведущее предприятие отрасли с 75-летней историей, не прекращавшее работу в суровую пору блокады. Им есть чему поучиться друг у друга.

И вот еще один шаг в интеграции бизнеса: с начала 2010 года «Хлебный Дом» стал частью нового дивизиона Группы Fazer, объединившего два направления — хлебопекарное и кондитерское. В состав последнего входят три фабрики Fazer в Финляндии, выпускающие шоколад (Вантаа), карамель (Лаппеенранта) и жевательную резинку (Карккила).

Реорганизация призвана повысить эффективность бизнеса, упрочить бренды Fazer, в том числе и бренд «Хлебного Дома», найти новые формы взаимодействия с потребителем, клиентами и партнерами.

СЛАДКАЯ ЖИЗНЬ В ЛАППЕЕНРАНТЕ

Подсчитано, что среднестатистический финн потребляет восемь килограммов сладостей в год, в том числе один килограмм конфет, значительная часть которых производится в Лаппеенранте. Девиз этого города, раскинувшегося в зеленых кущах, подступающих к озеру Сайма, — «Paras Olla!» — «Здесь хорошо!», в полной мере относится к Fazer Confectionery.

На фабрике выпускают любимицу Финляндии мятную карамель с шоколадной начинкой «марианне», лакричные таблетки «пантерри» («для пантер»), пастилки «тутти фрутти», ириски в шоколаде «думле», различные мармелады. Используют 280 рецептов, отражающих многолетнюю кондитерскую традицию, причем не только финскую. Рецепт одной из карамелей продолжатель семейного дела Карл

Фацер привез в конце XIX века из Петербурга. «Тутти фрутти» и «марианне» запущены в производство в 1940-х, сразу после войны. В заводском музее директор предприятия Тайсто Питкянен показывал нам любимые конфеты своего отца — «лисички», они и сегодня на конвейере. Карамель «думле» тоже из серии «когда дедушка был молодым».

Несмотря на солидный возраст (больше века), предприятие насыщено современным оборудованием. Здесь можно увидеть тысячи маленьких модниц «марианне» в полосатых рубашонках-обертках в объятиях робота, поблескивающего никелем и пластмассой, который их пестует, холит и лелеет, взвешивает и одевает и пускает в нарядных упаковках гулять по белу свету. Здесь же нераспробованная российским покупателем лакрица:

Выбирай и смешивай!

Операторы линии по производству «пантерри»
Сами Паананен и Мика Каутонен

Fazer Confectionery. Сегодня на площади 40 тысяч квадратных метров работает 320 человек в три смены. Но производство выглядит безлюдным

Производственный склад впечатляет размерами и запасами ингредиентов. И всем этим хозяйством управляет один человек

Директор фабрики Тайсто Питкянен посещает спортивный зал, как и большинство сотрудников

Карамель из Лаппеенранты.
На полпути в Россию!?

На фото справа:

Анне Лехвонен считает, что на фабрике воплощается девиз «Paras olla!» («Здесь хорошо!»)

с мукой, сахаром, шоколадом, лимонной цедрой — в различных комбинациях, которым лакричный корень придает неповторимый вкус. Раньше исходную смесь варили неделю, теперь научились за 15 минут! Лакричные плитки, тянучки, пилули обожают финские дети!

Впечатляет организация производства: в постоянном, строго заданном движении находятся 38 тысяч коробок. До посещения фабрики трудно было предположить, что в кондитерском деле занято столько компьютеров. А вот результаты автоматизации: на участке, где производят смеси «тутти фрутти» разного цвета и калибра, было занято 70 человек, сейчас пятеро, то есть за сутки 15, а объемы выросли втрое. Столь же эффективна новая линия по выпуску жележных конфет.

Можно и дальше наращивать производство, но как увеличить объем продаж? Маркетологи решили: раз

ассортимент широкий, у покупателя должны быть варианты выбора. Так возникла ключевая идея карамельных наборов — mix bags. Наборы формируют с учетом мнения и в интересах покупателей, вовлекая их тем самым в увлекательный процесс под названием «выбирай и смешивай». Скажем, в одном пакете может быть 6–9 видов «тутти фрутти».

Новые технические решения, маркетинговые находки сочетаются с постоянной заботой об условиях труда персонала. Так что это поистине здоровый бизнес.

Напоследок Тайсто Питкянен привел статистику: годовой оборот кондитерского направления Fazer составляет 257 миллионов евро, на трех заводах работает тысяча человек. Около 42 % продукции поступает в Финляндию и пока лишь 1,5 % в Россию, но, как оптимистично заметил директор, этот показатель растет.

БРЕНД БРЕНДУ ПОМОГАЕТ

«Сейчас в России продается лишь малая часть кондитерской продукции Fazer, с ее огромным ассортиментом наш потребитель почти не знаком, — признает исполнительный директор «Хлебного Дома» Максим Большов. — Мы в начале пути: нащупываем ниши, пытаемся понять, какие интересные продукты найдут спрос на российском рынке. Но уже завершен организационный этап: сотрудники предприятия «Фацер конфеты» переведены в штат «Хлебного Дома», перезаключены контракты с основными клиентами».

Конечно, объединение продаж хлеба и шоколада в одних руках сулит немало плюсов. Это и общая логистика, и экономия на издержках, и сочетание опыта и знаний работников двух направлений, и включение механизмов совместного продвижения продукции. Но специалисты «Хлебного Дома» не надеются на мгновенный синергетический эффект. Его надо готовить.

В Финляндии конфетный и хлебный бизнесы соизмеримы по прибыльности и денежному обороту. В России хлебной продукции продается почти в 2,5 раза больше, чем конфетной, что открывает широкое поле деятельности для дистрибьюторов кондитерских изделий. Но пока что это поле «не вспахано» или занято другими производителями.

Финляндия для Fazer — это родной рынок, финн знает, на каком лугу паслась та корова, на молоке которой приготовлен его любимый шоколад. А российскому покупателю надо еще объяснить про ценность натурального молока по сравнению с порошковым — хотя бы с помощью надписи на упаковке (естественно, не по-фински). Кроме того, традиционный шоколад Fazer выпускается в двухсотграммовых плитках. В России такой вес принято считать подарочным, наш стандарт — 100 граммов.

Есть особенности и в работе с торговыми сетями (а через них распространяется три четверти продукции компании). Хлеб и конфеты — продукты в полном смысле разных категорий: и весовой, и ценовой, и даже философской. Хлеб — предмет массового спроса и первой необходимости. Конфеты, тем паче шоколадные, — деликатес. У них разная скорость ротации, разные места размещения в магазинах, хлеб легко заказать через операторов или бизнес-порталы и гораздо больше усилий требуется, чтобы оформить и принять заказ на конфеты и шоколад.

Максим Большов убежден, что бренды Fazer и «Хлебного Дома» будут поддерживать друг друга

Синергию брендов почувствует и Калининградская область. Снабжать ее хлебобулочными и кондитерскими изделиями из Санкт-Петербурга проблематично. Ближайшее предприятие Группы расположено на территории Литвы. Ведутся переговоры об организации поставок продукции «Хлебного Дома» и Fazer в российский эксклав из Каунаса.

Вот почему менеджеры по работе с ключевыми клиентами «Хлебного Дома» прошли специальные тренинги на эту тему. Замечено, что предприятия торговли готовы расширять ассортимент за счет тех интересных и разнообразных продуктов, которыми славится Fazer. Это не только шоколад, сделанный на натуральном молоке, но и сахаристые изделия — конфеты, леденцы, жевательные резинки, в известной степени полезные для здоровья.

«Лично я, — говорит Максим Большов, — верю в “тугги фрутти” по одной простой причине. В Финляндии и странах Балтии доли сахаристых изделий и шоколада на кондитерском рынке — 50 на 50. В России, при схожей структуре потребления, это соотношение составляет 82 % на 18 % в пользу шоколада. Почему бы не занять эту нишу кондитерскими изделиями из той же Лаппеенранты?»

Финское качество не нуждается, особенно на Северо-Западе, в дополнительной аттестации. Не случайно Петербург, где и позиции «Хлебного Дома» сильны, и Fazer хорошо известен, становится уникальным полигоном для

Синергия хлеба и сладостей

синергии брендов. Во всяком случае, российские и финские торговые сети города с энтузиазмом относятся к развитию хлебной линейки продукции Fazer и кондитерской — «Хлебного Дома». Различные комбинации брендов — это возможность новых акцентов в диалоге производителя с потребителем.

«Есть у нас чудесный продукт — ржаная клетчатка, — приводит пример Большов. — Производится на пекарнях Fazer, содержит много витаминов. И сейчас технологи «Хлебного Дома» думают о том, как ее активнее использовать в новых изделиях».

С отменными хрустящими хлебцами Fazer наш покупатель знаком уже несколько лет. А в последнее время на полках питерских и московских магазинов появились продукты, бренды которых прямо поддерживают друг друга. «Хлебный Дом» выпускает «Хлебцы финские зерновые». Тостовый хлеб содержит богатые клетчаткой ржаные отруби — от компании Fazer. Но подлинный продукт конвергенции — пирог «Творожный бум от Фацер». Сделан из финского творога и сметаны — 75 процентов нежнейшей начинки. А выпекается лакомство в Петербурге, из российской пшеничной муки высшего сорта.

Синергетические процессы в рамках Fazer затрагивают и отношения с партнерами. При всем различии оборудования для хлебного и шоколадного производства поставщики у них, как правило, одни и те же, как и разработчики систем хранения ингредиентов.

По мнению Максима Большова, дальнейшая интеграция двух направлений позволит нам перенять у финнов не только технологические ноу-хау, но и важные элементы культуры потребления, в частности, культуры бумажной упаковки. Тогда в российских городах и по обочинам дорог меньше будет чуждых природной среде пластиковых пакетов.

Благотворители

«Ведение и бросок. Выполняй!»

Пас от «Юты Джаз»

АК-47 стреляет метко

АНДРЕЙ КИРИЛЕНКО ПРОВЕЛ МАСТЕР-КЛАСС ДЛЯ ЮНЫХ БАСКЕТБОЛИСТОВ ГАТЧИНЫ

Аркадий Соснов. Фото: Александр Ботков

В прошлом году аналогичный мастер-класс для молодых баскетболистов Андрей Кириленко провел в новом здании спортшколы Фрунзенского района, в которой он когда-то занимался. Школе были переданы спортивная экипировка и инвентарь — мячи, футболки, шорты, кроссовки (совместно с фирмой Nike), а также мебель для кабинетов.

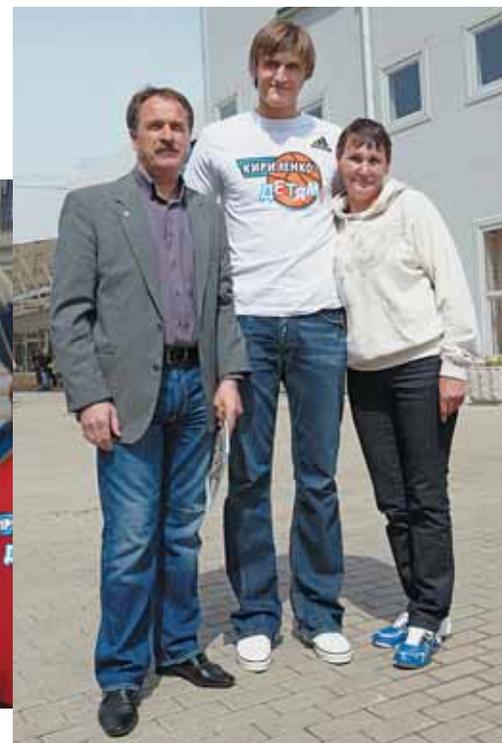
Где Солт-Лейк-Сити и где Гатчина? Где легендарная НБА — Национальная баскетбольная ассоциация США, и где обычная СДЮШОР — детско-юношеская спортшкола Ленинградской области? Оказывается, они рядом, и объединил их форвард команды НБА «Юта Джаз» Андрей Кириленко, знаменитый АК-47.

Воспитанник питерского баскетбола, ставший одним из лучших профи в лучшей лиге мира, приехал к гатчинским мальчишкам и девчонкам не покрасоваться. Он — глава

благотворительного фонда Kirilenko's Kids, помогающего детским домам, интернатам, больницам и спортшколам. Одна из форм этой помощи — проведение мастер-классов.

Многочисленные зрители, собравшиеся в просторном зале школы, убедились: заниматься в такой компании нравится не только начинающим спортсменам. Самому Андрею в охотку общаться с ребятами, предлагать им разнообразные упражнения, ненавязчиво обучать «маленьким баскетбольным хитростям». Достаточно было послушать его

Благотворители

комментарии в мобильный микрофон: «Ведение – перевод мяча с руки на руку на каждом шаге, перед собой, за спиной. Показ и бросок. Посмотрел в одну сторону – отдал в другую. Эстафета в парах. Девочки – ЦСКА, мальчики – “Жальгирис”. Юноша спит на ходу – принесите ему подушку. Молодец, проснулся!..»

На мастер-классе были родители Андрея. Геннадий Иванович Кириленко тренирует местную женскую футбольную команду «Искра», он и предложил пригласить сына в Гатчину: «Идея возникла в апреле этого года. Я позвонил Андрею, он сразу согласился. И началась подготовка».

Поучиться у Кириленко приехали юные спортсмены и тренеры со всей области. Разумеется, многие мечтали, чтобы Андрей провел мастер-класс именно у них. В кулуарах мы разговорились с детским тренером по баскетболу из Тихвина Алексеем Буряниным, который привез четверых

питомцев на своем «рено». Желающих было гораздо больше, но раздобыть автобус не удалось! На спортивную форму и мячи наставник и его подопечные зарабатывают сами – заготавливают хвою для лесхимзавода. «Конечно, в Тихвине нет такой базы для занятий, как в Гатчине, – рассуждал Бурянин. – Но приглашение звезды дало бы толчок развитию детско-юношеского спорта в районе».

Подкупало и то, что Андрей никуда не спешил. После насыщенной тренировки – конкурсы, потом двусторонняя игра, в которой один из лидеров НБА по подборам, перехватам и блок-шотам принял непосредственное участие. То есть насколько возможно старался оставаться в тени, но пару раз снайперскими бросками отвел душу, напомнив о своем прозвище. Автограф-сессия завершилась только после того, как все желающие получили подпись мастера баскетбола. И лишь затем АК-47 ответил на вопросы нашего альманаха.

Семья Кириленко после мастер-класса: Ольга Валентиновна, Геннадий Иванович и Андрей

На старой квартире родители повесили кольцо, чтобы Андрей отработывал броски сверху. 1993 г.

На фото в центре:

Андрей (стоит третий слева) с тренером А. В. Васильевым. Фрунзенская СДЮШОР. 1991 г.

На фото справа:

Кириленко — юный спартаковец. 1995 г.

— Андрей, откуда такие педагогические навыки?
 — На самом деле мне их еще развивать и развивать. Просто за свою карьеру мне часто доводилось заниматься с детьми. В 20 лет я уехал в Америку, где постоянно проводятся такие мастер-классы, сумел многое позаимствовать и кое-что здесь продемонстрировал. Конечно, навыки приходят только с опытом, с листа этому не научишься. Склоняю голову перед тренерами, которые изо дня в день, что называется, в любую погоду работают с детьми, учат их, растят достойную смену и сами продолжают учиться.

— Может быть, закончив играть, тоже станете тренером?
 — Вряд ли — этот груз не для меня, не справлюсь. Тренер иногда должен проявлять жесткую настойчивость, быть требовательным, а я по характеру мягкий, тренер из меня не выйдет... Хотя кто знает?..

— Название вашего фонда по-русски звучит как «Кириленко — детям», а по-английски буквально «Дети Кириленко». В принципе, есть разница в его деятельности в Америке и в России?

— Абсолютно никакой разницы. Не надо заикливаться

на буквах. Просто все, что мы делаем, — для детей. Хочу поблагодарить компанию Adidas, которая поддержала нас в проведении этого мастер-класса. По-моему, мы на правильном пути, если такие серьезные компании с нами сотрудничают. Не так важно, каким видом спорта занимаются дети, важно, чтобы взрослые им помогали. Вот я баскетболист, мне сам бог велел вовлекать ребят в эту игру. Заявки на мастер-классы поступают со всей России, но далеко не везде условия позволяют проводить их. Хорошо уже, что второй год подряд мы выезжаем за пределы Москвы и Петербурга; и сегодня дети из Ленинградской области смогли узнать что-то новенькое или хорошо забытое старенькое.

А в дальнейшем постараемся запустить программу создания детских баскетбольных центров в регионах.

— С чего начинался ваш фонд?

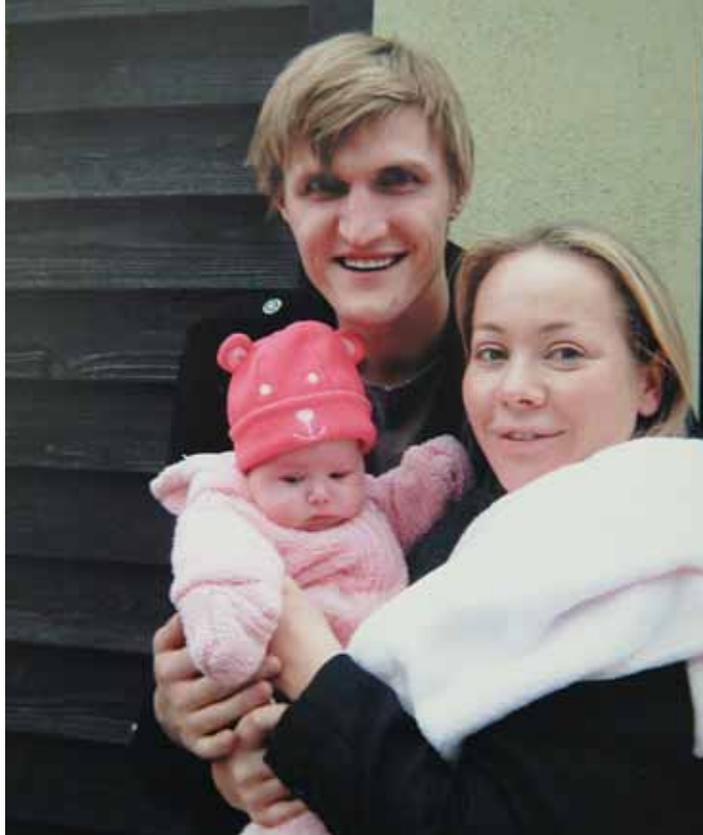
— Он обязан своим рождением Америке и американцам. Хотя мы их иногда и ругаем, в плане занятий с детьми они молодцы. Я, наверное, никогда в жизни не проводил столько мастер-классов, сколько за первые два месяца пребывания в команде «Юта Джаз». Я задумался: почему они

это делают? Весьма занятые, обеспеченные люди, перед которыми не стоит проблема выживания, тем не менее заботятся о том, чтобы подрастающее поколение было сильным и здоровым. Эти примеры вдохновили меня и мою жену на создание фонда помощи, прежде всего российским детям. Так и получилось, наш фонд работает процентов на 90 в России, и на 10 — в Америке, в частности в Солт-Лейк-Сити.

Поскольку невозможно помочь всем, пытаемся охватить три основных направления. Первое — это помощь детским домам. Однажды мы устроили специальное мероприятие в Дельта-центре, где проводит домашние матчи «Юта Джаз»: каждый болельщик, а их 20 тысяч, принес с собой пальто, куртку или свитер, мы собрали вагон теплой одежды и отправили в Москву для передачи ребятам из детских домов.

Второе направление — помощь детским медицинским учреждениям. На наши средства произведен ремонт в детском отделении онкологической больницы № 31 Санкт-Петербурга. Главное, что это не разовая акция, мы поддерживаем связи с маленькими пациентами, опекаем их по мере сил. Устраиваем новогодние поздравления с Дедом Морозом и веселыми куклами для тех, кто не может встретить праздник дома.

Третье — помощь спортивным школам инвентарем и экипировкой. В детстве я, как и многие сверстники, посещал спортивную секцию. Мы сталкивались с нехваткой или плохим состоянием самого необходимого — колец, бута, ракеток, это покупалось вскладчину, на деньги родителей, а кто-то не мог себе этого позволить, даже работая в поте лица. Вот сейчас благодаря компании Adidas у нас есть возможность дарить спортивным школам кроссовки, менять щиты, кольца, покрытие площадок и мы эту возможность используем.

Андрей и Мария с дочкой Сашенькой. 2009 г.

— **Вы кроме баскетбола и фонда занимаетесь воспитанием своих детей, у вас с Машей их трое!**

— Конечно, трудно совмещать столько всего. Благодарен ребятам из Питера, которые работают в фонде и меня разгружают, это Таня Калькова и Женя Иванов. В любом проекте фонда Kirilenko's Kids моя жена берет на себя все организационные хлопоты. Вникает в любую мелочь и лучше меня знает, что и как правильно делается в Америке.

— **Что значит для вас Петербург? Вы уже несколько городов сменили...**

— Когда много путешествуешь по миру, подчас теряешь нить: в каком городе, в какой стране находишься. Но Петербург — особый случай. Здесь прошло мое детство, здесь я вырос и состоялся как игрок. Поэтому как только приземляюсь в Пулковке, теплое чувство охватывает. Всегда приятно возвращаться в свой город, видеть людей, с которыми связано столько добрых воспоминаний!

Первый тренер Андрея Алексей Владимирович Васильев, помогавший ему проводить мастер-класс (они продолжают тесно сотрудничать), считает, что по завершении карьеры игрока Кириленко может занять практически любую должность в штабе профессиональной команды: тренировать, проводить идеи главного тренера, быть спортивным директором — понимание баскетбола, огромный опыт и человеческие качества гарантируют ему всеобщее уважение, и полезен своему клубу он будет в любом качестве, независимо от «портфеля».

При посадке дерева супруге Андрея Юле пришлось сбросить туфли на высоких каблуках

На фото справа: Андрей Аршавин с юными друзьями — первым среди равных

Осталось построить дом

АНДРЕЙ АРШАВИН ПОСАДИЛ ДЕРЕВО В ДЕТСКОЙ ДЕРЕВНЕ – SOS

Фото: Александр Ботков

Пять лет назад в первом номере журнала «Покровитель искусств и наук Меценат», предшественника нашего альманаха, появился фоторепортаж о приезде в Детскую деревню – SOS в Пушкине самого популярного футболиста «Зенита» Андрея Аршавина.

Он вручил каждому семейному дому пакет с сувенирами и футбольный мяч. В ответ ребята поздравили своего кумира с прошедшим днем рождения и подарили самодельный парусник.

Большому кораблю – большое плавание! Минувшим летом FIFA Посол Детских деревень – SOS России (это официальный титул) Андрей Аршавин посетил друзей из Пушкина как игрок лондонского «Арсенала».

Этот седьмой по счету визит, сопровождавшийся невероятным скоплением журналистов и болельщиков разного ранга, был приурочен к 10-летию Деревни. На этот раз Андрею подарили фирменную футболку Детской деревни – SOS с автографами всех ее воспитанников. Аршавин тут же надел ее и не снимал до конца мероприятия.

В честь круглой даты гостю пришлось взять в руки лопату. Он посадил юбилейное дерево, пошутив при этом, что всегда завидовал чиновникам, сажающим деревья, и вот, наконец, сподобился сам. Кто-то не преминул заметить, что Аршавин последовательно выполняет жизненную программу настоящего мужчины – родил сына (и дочь), посадил дерево, осталось построить дом.

Детская деревня – SOS Пушкин — модель долгосрочной опеки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Сегодня в ее 12 семейных домах живут и воспитываются 65 детей в возрасте от 2,5 до 19 лет. Основной источник финансирования — благотворительные пожертвования.

Правда, в отчетах прессы возникли разночтения, что же это было за дерево – береза, вяз, яблоня. Сообщаем достоверно: вяз.

Символично, что менее года назад дерево на соседней аллее посадила мама Андрея Татьяна Ивановна, которая регулярно приезжает в Детскую деревню и помогает ее воспитанникам (подробнее см. «Русский Меценат» № 6, декабрь 2009 г.).

Как рассказал нам Аршавин, в Англии большое внимание уделяется благотворительной деятельности спортсменов. Участие игроков «Арсенала» в подобных акциях клуба прописано в их контрактах. Андрей снимался в видеороликах для социальных программ, участвовал в сборе средств для одного из госпиталей в Лондоне, в акции по борьбе со СПИДом. Отнюдь не возбраняется и личная активность футболистов и их жен. Так, Андрей и Юля, возмущенные истреблением бельков (детенышей тюленей), подписали петицию в их защиту.

В России, напомнил Андрей, спортсмены тоже помогают нуждающимся, просто не слишком афишируют эту помощь, главное – чтобы дело хорошее совершилось. Но публичность добрым делам не помеха, напротив, помогает привлечь больше людей к благотворительности.

В данном случае принцип публичности был соблюден полностью. Для традиционного товарищеского матча Андрей сформировал «Команду друзей Аршавина», состоящую из жертвователей – тех, кто передал средства для зачисления на расчетный счет Детской деревни – SOS. Точнее, друзей хватило на три команды, но и хозяева площадки выставили три состава и сражались по-взрослому!

Андрей наградил лучших игроков призами от Гранд Отеля Европа и других компаний-благотворителей. Желающие (то есть практически все участники акции) получили автографы любимца болельщиков и сфотографировались с ним на память.

На прощание капитан сборной России заверил, что национальная команда постарается пробиться в финальную стадию чемпионата Европы-2012. А также сказал, что у России хорошие шансы получить право на проведение чемпионата мира, что было бы полезно для развития футбольной инфраструктуры в стране (кстати, через несколько дней Андрей и сам поспособствовал ее развитию, открыв футбольную площадку Pepsi в Калининском районе Санкт-Петербурга).

Не менее ценным для жителей Детской деревни – SOS было твердое обещание Андрея непременно приехать к ним на следующий год.

Автограф на обуви?
Пожалуйста!

На фото в центре:
Подарки от капитана сборной России воспитанникам Детской деревни – SOS

Джаз на лужайке

КАК СОБРАТЬ ПОЖЕРТВОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ЧАЕПИТИЯ

Фото: Всеволод Коновалов

Евгений Гиммер играет на пленере

На фото в центре:
Эми Питерс готовится к выступлению

На фото справа:
Сбор пожертвований

В середине лета в саду Генерального консульства Великобритании в Санкт-Петербурге общественная организация «Врачи детям» совместно с международным джазовым фестивалем «Петро Джаз» провела благотворительный прием в стиле классического английского five o'clock.

Гости смогли не только насладиться уютной атмосферой тенистого сада, истинным английским чаем и отличным джазом в исполнении музыканта-виртуоза Евгения

Гиммера и певицы Эми Питерс, но и внести лепту в один из благотворительных проектов. Едва ли все приглашенные могли точно сформулировать его суть, но знали наверняка, что речь идет о помощи детям. Люди непринужденно общались, слушали музыку — им было хорошо.

Вспомнилось название книги Лоры Фредерикс «Искусство просить деньги» с не менее замечательным подзаголовком «Как просить кого угодно о какой угодно сумме для

какой угодно цели». Действительно, умение просить — одна из важнейших составляющих успешного сбора пожертвований. Не умеешь — самая благородная программа засохнет без финансирования. В данном случае организаторы попросили гостей поучаствовать в благотворительной лотерее и аукционе музыкальных раритетов (кстати, одну из редких книг о музыке передала певица Зара). Да так ненавязчиво, что отказать им было невозможно.

Без всякого напряжения, за чашкой ароматного чая и бокалом сока участники приема собрали круглую сумму для развития проекта по оказанию помощи детям, пострадавшим от насилия. С 2009 года в Детской городской клинической больнице № 5 открыто отделение помощи юным жертвам жестокого обращения и членам их семей. Специалисты организации «Врачи детям» оказывают им экстренную социально-психологическую помощь, а также «обеспечивают преемственность комплексного сопровождения ребенка после выписки». Проще говоря, следят за тем, чтобы он вновь не попал в ту негативную среду, жертвой которой стал, — взаимодействуют с органами опе-

ки и попечительства, районными центрами помощи семье и детям и другими социальными службами.

Координатор организации «Врачи детям» Алиса Аржевская считает ключевой предпосылкой успеха мероприятия правильный выбор партнеров. Организаторы VI Международного фестиваля «Петро Джаз», в котором и ранее прослеживалась социальная составляющая, рады были предварить его столь необычным, красивым и добрым событием в укромном уголке Великобритании по соседству со Смольным.

«Хочу поблагодарить господина Генерального консула за эту возможность встретиться ради пусть небольшого, но, безусловно, полезного дела, — сказала руководитель специальных проектов НПФ «ГАЗФОНД» Кристина Кику. — Надеюсь, мы сделаем следующий шаг и навестим детей, попавших в беду, примем участие в их судьбе. Ведь ни один буклет не расскажет о проблеме больше, чем глаза ребенка».

.. День клонился к вечеру. Даже легкий дождик не омрачил настроения гостей. Five o'clock удался.

Генеральный консул Великобритании в Санкт-Петербурге Уильям Эллиот и Кристина Кику

На фото в центре:

Редкий фолиант приобрела сотрудница фонда ОАК Дженнифер Гаспар. Для нее, а тем более для ее маленькой дочки Валерии не так важно, что это за книга. Гораздо важнее хоть немного помочь детям, обделенным родительским теплом

На фото слева:

Алиса Аржевская с лотерейным призом — зонтиком от Ярославы Михайловой

Москвичка Лидия Евтушенкова привезла Первый детский благотворительный кинофестиваль в Санкт-Петербург

Пацаны, айда в кино!

ФЕСТИВАЛЬ, КОТОРЫЙ НАПОМНИЛ О ФИЛЬМАХ НАШЕГО ДЕТСТВА

СЕРГЕЙ ТЕПЛОВ. Фото: Александр Ботков

В Санкт-Петербурге успешно дебютировал детский благотворительный кинофестиваль (до этого в формате благотворительной кинонедели «Детский КиноМай» проводился в Москве и дважды в Смоленске). Питерскому зрителю, избалованному культурными событиями, он принес много необычного. По киноэкранам широкой волной прошли игровые и анимационные фильмы на детскую тематику, ретроспективы работ лучших детских режиссеров; состоялись мастер-классы известных актеров, круглые столы, конкурсы детских творческих работ, экскурсии на киностудию «Всемирные Русские Студии», благотворительные акции в детских учреждениях... Об истории и формирующихся традициях фестиваля нам рассказала его генеральный директор, президент благотворительного фонда помощи детям «Детский КиноМай» Лидия ЕВТУШЕНКОВА.

– **Лидия Петровна, какие фильмы были самыми любимыми в вашем детстве?**

– О, это был очень разнообразный репертуар! Нравилась картины про войну, например «Кортик», и мультики, любила музыкальные комедии и обожала индийские фильмы. Наверное, за то, что в них добро непременно побеждает зло.

Родилась я под Смоленском. Фильмы смотрела у старшего брата по телевизору и в кинотеатрах, конечно. Тогда билет стоил пять копеек! Поход в кино был праздником, а самым большим наказанием – когда его запрещали.

Сейчас на экранах много политики, стрельбы, криминала. То ли дело фильмы нашего детства; в них все было непридуманным, искренним. Очень тронули меня картины «Судьба человека», «Республика ШКИД». Может, потому что сама росла без матери и с юности готовила себя к учительской профессии. Так и случилось: окончила педучилище, филологический факультет МГУ и 22 года проработала в школах; два года в Таджикистане и около 17 лет в московском детском доме. И как-то все сложилось воедино: любовь к кино и любовь к детям.

– **А как вы с филфака попали в детский дом?**

– Не просто попала, а сразу завучем, в 24 года! Подменяла учителя русского языка в старших классах, где учились ребята из детского дома, нашла к ним подход. В Краснопресненском РОНО это заметили и дали мне комсомольское поручение – укрепить руководство детдома № 39. Пока он находился в Москве, кино для нас было вполне доступным. А когда переехали на станцию Зеленоградская, в 40 километрах от столицы, стало посложнее. Ездили на электричке, по 30 детей и два воспитателя, чтобы не пропустить хороший фильм или спектакль.

Ну а потом шефы – автобусный парк – выделили автобус, и ни один детский дом столько не колесил по стране, сколько наш! И столько фильмов не смотрел. Боюсь даже начать перечисление: «Пацаны» и «Не болит голова у дятла» Динары Асановой, «Звонят, откройте дверь!» Александра Митты, «В моей смерти прошу винить Клаву К.» Эрнеста Ясана...

– **Кинокусы детей с тех пор сильно изменились?**

– Могу ответить на примере своего же детского дома. Я его навещаю, у меня там друзья работают. И вот для круглого стола в московском кинотеатре «Художественный», который проводился перед поездкой в Смоленск на «КиноМай», мы подготовили анкету, раздали ее в разных классах. Вы знаете, дети назвали любимыми неизвестные мне фильмы. Боевики, триллеры – это не мое. А тут пришлось посмотреть, о чем не пожалела. Главное, что некоторые из этих фильмов наводят на размышления. И хорошо, что детям они понравились. Мы и в Петербурге перед круглым столом «Время. Кино. Дети» провели анкетирование школьников. Его итоги будем анализировать.

– **Что подтолкнуло вас к созданию фонда и проведению детской кинонедели?**

– Лет шесть назад меня пригласили в детское жюри фестиваля «Новое кино. XXI век» стран СНГ и Балтии. Тогда я убедилась в том, насколько мало в России снимается детских фильмов. Дошло до того, что нас, членов жюри, попросили их поискать и предложить к участию в фестивале!

Стало обидно, что наши дети так обделены; они даже не знают замечательных режиссеров, на фильмах которых мы росли: Кошеверову, Граника, Грамматикова... И мы с другими членами жюри решили: не жаловаться – мол, «вот

раньше было. . .», а попробовать приобщить детей к хорошему российскому кино. Начали с благотворительной программы «КиноМай», фонд создали. Два года этим занимаемся.

– Идеи бывают прекрасные. Но стоит начать их воплощать, как возникает сопротивление среды. Вы его ощутили?

– Да. Первую кинонеделю мы провели в Москве. Наши партнеры из ГУП «Московское кино» предоставили свои кинотеатры и фильмы, группа компаний «Детский мир» — аниматоров, призы. Мы пригласили интересных актеров и режиссеров на мастер-классы. Были и подарки для детей, и посещение аквапарка, и поездки в детские дома. . . Но событие затерялось в культурном пространстве Москвы.

Решили подготовить и провести благотворительную программу в Смоленске. Все же для меня это малая родина, родственники там живут, фамилия как-то звучит, были люди, готовые помочь с организацией. И все равно. . . Местные чиновники в нас не поверили, за что уже в прошлом году извинялись. Сидим на совещании у заместителя губернатора. Первый вопрос: «А сколько у вас денег?» И вывод: «Вашего бюджета и на один день не хватит». Мы им объяснили, что фестиваль благотворительный, показы некоммерческие. В первый же год оказали помощь детским домам на 400 тысяч рублей: кому холодильник, кому телевизор, кому видеотеку — все согласно заявкам. А на второй год в Смоленске мы уже забот не знали ни с транспортом, ни с наполняемостью зала. Я думаю, там оценили, что мы смогли толику радости детям принести.

– Без поддержки спонсоров — не хочется их этим словом называть — явно не обошлось.

– Спонсоры — те, кто дает по принципу «Берите, только

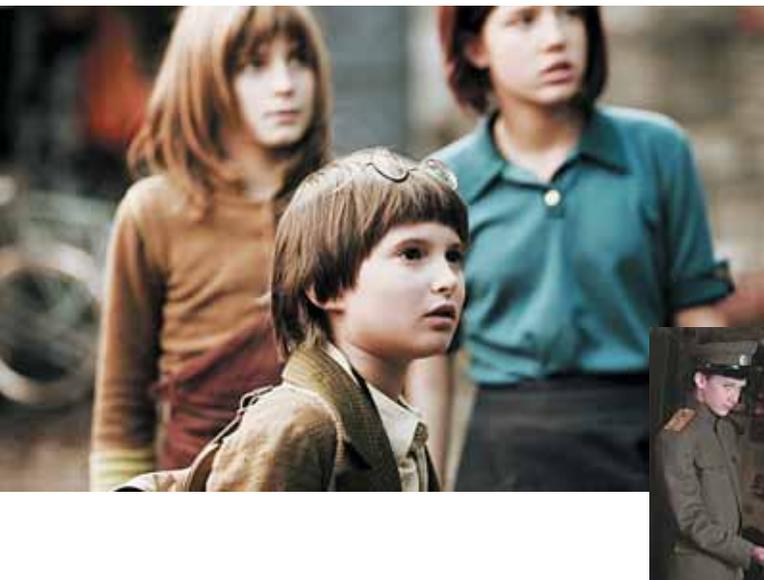
отстаньте». А наши вкладывают больше, чем деньги, — отношение, идеи, контакты. У нас сильный попечительский совет, куда входят представители двух благотворительных фондов — корпорации «Система» и группы «Детский мир», а также ЗАО «Всемирные Русские Студии» и «Центр-Телко», ГУП «Московское кино». Раз в месяц собираемся, обсуждаем насущные вопросы, планируем новые проекты. Наши социальные партнеры — ЗАО «МТС», ВАО «Интурист», БФ «Расправь крылья» — никогда не отказывают в поддержке. А добрый пример заразителен. Например, в Смоленске на нас вышла компания «Гранит». Они — строители, отремонтировали за свой счет в рабочем районе города детский кинотеатр на 120 мест. Так что кинонеделя в этом году проходила и в этом обновленном зале.

– В Москве детскому кинофестивалю, наверное, легко затеряться. Петербург тоже город не маленький. И начинать здесь трудно. . .

– Конечно, первый раз — он трудный самый. Так было и в Смоленске, но в Питере совсем иные масштабы. Я надеялась на то, что это город высокой культуры, традиций, в том числе кинематографических. И не ошиблась. Нас поддержали творческие союзы кинематографистов и журналистов, Дом кино, «Всемирные Русские Студии», комитет по культуре, уполномоченный по правам ребенка Светлана Агапитова. Откликнулись БФ «Время помогать», «Корчаковский центр», многие СМИ.

Узнав о фестивале, сеть магазинов ИКЕА решила подарить двум детским домам игровые комнаты, а Русский музей, Музей обороны и блокады Ленинграда, развлекательно-образовательный комплекс «Транс-Форс» провели тематические экскурсии для воспитанников детских учреждений. Так по цепочке передается доброта.

Благотворители

А дети — они везде смотрят кино. Только некоторым труднее, чем сверстникам. Потому и поехали мы в школы-интернаты, в Детский ортопедический институт имени Турнера, где ребята после операций долго лечатся.

— Оказывается, на конкурс детского кино не набралось полнометражных фильмов, соревновались анимационные. Надеетесь с помощью фестиваля изменить ситуацию в кинопроизводстве? Или он «заточен» на воспитание и помощь детям?

— Одно другого не исключает. В Москве, в кинотеатре «Художественный», у нас был круглый стол «Взрослые проблемы детского кино». Участники говорили о том, что ходу детскому кино почти нет. Поставил, например, Виктор Волков хороший фильм «Трое с площади Карронад», а его не берут ни на ТВ, ни в прокат — не будет нужной прибыли... Вот и ездит с ним режиссер по городам и весям. И в Смоленске он с нами был, и только что в Петербурге. Мы взяли в некоммерческий показ «Звездные приключения Белки

и Стрелки» Святослава Ушакова, «Двенадцатое лето» Павла Фаттахутдинова, «Наследников» Константина Одегова, «Крышу» Бориса Грачевского и другие премьеры 2008–2010 годов, но половина из них — работы зарубежных режиссеров. А наших фильмов должно быть больше.

— Что за два фестивальных года было для вас самым большим откровением?

— Я считала, что дети, насмотревшиеся «Человеков-пауков» и «Шреков», уже немножко для нас потеряны. Оказалось — нет! В Смоленске в прошлом году мы отмечали 100-летие режиссера Ильи Фрэза, который родился на смоленской земле. Представьте, дети с удовольствием смотрели и «Карантин», и «Хомут для Маркиза», и «Вам и не снилось» про первую любовь. Удивлялись: «А почему их по телику не показывают?» Если фильм нравится, собирает полные залы, заставляет задуматься, смеяться и плакать на сеансах — значит, надо его показывать! Ради таких моментов и стоит проводить детские кинофестивали!

Кадры из фильмов (слева направо): «Сорванцы из Тимпельбаха», «Наследники», «Звонят, откройте дверь», «Двенадцатое лето», «Республика ШКИД», «Потапов, к доске», «Не болит голова у дятла», «Пацаны», «Руди — гончий поросенок»

Фронтвик, полковник в отставке Михаил Павлов и директор по связям с общественностью Gazet в России Ирина Галиева

Михаил Пиотровский приветствует участников церемонии

Спешащие делать добро

ОТМЕТИЛИ В ЭРМИТАЖНОМ ТЕАТРЕ ОЧЕРЕДНОЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ МЕЦЕНАТА

Фото: Виталий Коликов, Евгений Сияявер

Полгода для таких событий не срок, рассказать о них никогда не поздно, а умолчать, пожалуй, даже непростительно.

13 апреля в Эрмитажном театре в пятый раз (маленький юбилей!) прошел День мецената и благотворителя, что позволяет считать его утвердившимся петербургским праздником. Недаром инициаторов — Государственный Эрмитаж и альманах социального партнерства «Русский Меценат» — и всех участников

поздравил приветственной телеграммой Председатель Совета Федерации РФ Сергей Миронов.

Дата — день рождения римского аристократа, друга поэтов, художников и музыкантов Гая Цильния Мецената — вычислена по оде Горация. Место встречи также изменить нельзя: в Эрмитаже находится знаменитая картина Тьеполо «Меценат представляет свободные искусства императору Августу», на фоне которой и развернулась красочная церемония в сопровождении слайд-шоу.

Директор по связям с государственными структурами Philips в России и странах СНГ Аркадий Патент говорит о сотрудничестве с Эрмитажем

Директор филиала Музея истории Санкт-Петербурга на площади Победы Елена Лезик

Директор ГМЗ «Петергоф» Елена Кальницкая и Алексей Логинов

Директорский корпус культуры (слева направо): Владимир Зайцев (Российская национальная библиотека), Владимир Грусман (Российский музей этнографии) и Александр Колякин (Государственный музей истории Санкт-Петербурга)

Юные участники благотворительного проекта дизайнера Лали Манагадзе «Особая мода»

Тематически она была связана с 65-летием Великой Победы. В годы войны самопожертвование было массовым явлением. Люди приносили на алтарь победы самое дорогое — жизнь. Собравшиеся увидели уникальные кадры цветного фильма о Параде Победы на Красной площади в Москве в июне 1945 года. В канун юбилея он демонстрировался на выставке в филиале Государственного музея истории Санкт-Петербурга на площади Победы.

О концепции выставки рассказала заведующая филиалом Елена Лезик. Горячими аплодисментами был встречен почетный гость праздника — единственный живущий

в городе участник этого парада, полковник в отставке Михаил Андреевич Павлов, поделившийся фронтowymi воспоминаниями.

Логичным продолжением темы стало выступление председателя Северо-Западного банка Сбербанка России Алексея Логинова. Банк — активный участник губернаторской программы «Долг», в рамках которой аккумулируются средства для помощи ветеранам и блокадникам.

Суть праздника 13 апреля — представление благотворительных проектов. Директор Эрмитажа Михаил Пиотровский начал с рассказа о сотрудничестве с компанией

Генеральный консул Нидерландов
в Санкт-Петербурге Энтони ван дер Тогт

Председатель Комитета по культуре Правительства Санкт-Петербурга Антон Губанков и руководитель проекта «Театральная неотложка» Михаил Мокиенко

Кинорежиссер Юрий Мамин

Philips. Директор по связям с государственными структурами Philips в России и странах СНГ Аркадий Патент приехал из Москвы не с пустыми руками: дополнив рассказ об инновационном освещении музея, он подарил детям – участникам церемонии плееры, web-камеры и наушники.

Председатель Комитета по культуре Правительства Санкт-Петербурга Антон Губанков поведал о маршрутах «Театральной неотложки», в чем ему артистично помог художественный руководитель проекта Михаил Мокиенко.

Георгий Фокин, Марк Тайманов и будущее российских женских шахмат Юленька Панкова

Следующий проект: компания «Газпром трансгаз Санкт-Петербург» нашла возможность отреставрировать здание шахматного клуба имени М. И. Чигорина на Большой Конюшенной, что позволило вновь приглашать в город на Неве крупные международные турниры и возродить интерес к древней игре у мальчишек и девчонок (в стенах клуба проходят занятия СДЮШОР). Генеральный директор компании Георгий Фокин и легенда отечественных шахмат гроссмейстер Марк Тайманов напутствовали юное дарование – 8-летнюю Юлю Панкову, всерьез обещавшую побороться за высшие шахматные титулы.

Время и экономические реалии рожают новые формы социального партнерства. К их числу относится разработанная в СПбГУ ИТМО программа «Сохраним в университетах лучших!», обеспечившая преемственность подготовки кадров. О компаниях-меценатах, без которых не решить задачу модернизации экономики, рассказали председатель Совета ректоров питерских вузов, ректор ИТМО Владимир Васильев и профессор вуза Анатолий Шальто. Отрадно было видеть в зале и молодых партнеров программы – преподавателей университета и бизнесменов.

В Санкт-Петербурге родилась и в других российских регионах была подхвачена акция по возрождению художественной галереи Arvegon («Пояс неба») в Цхинвале, разрушенной в ходе недавней войны с Грузией. Инициатор акции журналист Ольга Крупень прокомментировала кадры фильма «Культурная катастрофа», а гостя из Южной Осетии, директор галереи Джульетта Цховребова привезла в Петербург свидетельство этой катастрофы – поврежденную осколком картину. Теперь коллекцию галереи в Цхинвале пополнит цветная литография известного петербургского художника Ивана Тарасюка «Улица», подаренная Джульетте на церемонии.

Публикация в альманахе вызвала оживленную дискуссию. Профессор СПбГУ ИТМО Анатолий Шальто (слева) и ректор этого вуза профессор Владимир Васильев

Ведущий телеканала «Культура» Юлиан Макаров

Санкт-Петербург и Цхинвал обменялись картинами

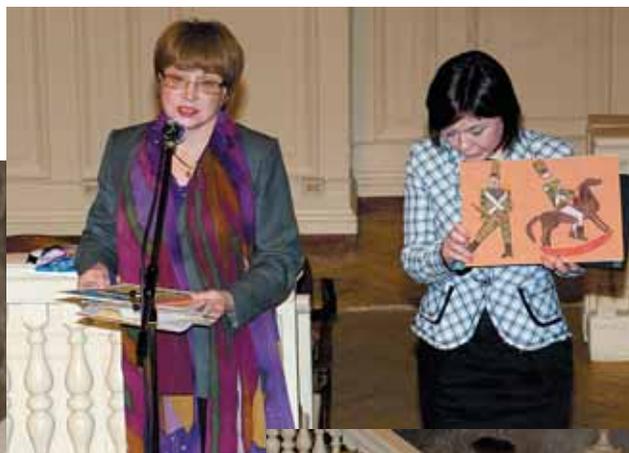
Директор галереи Arvegon Джульетта Цховребова (справа)

Организатор благотворительной акции помощи этой галерее журналист Ольга Крупень (внизу в центре)

Заместитель директора Эрмитажа, главный герольдмейстер России Георгий Вилинбахов, директор Санкт-Петербургского музея игрушки Мария Марченко-Мари и немецкий меценат Рольф Мари (слева)

Вареньке Стрижак нравится на дне рождения Мецената

Людмила Бакаютова (сверху) представляет проект «Детиссимо», в котором участвовали ребята из Детской деревни-SOS в Пушкине. В Эрмитаж их привезла SOS-мама Александра Федотова (внизу слева)

О необычном учреждении культуры – Санкт-Петербургском музее игрушки – рассказала его создатель и директор Мария Марченко-Мари. Меценат, помогающий пополнять музейное собрание, – не кто иной, как муж Марии, известный немецкий коллекционер Рольф Мари. Он стал полноправным участником действия в Эрмитажном театре.

Еще один проект, который не состоялся бы без поддержки меценатов, представила директор Центрального музея связи имени А. С. Попова Людмила Бакаютова. Называется он «Детиссимо» и посвящен воспитанию у детей культуры переписки: профессиональные художники учат ребят

рисовать почтовые открытки, рассылаемые по музеям мира. В этом году темой творчества в жанре мейл-арт стал хлеб. От лица российско-финских меценатов выступила заместитель генерального директора компании «Хлебный Дом», директор по связям с общественностью Fazer в России Ирина Галиева. В Эрмитаж приехали юные мастера открытки из Детской деревни – SOS в Пушкине, их SOS-мама Александра Федотова и директор Детской деревни Сергей Яковенко. О поездке ребята не пожалели – и вкусные подарки получили, и на экскурсию по Эрмитажу сходили...

Дизайнер детской одежды Лали Манагадзе с помощью юных моделей-колясочников показала свои работы

в рамках проекта «Особая мода». Лали — щедрой души человек — подарила всем детям, собравшимся в Эрмитажном театре, сертификаты, позволяющие бесплатно пошить одежду в ее модном доме «Лалима».

По традиции праздник завершался ритуалом дарения Эрмитажу: коллекционеры Анатолий Жуков и Александр Одинокоев (Великий Новгород) передали музею раритетные издания. Профессор Михаил Пиотровский тепло поблагодарил их за идущие от сердца дары. Добавим, что ко Дню мецената в фойе Эрмитажного театра открылась выставка редких книг XV–XX веков по истории итальянского Возрождения из библиотеки М. А. Гуковского, подаренных музею.

Опять же по традиции к этому дню вышел в свет апрельский номер альманаха «Русский Меценат», в котором рассказано о многих упомянутых программах. Особое место в нем занимает фрагмент новой фронтальной повести Даниила Гранина «Куда мы уходим». Принесенные на праздник 150 экземпляров разлетелись мгновенно...

Вот сколько событий вместила двухчасовая церемония в Эрмитажном театре. Сейчас, полгода спустя, можно утверждать, что она дала импульс продолжению уже начатых и началу новых благотворительных проектов.

Так что до встречи в День мецената — 2011. Как заведено, 13 апреля, в Эрмитаже...

Ритуал дарения Эрмитажу. Даритель — коллекционер Анатолий Жуков

Фойе Эрмитажного театра. Фотография на память о Дне Мецената — 2010

Нина, Андрей, Иван...

ДОБРОТА В СЕМЬЕ УРГАНТОВ ПЕРЕДАЕТСЯ ПО НАСЛЕДСТВУ

Виктория Морозова. Фото: РИА «Новости», Сергей Рылеев (для журнала «СОБАКА.RU»), из архива Андрея Урганта

Ургантов — Нину Николаевну, Андрея, Ивана — можно сравнить с трехступенчатой ракетой. Не мое сравнение — Андрея, «золотой середины». Первая ступень продвигает и придает ускорение, вторая выводит на орбиту, а третья, получив правильный импульс, устремляется вперед и ввысь по крутой траектории.

Нина Ургант говорит о сыне и о внуке: «Они моя радость и моя гордость».

«Нам всем очень повезло, — считает Андрей. — Мне повезло, что я родился у такой мамы. Ване повезло, что он родился у меня и в нашей большой семье Ургантов. А маленькой Нине, Ваниной дочке, повезло уже потому, что она — Нина Ургант».

В прошлом году Иван, поздравляя бабушку с 80-летием, пожелал, чтобы количество членов ее семьи только увеличивалось.

Кадр из фильма
«Белорусский вокзал»

ХОРОШЕГО БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПЛОХОГО

«Давайте выпьем за все хорошее. Хорошего было больше, чем плохого» — это сказала Райка, героиня Нины Ургант в фильме «Белорусский вокзал». Помните? Через много лет после войны четверо фронтовых друзей внезапно появляются на пороге квартиры своей боевой подруги — медсестры, своего ангела-хранителя... Это почти конец фильма. Последние двадцать минут полуторачасовой ленты. Текста — едва ли на страницу. Двумя-тремя фразами — факты Райкиной биографии. Плюс песня, в которой смешались боль и вера в победу. Не только в войне — вера в победу над горем, невзгодами, трудностями — в победу человеческого духа.

А мы за эти двадцать минут, глядя на актрису, постигаем всю не райскую Райкину жизнь.

Хорошего больше, чем плохого! Я вспомнила «Белорусский вокзал» даже не потому, что это культовый фильм о поколении победителей, песня из этой картины — одна из любимых песен о войне, а актриса Нина Ургант — недостижимо лучшая ее исполнительница. Просто чувствую, что в этих незамысловатых словах заключена житейская философия и самой Нины Николаевны. Так воспринимать жизнь — действительно великая мудрость.

Не уверена, что мудрость приобретается исключительно с возрастом. Нине Николаевне было чуть больше сорока, когда она, не воевавшая, спела — по-другому не скажешь — сестру милосердия Райку. Тридцать семь — когда актриса, не получавшая с войны похоронок, заставила зрителей страдать вместе со своей Люсей из фильма «Я родом из детства», ни слезинки не пролившей при страшном известии. В тридцать три ей хватило мудрости и великодушия оправдать несправедную любовь своей героини из фильма «Вступление» (наградой за эту роль был приз Венецианского фестиваля). А 13-летней девчонкой в оккупированном немцами Даугавпилсе, где Нина жила тогда с мамой, младшими братом и сестрой, она бегала в храм просить Бога за папу и старшего брата, чтоб вернулись с войны живыми. Ее никто этому не учил — подсказала все та же мудрость сердца.

Ее предавали — влюблялась вновь. Говорила, что ни жить, ни творить без влюбленности не может. Отдавалась работе в кино, в Александринском театре, где прослужила много десятилетий. Не копила и не скопила богатств, ведь ЧТО играть для нее всегда было важнее, чем ЗА ЧТО. Даже о тех, кто царапал и ранил ее душу, вспоминает без обиды — хорошего было больше, чем плохого...

«Конечно, тяжело было порой, — говорит Нина Николаевна. — Я ушла от мужа, какое-то время жила в общежитии — сомнительные удобства, общая кухня, Андрюша часто болел. Зарплата маленькая, надеть нечего. У меня, уже заслуженной артистки, была пара туфелек, одно платье и ни одного пальто — только курточка. Но как-то не замечала всего этого. Потому что счастья было — вагон! Играла по 38 спектаклей в месяц! Я люблю свои роли, как своих детей. И нелюбимых ролей у меня не было. Но больше всего любила те, что за душу берут. Такие роли, в которых «над вымыслом слезами обольюсь». Чтобы после спектакля или фильма ощущение было, как после церкви, как после исповеди: и сердце чистое, и душа легкая».

ЗДРАВСТВУЙ, СОЛНЫШКО!

Кинорежиссер Игорь Таланкин, снимавший Нину Ургант в своих фильмах «Вступление», «Дневные звезды», «Время отдыха с субботы до понедельника», сказал как-то: «Она — актриса Страдивари, словно тончайшая скрипка, она играет — как живет, для нее нет разницы между игрой и реальностью».

Актрису Страдивари дважды увозили со съемочных площадок в больницу — так остро сопереживала своим героиням. И так же сопереживает чужому горю в жизни. Она не могла помочь тем, кого играла в театре или кино, но вне сцены и экрана ее деятельная доброта всегда стремится навстречу тому, кто оказался в беде.

«Я хожу по Ленинграду, как по деревне: люди со мной здороваются, останавливаются, благодарят, плачут, желают добра... Когда у меня плохое настроение, иду к Никольскому собору поставить свечку. И часто нищие, что просят у собора милостыню, говорят: “Народная, посиди с нами — нам больше дадут”. И я сажусь. И действительно им больше дают. И прихожане приветствуют меня...»

Нина Николаевна родилась в Луге, в город на Неве приехала после школы — поступать в институт. Но она — ленинградка до последней клеточки. И продолжает называть Петербург Ленинградом не из уважения к его революционному прошлому — из преклонения перед его прошлым военным. Знаю, что многие пережившие блокаду считают Нину Николаевну своей — блокадницей. И отказываются верить, что это не так. В ней есть то особенное, чем по неведомым законам наделяет этот город своих жителей, — внутренняя интеллигентность, самоотверженность и благородство.

«Я — оптимистка по натуре. Люблю все живое на земле, от травинки и цветочка до мухи. Только комаров не люблю... Обожаю свою дачу в Грузино. Встать ранним утром, выйти на крыльцо и сказать: “Спасибо, Господи, за новый день, который Ты мне подарил! Здравствуй, солнышко!”»

Хорошего больше, чем плохого... Сколь многим из нас, погрязших в проблемах, в обыденной суете, не хватает такой ясности мироощущения, умения радоваться жизни во всех ее проявлениях, ища повод не вовне, а в себе.

МЕЖДУ ДВУХ БАБУШЕК

Полагаю, что не только актерский талант, но и это устойчивое жизнелюбие Нина Николаевна передала сыну и внуку, родившимся в Ленинграде. Потому что и Андрей, и Иван, как известно, люди очень талантливые и, мягко говоря, не мрачные.

Ленинградка до последней клеточки...

На фото слева: кадр из фильма «Вступление»

Андрей с родителями.
Начало 1960-х гг.

На фото сверху: Нина Ургант с маленьким Андреем. 1958 г. Ленинград

На фото справа: Андрей Ургант. Первый опыт работы в кино

«Мама учила меня самозабвенно и творчески относиться к актерскому ремеслу, — говорит Андрей. — Эти уроки я усваивал каждый день, особенно когда она пропадала в театре и на съемках. Поэтому, если меня спрашивают, в какой момент я решил стать артистом, я теряюсь: понятия не имею, что это был за момент».

Но если уж исследовать причинно-следственные связи в биографии Андрея Урганта, начать, наверное, лучше с бабушек. Одно время они для него были по приоритету чуть ли не выше, чем родители. Вот как он сам о них вспоминает: «По маминой линии у меня украинско-русско-эстонско-белорусские корни (Ургант — эстонская фамилия). Бабушка Мария Петровна родила четырех детей. С тремя из них, в том числе и с мамой, пережила в Даугавпилсе фашистскую оккупацию.

Ее старший сын Володя (тот самый брат, о возвращении которого молилась в войну Нина) был очень деятельным, сильным, огромным человеком. Он жил в Твери — тогдашнем Калининне, занимал руководящие производственно-хозяйственные посты и умер в восемьдесят лет, в День Победы, когда отчаянно танцевал с молодыми девчонками.

Поберегся бы, может, и обошлось бы. Но дядя Володя все делал в полную широту души. И Мария Петровна такая же была, и мама такая же...

Бабушка и после войны жила в Даугавпилсе. Вообще, она с детьми чудом осталась жива во время оккупации, потому что ее муж, мой дед, служил в войсках НКВД. И это, мне кажется, объясняет, почему он умер хоть и после войны, но сравнительно молодым. Дед уходил каждое утро в белоснежном подворотничке, а по вечерам дома выпивал литр водки, видимо, чтобы забыть о том, чем вынужден заниматься на службе. Но это мои фантазии. Ни бабушка, ни мама никогда мне об этом не рассказывали.

Мария Петровна иногда приезжала в Ленинград. Она была страшная матерщинница, и после общения с ней я обычно объяснял маме что-то именно в бабушкиных выражениях. Мама меня внимательно выслушивала, обращала свой взор на Марию Петровну, а та, потупив глаза, тихо уходила куда-нибудь... шинковать капусту, например.

Но более важную роль в моем воспитании сыграли Ида Марковна, бабушка по папиной линии, и тетушка — папина родная сестра. Они ездили ко мне в интернат (я там учился, поскольку мама вечно была на съемках), занимались со мной, когда я отставал по каким-то предметам, забирали на выходные домой, кормили вкусностями и всячески ублажали.

Ида Марковна была настоящая еврейская бабушка. Мой отец умер, так и не поняв, что такое настоящая семья, потому что бабушке не нравился никто из тех, кто нравился ему. Ида Марковна надеялась, что во мне таки воплотятся все ее чаяния, поэтому пестовала меня, как цыпленка. Я не то чтобы избаловался, а стал, может быть, излишне сентиментален и нежен благодаря этому удивительному во всех отношениях существу. Она видела, что я слишком мало внимания получаю от родителей, и пыталась это как-то компенсировать».

ПЛОД КОЛЛЕКТИВНОГО ВОСПИТАНИЯ

— Нетрудно догадаться, откуда у вас любовь к сочинению капустников, на которые собирался весь московско-ленинградский артистический бомонд. В свое время ваш отец, артист акимовского театра Лев Милиндер, стоял у истоков театральных капустников. А мама все-таки человек серьезный...

— Мама — человек серьезный?! Что вы! Она человек с потрясающим чувством юмора! У нее просто нет такого откровенно эстрадного существования — не ее формат. Это представление такое о маме по фильмам — это там аскеза, слезы, всегда что-то с войной связанное. Но когда она играла комедии, можно было с ума сойти от смеха. Видели бы вы ее с Игорем Горбачевым в «Много шума из ничего»!

Ивану несколько месяцев. 1978 г.

«Ваньке было лет семь, когда его спросили: «Кто твой папа?» Он гордо ответил: «Писатель-сатирик», — рассказывает Андрей. — Он видел все наши капустники, потому так и думал. А когда подрос и стал понимать, что папа артист, тоже не расстроился».

А папа — да, специализировался на капустниках. Сочинял их с друзьями ежегодно, пятьдесят лет подряд — сколько работал в театре. Но я не знаю, от папы ли это у меня. В отличие от Вани, который до сих пор помнит все мои капустники, я папины наизусть не знал. Мне рассказывали про него всякие истории, передавали его шутки, искрометные реплики — по-моему, очень остроумные, на грани фола, вот еще чуть-чуть — и был бы ужас.

Главное, что папа был настоящим рыцарем театра. Всю жизнь прослужил в Театре комедии, никогда его не бросал и во все времена что предлагали, то и играл. Таким же артистом был Геннадий Воропаев. Они для меня — пример бесконечной преданности театру, а шутки — это вторично.

— Поскольку родители вами плотно не занимались, вы, можно сказать, продукт коллективного воспитания?

Один из редких снимков, на котором три поколения Ургантов в сборе

— Меня воспитывал коллектив, который бывал у мамы в доме. Юрий Никулин, Марина Влади, Владимир Высоцкий, Евгений Леонов, Андрей Миронов, Ия Саввина... Они со мной разговаривали на равных. И я с ними тоже. При этом понимая, что они — великие артисты. Когда Андрей Александрович шел по улице, движение останавливалось без всякого красного света. И когда Владимир Семенович шел — останавливалось, и когда Вячеслав Тихонов после «Семнадцати мгновений весны»... Потому что каждый хотел снять шляпу и поцеловать руку этим людям. Это была подлинная народная любовь, а не имитация — удел раскрученной попсы.

— Вашей маме часто целовали руку незнакомые люди?

— О, да... И целуют до сих пор.

ТАЛАНТЛИВАЯ ЗАБОТА

— Андрей, у вас достаточно плотный график, Иван большую часть времени проводит в Москве, он безумно востребованный человек. Нина Николаевна не чувствует себя одинокой?

С любимой мамой. 2007 г.

— Любому бывает одиноко, даже если вокруг много людей. Но нашей семье действительно повезло — мы очень привязаны друг к другу. Поэтому мама не успевает без нас соскучиться. И ей не надо думать о завтрашнем дне — знает, мы всегда поможем. Она о нас беспокоится, чтобы с нами ничего не случилось. Я беспокоюсь о маме, чтобы она себя хорошо чувствовала. Об Иване... Он — обо мне и о бабушке.

О том, как проявляется это беспокойство, рассказала мне Людмила Сенчина, тоже поистине народная артистка, многолетняя соседка Нины Николаевны по даче и близкий семье Ургантов человек: «Такого отношения детей к своим родным — к бабушке, к семье отца, к семье мамы (мама Ивана — актриса Валерия Киселева), к своей семье — я никогда не встречала. Однажды Ваня перевозил бабушку на новую квартиру. Нина мне звонит: “Люся, ты не представляешь, я вхожу — а там не просто чистота и красота. Там уже все мои иконки, салфеточки, штучки, вещицы расставлены! Я даже расплакалась...” Понимаете, для человека очень важно, чтобы достигнутая им гармония сохранялась. Он испытывает дискомфорт, если что-то в созданном им мире нарушается. И Ваня, с присущими ему умом и добротой, это учел... Талантливая доброта, отражение того таланта, который Бог вложил в Нину».

С ГИТАРАМИ НА ДЕТСКИЙ ПРАЗДНИК

В последнее время Андрей известен не только своими работами на театральных подмостках, в кино и на ТВ. Он увлеченно занимается благотворительностью, помогает проводить конкурсы декоративно-прикладного искусства среди воспитанников детских домов. Идея «смотров творчества юных» принадлежит другу Андрея бизнесмену Александру Улыбину. Этот владелец деревообрабатывающей компании

Андрей с друзьями, актерами и музыкантами, проводит финал конкурса «Добрые руки». 2009 г.

Андрей с внуком, сыном Марии, Эмиром. На этом снимке мальчику четыре года. Хотя он родился в Нидерландах и по национальности наполовину турок, Эмир считает себя русским, обожает русскую еду и наши мультяшки. Крестили его в Петербурге в Ильин день (крестным был Иван Ургант) и нарекли Ильей. Так что теперь он Эмир-Илья. Фото 2008 г.

Андрей Ургант — счастливый отец. Кроме сына Ивана у него есть дочь Мария. Когда девочке было десять лет, мама увезла ее в Голландию. Сейчас Марии двадцать шесть. Ее мама организовала в Голландии благотворительный фонд, который помогает петербургским детям, страдающим тяжелыми заболеваниями. Дочь также участвует в работе фонда, поэтому часто бывает в родном городе. Фото 2008 г.

резонно рассудил, что обрезки пиломатериалов лучше не выбрасывать, а отвезти в детские дома, дать детям в руки несложные инструменты, обучить пользоваться ими и предложить мастерить, раскрашивать, клеить!

Первый такой конкурс состоялся в 2006 году, в нем участвовало всего полсотни ребятшек из нескольких детских домов. На следующий год участников было намного больше, решили провести не просто награждение, а большой праздник в просторном зале. На этом этапе к проекту подключился Андрей Ургант, придав ему размах и артистический

блеск. Он стал соучредителем фонда «Добрые руки», официально зарегистрированного осенью 2009-го.

В 2009 году уже около восьмисот ребят из тридцати с лишним детских домов Северо-Запада собралось в концертном зале гостиницы «Санкт-Петербург». Надо отдать должное ее директору, предоставившему этот прекрасный зал бесплатно. Приятель Андрея Сергей Брель, один из лучших театрально-концертных администраторов Петербурга, организовал настоящее шоу. Все было по высшему разряду — свет, звук, кинопроекция, костюмы для анимации. Кроме концерта, устроили детям экскурсию по рекам и каналам. Автобусы, угощение, подарки и призы, даже указатели, чтобы детям было легче ориентироваться в зале и за кулисами, — обо всем позаботились неравнодушные люди.

Как признается Андрей, с такой высококлассной организацией он сталкивался только на кремлевских концертах советских времен. И, рассказывая о празднике, особо отмечает коллег по актерскому цеху: «Я выступал как ведущий и обеспечивал актеров. Пришли Миша и Лиза Боярские, Игорь Скляр, Максим Леонидов, Настя Мельникова, Сергей Кошонин, Евгений Ганелин, Андрюша Носков. Пришел футболист Влад Радимов — муж Тани Булановой (сама она была занята на очень ответственном концерте). Неплохая компания собралась. Все спрашивают: “Что нам делать?” Объясняю: “Ничего особенного — берете приз, выходите на сцену и объявляете победителя” — “И все?!” Вижу, что Скляр, Боярский, Леонидов — с гитарами, фонограммами. Говорю им: “Не рассчитывал на ваши выступления, но каждый может спеть пару песен. Будут вызывать на бис, споете еще”. Драматические артисты пожелали почитать со сцены стихи, рассказы... Честно, я был очень растроган их готовностью. Впрочем, вряд ли могло быть иначе...»

Ургант сумел внести в это общее дело и финансовый вклад. Договорился с руководителями мебельной компании, в интерьерах которой должен был проводить ее презентацию, что вместо гонорара они купят десять ноутбуков для особо активных педагогов и воспитателей детских домов. Эти ноутбуки тоже вручали на церемонии.

В мае праздник фонда «Добрые руки» состоялся в пятый раз. Актер, телеведущий, шоумен Андрей Ургант вновь был его душой и движущей силой.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ В ЗАКЛЮЧЕНИЕ

— Андрей, ваш сын Иван...

— Является частью поп-культуры, которую невольно поддерживает, ведь он талантливый человек. Так и Любовь Орлова поддерживала советский режим...

— Я о другом. Сын участвует в ваших благотворительных проектах?

— В моих — нет. Мы никогда не обсуждали эту тему, но не сомневаюсь, что он сам помогает какому-нибудь детскому дому или приюту. Мне не нужны для этого фактические подтверждения — я знаю своего сына.

Ваня не может, как я, тратить время на организацию благотворительных проектов — он придумал себе сумасшедшую жизнь и остановиться пока не готов. По разным причинам: творческим, экономическим, личным. У Вани образовалась такая семья, в которой он сразу стал многодетным отцом — маленькой Нины и двух Наташиных детей от первого брака. Он меня спросил перед женитьбой: «Папа, как ты относишься к тому, что у Наташи уже есть дети?» Я говорю: «Хорошо отношусь. Но главное, как ты к этому относишься». — «Я счастлив». — «Ну и вперед!» А что еще я мог ему сказать? Наташа — замечательная мать и подозреваю, что чудная жена. Жизнь все расставит на свои места...

Безусловно, расставит. И хорошего в ней будет заведомо больше, чем плохого...

Иван Ургант желает всем побед.
2009 г.

Цитадель помолодела

ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ КРЕПОСТЬ СТАЛА ЛУЧШЕ СМОТРЕТЬСЯ ИЗНУТРИ И СНАРУЖИ

Жизнь памятника культуры и архитектуры надо продлевать как жизнь человеческую. Это в полной мере относится к Петропавловской крепости — жемчужине исторического ансамбля Санкт-Петербурга. В последние годы крепость, не теряя своего исторического облика, словно помолодела, в чем немалая заслуга ее хранителя — Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Были заменены все старые коммуникации, благоустроена территория; отреставрированы объекты, долгое время скрытые от глаз горожан и гостей Петербурга строительными лесами: здание тюрьмы Трубецкого бастиона и фасады Великокняжеской усыпальницы; выполнены уникальные работы по воссозданию аппарели Иоанновского рavelина...

Благодаря губернаторской программе «Фасады Санкт-Петербурга» отреставрированы стены Трубецкого и Зотова бастионов, Кронверкской и Васильевской куртин, Инженерного и Комендантского домов, Главной гауптвахты. А благоустроенный великолепный атриум Комендантского дома стал одной из самых востребованных площадок для проведения не только городских, но и международных мероприятий самого высокого уровня.

Многokrатно возросший поток туристов вызвал дополнительную нагрузку на цитадель с более чем 300-летней историей. Вереницы туристических автобусов искажали «открыточный» вид на крепость со стороны Кронверкского проспекта, что поставило перед музейщиками непростую задачу «примирения» прошлого и настоящего. Решение

об организации остро необходимой автобусной стоянки с внешней стороны крепости между Меншиковым и Головкиным бастионами поначалу вызвало тревогу общественности. Однако опасения оказались напрасными: вид на крепость с Кронверкского проспекта, безусловно, стал лучше благодаря ликвидации многолетней строительной свалки и приведению в порядок территории.

Следующий логичный шаг — планируемый запрет въезда на территорию крепости автомобильного транспорта. После этого любое посещение Петропавловки будет вполне отвечать принципу «пешком в историю».

Петропавловская крепость избирается местом проведения таких престижных встреч, как Петербургский международный экономический форум и саммит G8. В день города 27 мая 2009 года здесь побывал Президент России Д. А. Медведев. В день святых Петра и Павла 12 июля того же года Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию в Петропавловском соборе.

Так здесь было до благоустройства

На фото слева:
Современный вид на крепость с Кронверкского проспекта

The Russian Maccenas / Northwest
An Almanac of Social Partnership
Issue #9. September 2010.

Arkady Sosnov — *editor-in-chief*

Ilya Korobov — *art director*

Alexander Botkov — *photo editor*

Tatyana Dobrochinskaya —

project coordinator

Lyubov Papper — *literary editor*

Editorial office address: 199034,

Saint Petersburg, Universitetskaya nab., 5.

Telephone/fax: (812) 328 2012, ext. 213,

e-mail: sosnov2003@yandex.ru

www.rusmecenat.ru

Materials may be used only with written permission from the editorial office. Author's statements do not represent the opinions of the editors. The editors are not responsible for the content of advertising materials. All advertised products and services have proper certification. All rights reserved.

Translated by Allison L Rockwell

ENERGY FOR LIFE

IN SEARCH OF ALTERNATIVES

Murmansk Oblast seeks an optimal blend of energy sources

The presence of atomic power stations (APS) in Murmansk Oblast is considered a blessing for its economic and social spheres. Around 60% of the region's electricity is produced at the Kolsk APS, which is working at only 75% capacity — there is no demand for the «closed» 25%. This is due in part to the economic recession, and in part to the station's location and a lack of power lines to industrial sites. But, as we learned, no one is helping the atomists to heat even their own home — the young city of Polar Dawns (Polyarny Zori). Let's try to understand these conflicts.

One of the problems of the region's energy complex is its dependence on crude oil. In order to decrease demand for oil, local furnaces are being converted to take coal, which is cheaper, but still imported. In other words, they're trading one dependence for another. And what about the energy of the peaceful atom? If one looks at an industrial map of the oblast, it becomes clear: those regions, mostly in the north, to which the long-range power lines from the Kolsk APS doesn't

reach, are exactly the ones addicted to crude.

In the 1960s, when the idea arose to place an atomic plant in this region, the age of the mining and metallurgy industries had arrived. The oblast's power systems, which were based on hydroelectric stations, couldn't handle the new demand. That's when they decided to build an APS on the shores of the large and beautiful Imandra Lake — the largest APS in the Arctic Circle. Its first unit began work in 1973; the fourth in 1984. Today their active use has been extended until 2018, an actual extension of ten years. Plans for construction of a second line of station have been put off for now; as it is the region has an energy surplus, and the construction of long-range power lines to Karelia and Leningrad Oblast and northward to the Murmansk transportation site

and to the future facilities at the Stockman gas fields on the Barents Sea has been delayed.

In order to attract new consumers of electricity, the atomists built an electric furnace in the satellite city of Polar Dawns to replace a crude-guzzling monster. Alas, it turned out that using green energy isn't profitable, as oblast governments provide no subsidies for electric furnaces. They had to start up the crude oil smokestacks again. And again people are calling the authorities, complaining about the smell of smoke and soot on their curtains.

The director of the atomic station, Vasily Omel'chuk, and city mayor Nikolai Goldobin are convinced: this innovative energy project must be saved. Conditions must be set to make it profitable to build and use electric furnaces in other areas of the oblast. / p. 4

WATER HAS ITS OWN TIME

Can we live by the sea and not build tidal power stations?

We travel for an hour from Murmansk along the coast of the Barents Sea, then another hour on a speed boat across the glassy waters of the Ura Bay to the mouth of the Kisliy Bay. Boulder dams on both sides of the already narrow waterway squeeze us further. There it is: the miracle of engineering thought from the middle of the last century, the only tidal power plant in the whole country.

The structure of a power station that turns the energy of sea tides into electricity is simple: a dam juts out to cut off the part of the sea that washes the shore. Waves are caught in this elemental trap, and the energy of the tides ebbing and flowing, drawn by the sun and the moon, is captured. If the pressure produced is enough to rotate turbines hooked up to a generator hidden within the dam, then the energy that Nature simply gives away is transformed into useful electricity.

The advantages of these kinds of power plants are obvious and inarguable: they use the energy of the world's oceans — a renewable, clean, and stable resource. They don't pollute the at-

mosphere with dangerous emissions, unlike fossil fuel-burning power plants. They don't flood lands, unlike hydroelectric stations. And they don't present a potential danger from radiation, unlike nuclear power plants.

Russia, with 37,636 km (23,386 mi) of coastline, has an enormous reserve of tidal energy at its disposal. But there are all kinds of tides. The highest tides are found along the Pacific Ocean, while in the European part of Russia the highest tides are along the coasts of the Barents and White Seas. Record-holders include the Mezen Gulf of the White Sea, in Arkhangelsk Oblast, and the Penzhin Bay of the Sea of Okhotsk, where tides with an amplitude of 12 to more than 13 meters have been recorded.

The power station in Kisliy Bay is the brainchild of the eminent schol-

ar and hydraulic engineer Lev Bernstein. At low power it was and remains a unique proving ground for developing new technologies. The «float-on method» was first used here, in which a station is built at a dock, in relatively comfortable conditions, then delivered by water to its permanent working location and installed. It was here that orthogonal hydroelectric assemblies designed by Russian scientists proved their effectiveness, always rotating unidirectionally without outside control of the blades, no matter the direction of the pressure. Possibly, this will be the development site of a new technology for storing tidal energy, which fluctuates over the course of a day.

Next in line is the creation of an experimental-industrial station with multi-level assemblies capable of working

in the open sea at great depths, a model of the giant tidal-energy stations (TES) of the future. It will be constructed in Long Bay on the Barents Sea. The width of its range is not 60 meters, like in the Kisliy Bay, but an entire kilometer. It faces the open sea and captures waves up to eight meters tall. Based on the pilot program, the projected yearly output for the Northern TES in Long Bay will be 18.8 million kilowatt-hours.

The station will be located on an inhabited stretch of the Barents Sea, not far from the Serebryansk hydroelectric cascade, and the village of Teriberk which will be the base for the Stockman gas field workers. The availability of engineer infrastructure will make construction significantly easier and provide job opportunities for the local population.

Projects regarding the use of renewable sources of energy receive support from a Russian federal law that was enacted on November 23, 2009. However, supporters of tidal-electric power believe that it should receive particular assistance. Competitors aren't napping: in many countries industrial TESes have already been built; in others, ambitious projects are underway to harness the energy of the sea's waves and tides.

/ p. 14

WIND ENERGY

Petersburg specialists suggest how to use it in the specific conditions of the Arctic

The Nenetski Autonomous Region today contains two amazingly bright and contrasting sectors of the domestic economy: traditional deer-raising, and the development of rich hydrocarbon deposits using the latest technology. Practically the entire territory of the region, almost 180,000 square kilometers (69,500 square miles), lays within the Arctic Circle. Only 42,000 people live here, or less than 0.2 people per square kilometer. Nonetheless, they should be able to live like people and use the benefits of modern civilization — first and foremost, light and heat. It would seem that sources of heat and light are right under their feet. But this region is unique in every way. This is the only area of Russia where there are no roads or railways, no agriculture or manufacturing, and above all, not a single power grid. Each village and mine generate power and heats water autonomously. Each has its own little power station with a boiler that operates on imported fuel oil — there is simply not enough money to bring oil through the tundra or pipe gas from local wells.

What is the answer? Suggestions come from the specialists at the Petersburg firm EnergoBalance, a member of the group of companies called TRANSSPHERE, which emphasizes the possibilities, rather than the problems, of the region. An inarguable plus for the Nenetski Autonomous Region is its strong wind-energy potential, thanks to its geographical location and the peculiarities of its climate. The average yearly wind speed in various populated areas of the region reach 4 to 8 meters per second, and along the coastline reach even higher speeds. «In these conditions, use of wind energy is appropriate and necessary; to ignore it would be wasteful,» says Dmitry Cevrov, general director of EnergoBalance. Wind energy is fairly intermittent, so the installation of hybrid wind-diesel electrical stations (WDES) in populated areas has been proposed. When wind speeds are great enough to produce electricity, the control system turns off the diesel generator. When the wind dies down, the wind turbines are turned off and the diesel generator switched back on.

Even though it's impossible to completely abandon imported fuel, WDES can use up to 30% less, depending on wind speed. In addition, the installation of stations at points in Nenetski re-

gion will:

- vastly decrease the cost of locally produced electricity;
- decrease the amount of greenhouse gases being released into the atmosphere;
- organize a reliable, decentralized supply of electricity in the villages; and
- replace old and worn out equipment to ensure reliable electricity generation at modern generation capacities.

«As a result, the entire region — from the general population to businesses and organizations — will be provided electricity generated by a WDES», says Dmitry Sevrov.

Only after studying the characteristics of the wind and landscape can it be determined where and at what height to build a station and at what angle to turn the blades in order to maximize the use of the wind's energy. Each village will require only one to three generators, rather than a park of dozens or hundreds of turbines, as is done abroad; thus, noise and vibration from wind turbines will be insignificant.

EnergoBalance believes that great financing opportunities for this project can be found in governmental-private partnerships and in foreign investment. / p. 24

THE LONG VOYAGE OF A PEACEFUL ATOM

will help to warm and light the northern territories

This summer saw the ceremonial release of the floating power-generating unit Academic Lomonosov at the Baltic plant in Saint Petersburg. It is destined to become the foundation of a floating atomic heat and power plant (FAHPP), the first in the world, built by RosEnergAtom. Sergey ZAVYALOV, deputy general director of RosEnergAtom and director of the FAHPP Building Directorate affiliate, tells about the project.

— **This project absorbed a lot of national experience in the establishment and use of ships with nuclear power plants. The idea was born in the 1960s thanks to the continuous need of energy for ranges, bases, and other objects on the distant frontiers of the country.**

Since 2006 economic interests have fueled the project — the reliable and stable heat and energy supply to our distant regions, and the fundamental modernization of their energy infrastructure. The implementation of FAHPPs is destined to improve peo-

ple's quality of life, decrease the use of imported oil, and foster the development of mineral deposits in the Northern regions and on the Arctic Sea shelf.

The station's pilot operation is set to begin in 2013. The lead plant will supply energy to critical Navy base in Kamchatka and to the city of Vilyuchinsk and, I hope, will become a point of economic development in the region.

— **FAHPPs have been called a new generation of energy sources. What is novel about them?**

— First and foremost, FAHPPs are a product of marine atomic technology. Two prototypes of its reactor, each with 35 Megawatts of power, have worked successfully on atomic ice-breaking ships. Their working life is known to be 38-40 years. They were used on ships fulfilling a particularly difficult function — breaking up ice ridges as they escorted caravans through Arctic latitudes. Now we are transforming the energy of atomic reactors into the products that are of interest to us now — electricity and heat.

Another criteria of its novelty is its economy. Even in our distant, less-accessible regions, our facilities will pay

for themselves in 8-12 years. That is an excellent rate for atomic energy.

— **How is FAHPP transported to its working location?**

A marine power block is not a self-propelled vessel. It is constructed, like the reactors, at the Baltic factory, and is transported, fully assembled, by tugboats or on the deck of a transport vessel to its future service location. On site, only supplemental engineering is done to ensure the safe and secure mooring of the floating unit and transmittal of heat and energy to consumers. As a result, on-shore constructions can be used with the new power unit, refurbished, or returned literally to green fields.

— **Is it possible to replicate these**

assemblies to create, for example, a flotilla of FAHPPs?

Our technologies are cascading — they make it possible to quickly increase the volume of electricity output. Relatively speaking, there is one 35 Megawatt reactor, but there can be two, four, eight, sixteen — however many the consumer needs. Right now we're projecting prototypes of power stations capable of moving through small rivers with difficult channels that will be able to descend from the Northern Sea routes deep into the mainland, delivering electricity to the consumer «on a platter.» A demonstration of the capabilities of the first model station will allow us to expand production and strengthen the Russian priority on the market of low and mid-power atomic energy stations. / p. 32

WITH PEAT WE WILL SURVIVE!

Pskov Oblast turns to local fuel

The peat bog fires that raged this summer brought a heap of trouble to the residents of Moscow and the central regions of Russia. But at the same time they sparked an idea: what would be more pleasant and useful than peat burning not in bogs, but in furnaces, bringing heat and comfort to our homes in the cold months? After all, peat is the decomposing remains of plant and tree matter - essentially, young coal. A high carbon content and low sulfur and noncombustible element contents make peat a potential source of

heat and electricity that is cheaper and cleaner than coal or oil.

Pskov Oblast, happily, extinguished the fires of July and August, but the topic of peat is more than relevant.

The oblast is one of the richest in peat among the regions in the European part of Russia. Its territory encompasses 329 peat deposits, 101 of which are industrially viable. There isn't an area of the oblast that doesn't have at least a couple of peat deposits that have been explored in detail and remain in government records.

Exploration of the peat beds began in the 1920s and 30s, with practical ap-

plication: communal farmers needed a lot of peat for a variety of uses, and one mining operation could produce hundreds of thousands tons of peat. This output continued even after World War II.

Today's statistics are lower: while in the 1980s 1.7-1.8 million tons of peat was mined, in 2009 only 343,000 tons were extracted at five deposits. Today 525 furnaces heat Pskov Oblast, producing 2,400 Gigacalories an hour. However, peat is the fuel source for only three of these furnaces! The rest operate on imported fuel, most often coal. This is the starting point for the Oblast administration, which has set itself the task of increasing the use of local fuel (which includes, beside peat, wood chips and granules made from non-industrial wood) as part of an effort to develop an energy-efficient and resource-saving economy.

Pskov's goal is for 7-8% of its energy to come from local fuel sources; in other words, to increase their use sixfold. A long-term program has been developed to reach this level by 2015.

The key to accomplishing this goal is the modernization of utility services and the exchange of older boilers for modern ones, like the one just going into service in the city of Gdov.

Its owner, the Russian company ERT, embraced the European tendency toward high-efficiency energy and built a peat-burning furnace at its own cost. The next step is to begin production of peat in a convenient, economical format, such as briquettes and pellets.

Administrators have no illusions about the difficulties of resurrecting the peat-mining industry. It will need markets, and no small financial investments, which is a lot to expect from businesses at the beginning stages of such a project. Without legislative support of investors and without government-private partnerships, the industry will not revive. But the fact that wood pellets are a popular form of fuel in European countries opens the door to analogous from Russian factories. Don't forget: Pskov Oblast, rich in peat and timber, borders two countries of the European Union! / p. 38

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

БКЗ

ОКтябрьский

7 октября, 19:00

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ПЕРСПЕКТИВЫ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

**ГАЛА КОНЦЕРТ В ПОДДЕРЖКУ ДЕТЕЙ
И МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ**

**АНДРЕЙ УРГАНТ, ТАТЬЯНА БУЛАНОВА, ЕВГЕНИЙ ДЯТЛОВ,
ЛАРИСА ЛУСТА, ЖАН ТАТЛЯН И МНОГИЕ ДРУГИЕ**

ВСЕ СРЕДСТВА ОТ ПРОДАННЫХ БИЛЕТОВ ПОЙДУТ
НА РАБОТУ С ДЕТЬМИ И МОЛОДЫМИ ЛЮДЬМИ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

При поддержке
Комитета по культуре Санкт-Петербурга
Комитета по печати и взаимодействию со СМИ Санкт-Петербурга

Санкт-Петербургская
благотворительная общественная
организация «Перспективы»

РУССКИЙ МЕЦЕНАТ

АЛЬМАНАХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА